МЕЛКОЕ ПРОИЗВОДСТВО ВЪ РОССІИ.

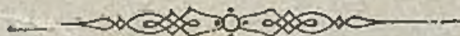

II.

АРТЕЛЬНЫЯ НАЧИНАНІЯ

РУССКАГО ОБЩЕСТВА.

В. В.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1895.

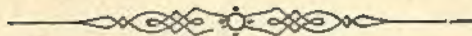
II.

АРТЕЛЬНЫЯ НАЧИНАНІЯ

РУССКАГО ОБЩЕСТВА.

Воронцов, В. П.

В. В.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1895.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27-го іюля 1895 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Артельныя предпріятія, наблюдаемыя въ народной жизни, могутъ быть раздѣлены на два отдѣла. Къ одному принадлежатъ артели, выросшія какъ бы сами собой, безъ вліянія извнѣ; въ другой входятъ предпріятія, возникшія по инціативѣ лицъ или учрежденій, стоящихъ внѣ народа, или, по крайней мѣрѣ, состоящія подъ руководствомъ и контролемъ такихъ учрежденій и лицъ. Первыя артели отличаются простотой своей организаціи, и отношенія ихъ членовъ нормируются тѣмъ, что можетъ быть названо обычнымъ правомъ; вторыя—гораздо сложнѣе и дѣйствуютъ на основаніи писаныхъ уставовъ. Значительная часть имѣющагося въ литературѣ матеріала, относящагося къ бытовымъ артелямъ, сгруппирована нами въ недавно вышедшей книжкѣ «Артель въ кустарномъ промыслѣ». Данныя же, касающіяся попытокъ организаціи артелей второго рода, разбросаны въ различныхъ, большею частью, малораспространенныхъ изданіяхъ. Въ нижеслѣдующихъ главахъ мы займемся сводкой этого матерьяла, но предварительно познакомимъ читателя съ существующими формами бытовыхъ артелей.

ГЛАВА I.

Бытовыя артели.

Промышленныя артели, по своему назначенію, могутъ быть подраздѣлены на четыре разряда: 1) сырьевыя артели, имѣющія въ виду пріобрѣтеніе матеріала для производства; 2) складочныя, стремящіяся къ организаціи сбыта произведенныхъ издѣлій; 3) производительныя, охватывающія собственно производство продуктовъ въ его цѣломъ, и 4) вспомогательныя артели, организованныя для совмѣстнаго пользованія машинами и другими приспособленіями промысла.

Наименьшимъ распространеніемъ среди нашихъ кустарей пользуются складочныя артели. Исключая возникшія въ послѣдніе годы, при участіи образованныхъ лицъ, нѣсколько артелей этого рода и имѣя въ виду собственно народныя артели, слѣдуетъ сказать, что образованіе кустарями общаго склада для продажи ихъ издѣлій вовсе почти не встрѣчается и что общая продажа наблюдается иногда лишь, какъ заключительный моментъ дѣятельности производительной артели, когда кустари сообща сбываютъ выдѣланные артелью

предметы и дѣлятся полученной выручкой. Та же цѣль—устраненіе конкуренціи среди продавцевъ и обезпеченіе болѣе выгоднаго сбыта издѣлій или болѣе выгодной платы за трудъ,—иногда достигается кустарями путемъ совмѣстнаго пріема заказа или совмѣстнаго опредѣленія условій, на которыхъ будетъ совершаться пріемъ заказовъ отдѣльными производителями. Послѣднее изъ названныхъ средствъ практикуется въ тѣхъ отхожихъ промыслахъ, которые имѣютъ цѣлью обработку продуктовъ крестьянскаго хозяйства по заказамъ отдѣльныхъ хозяевъ, напр., въ овчинномъ, валяльномъ и друг. Такого рода промышленники обыкновенно отправляются на работу партіями въ нѣсколько человѣкъ, и хотя бы самую работу они исполняли независимо другъ отъ друга, тѣмъ не менѣе они стараются сообща установить плату, какую станутъ брать съ крестьянъ тѣхъ селеній, гдѣ они будутъ останавливаться для работы. Съ этой цѣлью партія мастеровъ входитъ въ соглашеніе съ обществомъ крестьянъ соотвѣтствующаго селенія о цѣнѣ, по какой мастера будутъ исполнять заказы мѣстныхъ жителей и о томъ, чтобы на время ихъ пребыванія общество не допускало къ работѣ въ селѣ другихъ мастеровъ того же промысла.

Той же цѣли—предупрежденія пониженія заработка вслѣдствіе конкуренціи между производителями—можно достигнуть и другимъ способомъ, практикуемымъ, напр., отхожими щеточниками изъ Кривской волости, Шадринскаго уѣзда, Пермской губерніи. Отправляясь на сторону для выдѣлки щетокъ изъ матеріала заказчиковъ, партіями въ 10—20 человѣкъ, и придя въ тотъ районъ, гдѣ они намѣрены работать, щеточники раздѣляются по 2 человѣка и отправляются въ намѣченныя для каждой пары села, съ тѣмъ, чтобы, обойдя охваченный районъ, сойтись всѣмъ вмѣстѣ въ опредѣленномъ пунктѣ. Здѣсь они раздѣляютъ между собой новый районъ, опять собираются въ условленномъ мѣстѣ и продолжаютъ то же самое до тѣхъ поръ, пока находятъ себѣ работу или пока не наступитъ время возвращенія домой.

Примѣненіе особыхъ мѣръ для обезопасенія себя отъ пониженія заработка, сравнительно, легко достижимо въ случаѣ работы на сторонѣ, гдѣ нѣтъ собственныхъ мастеровъ, которые могли бы сбивать цѣну. Иное слѣдуетъ сказать относительно работы на мѣстѣ жительства, гдѣ одинаковымъ промысломъ занимаются сотни лицъ и когда при этомъ кустари не могутъ откладывать продажу своего издѣлія, доставляющаго средства существованія ихъ семьямъ, такъ какъ не имѣютъ запасныхъ средствъ и не пользуются дешевымъ кредитомъ. Тѣмъ не менѣе, и въ этихъ случаяхъ кустари иногда предпринимаютъ сообща мѣры предупрежденія въ своей средѣ конкурренціи или достиженія равномѣрнаго распредѣленія работы. Примѣромъ сказаннаго могутъ служить производители корзинъ въ д. Боровые, Бѣлокрестской волости, Устюжскаго у., Новгородской губ. Особенность названнаго промышленнаго района заключается въ томъ, что кустари работаютъ на совершенно опредѣленный рынокъ—на нѣсколько стеклянныхъ заводовъ, находящихся по сосѣдству. И вотъ, вмѣсто того, чтобы каждому кустарю вступать въ соглашеніе съ заводчиками особо отъ другихъ, заказъ на корзины принимается

всей деревней и распредѣляется между мастерами. Весьма интересный случай подобнаго рода можно было наблюдать въ 50-хъ годахъ близъ г. Ярославля. Въ 10 верстахъ отъ этого города расположены группой с. Пономарево съ четырьмя деревнями, принадлежавшими двумъ владѣльцамъ. Отношеніе крестьянъ этихъ деревень къ помѣщикамъ ограничивалось уплатой оброка, а въ своей жизни они пользовались полной самостоятельностью. Лѣтомъ они занимались хлѣбопашествомъ, а зимой—столярнымъ и плотничьимъ ремесломъ, въ особенности производствомъ ящиковъ для укладки разныхъ товаровъ, по заказу ярославскихъ купцовъ. Для того, чтобы обезпечить каждому крестьянину возможность получить работу и для предупрежденія вреднаго для бѣдныхъ кустарей соперничества съ богатыми, крестьяне обѣихъ вотчинъ заключили между собой союзъ для совмѣстнаго пріема заказовъ на ящики для всѣхъ пяти поселеній. Осенью, по окончаніи полевыхъ работъ и передъ началомъ промышленнаго сезона, крестьяне всѣхъ пяти деревень на общемъ сходѣ производятъ провѣрку работы прошлаго года, сдѣланной каждой деревней, ея заработокъ и т. п., послѣ чего переходятъ къ разсмотрѣнію условій, предлагаемыхъ купцами для новаго заказа. Сойдясь съ ними въ цѣнѣ и опредѣливъ, какое количество ящиковъ нужно каждому купцу, общій сходъ распредѣляетъ заказчиковъ между деревнями, принимая во вниманіе число тяголъ въ каждой изъ нихъ и размѣръ выгодъ, полученныхъ ею отъ исполненія заказа въ предыдущемъ году, причемъ иногда, для большей равномѣрности, къ одной деревнѣ, получившей подрядъ отъ купца N, присоединяется нѣсколько тяголъ изъ другой. Распредѣленіе заказа между домохозяевами отдѣльныхъ деревень производится на ихъ частныхъ сходахъ *).

Въ заключеніе обзора мѣръ, принимаемыхъ кустарями для устраненія конкурренціи въ ихъ средѣ при сбытѣ издѣлій или пріемѣ заказовъ, укажемъ на случай кузнецовъ Опаринскаго района, Александровскаго у., Владимірской губ. Достаточная высота заработка поддерживается здѣсь, благодаря контролю общественнаго мнѣнія всѣхъ кустарей надъ соглашеніемъ каждаго изъ нихъ со скупщиками относительно цѣны изготовляемыхъ издѣлій. Благодаря тѣмъ преслѣдованіямъ, какимъ подвергается кузнецъ, согласившійся работать дешевле другихъ, никто изъ нихъ не рѣшается брать заказъ по пониженной цѣнѣ. Сосѣдніе съ опаринцами деревни, занимающіяся шерсто-ткацкимъ промысломъ, съ завистью смотрятъ на дружныхъ кузнецовъ: «не намъ чета!» говорятъ они.

Соединеніе кустарей для совмѣстнаго пріобрѣтенія оптомъ матеріала для ихъ производства, встрѣчается гораздо чаще, нежели соединеніе для сбыта издѣлій. Изъ этого однако не слѣдуетъ заключать, что артельная покупка сырья распространена во всѣхъ отрасляхъ кустарнаго дѣла. Напротивъ того, въ большей части промысловъ она встрѣчается весьма рѣдко, а значительнымъ распространеніемъ пользуется лишь въ древообрабатывающей промышленности. Такъ, артельная закупка матеріала въ металлическихъ промыслахъ

*) Калачевъ, «Артели въ древней и нынѣшней Россіи», стр. 56.

почти неизвѣстна; въ кожевенномъ и овчинномъ дѣлѣ встрѣчается рѣдко и преимущественно между не самыми бѣдными мастерами. Нѣсколько кожевенниковъ красно-холмскаго района Тверской губ., напр., отправляютъ въ складчину одного изъ товарищей для закупки сырья на ярмарку въ г. Ростовъ; скорняки Кунгурскаго у., Пермской губ., такимъ же способомъ пріобрѣтаютъ овчины на Ирбитской ярмаркѣ; овчинники Шацкаго у., Тамбовской губ., соединившись человѣкъ по 10, посылаютъ двоихъ для закупки сырья по мелкимъ ярмаркамъ Тамбовской и Воронежской губерній.

Широкому распространенію артельнаго пріобрѣтенія оптомъ матеріала въ промыслахъ по обработкѣ металловъ, кожъ, шерсти и т. п. препятствуетъ главнымъ образомъ, бѣдность кустарей, отсутствіе у нихъ средствъ для оптовой закупки дорогого сырья, за которымъ, къ тому же, нужно было бы отправить кого-либо далеко, въ большой торговый центръ или на ярмарку. Сказанное приложимо и ко многимъ районамъ деревообрабатывающей промышленности, въ которыхъ переработкѣ подлежитъ не мѣстный, а привозный матеріалъ. Въ иномъ положеніи находятся многіе другіе районы щепнаго промысла. Матеріалъ для производства здѣсь не только находится на мѣстѣ, но и можетъ быть добытъ съ весьма небольшой затратой денежныхъ средствъ, если купить его не въ готовомъ видѣ, а на корню и самому произвести заготовку. Но къ продажѣ на корню лѣсъ обыкновенно предлагается участками, превышающими потребность въ матеріалѣ и денежныя средства средняго кустаря, и покупка поэтому доступна лишь для артели мелкихъ мастеровъ. При этомъ въ различныхъ мѣстностяхъ въ продажу пускаются участки разной величины и на неодинаково льготныхъ условіяхъ, вслѣдствіе чего пріобрѣтеніе ихъ бѣдными кустарями возможно не вездѣ и представляетъ различныя степени затруднительности. Мѣстами, купить нужное количество матеріала можетъ артель изъ 3 — 5 человѣкъ; въ другихъ же случаяхъ для этого приходится соединяться въ большія компаніи или пріобрѣтать лѣсъ цѣлыми сельскими обществами. Чѣмъ крупнѣе закупка, тѣмъ она, вообще, выгоднѣе; но вмѣстѣ съ тѣмъ представляется и болѣе затруднительнымъ составить артель изъ большаго числа лицъ, такъ какъ лишь немногіе мастера имѣютъ денежныя средства для уплаты впередъ стоимости лѣса. Сказаннымъ объясняется тотъ фактъ, что во многихъ мѣстностяхъ снабженіе кустарей древеснымъ матеріаломъ берутъ на себя отдѣльные предприниматели, имѣющіе достаточный капиталъ, чтобы откупить продающіеся крупные участки лѣса. Такъ какъ большая часть лѣсовъ принадлежитъ казнѣ, то отъ тѣхъ или иныхъ порядковъ отпуска матеріала изъ лѣсныхъ дачъ въ различныхъ лѣсничествахъ зависитъ преобладаніе артельной или единоличной (крупными торговцами) покупки дерева. Примѣромъ того вліянія, какое можетъ оказать въ этомъ отношеніи лѣсное вѣдомство можетъ служить казанское лѣсничество, допустившее въ 1882 г. продажу лѣса съ разсрочкою отъ $^{1}/_{3}$ до $^{9}/_{10}$ слѣдуемой суммы до окончанія его заготовки, причемъ гарантіей уплаты отсроченной суммы служитъ самый лѣсной матеріалъ. Благодаря этимъ условіямъ въ покупкѣ казеннаго лѣса, на ряду съ капиталистами, получили воз-

можность участвовать и крестьяне, и въ первый же годъ дѣйствія новыхъ правилъ заготовокъ лѣса въ казанскомъ лѣстничествѣ по ручательствамъ и мірскимъ приговорамъ крестьянъ сдѣлано на сумму 221 тыс. рублей.

Обыкновенно артелью лѣсъ покупается въ ближайшемъ сосѣдствѣ; но иногда артель отправляетъ за нимъ довѣренныхъ лицъ въ болѣе отдаленные районы. Особенно грандіозный случай товарищеской покупки лѣсного матеріала представляютъ бондари большого с. Утесовки, Алатырскаго у., Симбирской губ.

Крестьяне этого села почти сплошь занимаются бочарнымъ промысломъ и такъ какъ они не переполняютъ издѣліями мѣстный рынокъ и не понижаютъ этимъ ихъ цѣны, а отправляются съ своимъ матеріаломъ для работы въ различные города, гдѣ есть надобность въ ихъ товарѣ, и благодаря этому обстоятельству, сбываютъ свои издѣлія по настоящимъ цѣнамъ, то утесовскіе бондари представляютъ случай рѣдкой зажиточности и самостоятельности кустарей. О зажиточности ихъ можно судить уже потому, что рѣдкій изъ нихъ не затрачиваетъ сразу 200 руб. для единовременной закупки лѣсного матеріала на цѣлый годъ работы; а чтобы выгоднѣе купить лѣсъ, они соединяются въ артели и пріобрѣтаютъ матеріалъ въ лѣсной сторонѣ. Артель утесовскихъ бочаровъ составляется изъ 80—90 человѣкъ, и ежегодно образуется нѣсколько такихъ артелей. Всякій членъ товарищества вноситъ въ артельную кассу 200 р. с.; кто же не имѣетъ такихъ денегъ, тотъ поступаетъ въ работники къ богатому бочару за вознагражденіе въ 70—100 руб. за 10 мѣсяцевъ труда, при хозяйскомъ содержаніи, и его взносъ на матеріалъ дѣлается его хозяиномъ. Составленный такимъ образомъ артельный капиталъ, размѣромъ отъ 16 до 18 тыс. рублей, затрачивается на пріобрѣтеніе лѣсного матеріала, для чего довѣренныя лица артели отправляются въ Казанскую или Вятскую губерніи и покупаютъ участки въ 150 десятинъ и больше. Съ пріобрѣтеніемъ лѣса существованіе артели не прекращается, а на время она изъ сырьевой обращается въ производительную. Вмѣсто того, чтобы раздѣлить сдѣланное пріобрѣтеніе между своими сочленами, артель въ цѣломъ составѣ отправляется для заготовки купленнаго лѣса, нанимаетъ квартиру, имѣетъ общій столъ, выбирая экономовъ для веденія хозяйства. Купленный лѣсъ рубится и превращается въ доски. Для самихъ бочаровъ нужно только дубовое дерево, которое встрѣчается въ количествѣ 30 — 50 стволовъ на десятину; его артель и вырубаетъ, остальной же лѣсъ продается за невысокую цѣну мѣстнымъ крестьянамъ. Въ продажу идутъ и худшія изъ выдѣланныхъ дубовыхъ досокъ, а лучшія, въ количествѣ 400 кадушекъ на бондаря, нагружаются на баржи, нарочно для этого купленныя, и сплавляются въ поволжскіе города: Самару, Хвалынскъ, Саратовъ и др., гдѣ останавливаются бондари для работы. Закончивъ объѣздъ, утесовцы возвращаются для двухмѣсячнаго отдыха въ родную деревню.

Бондари нѣкоторыхъ уѣздовъ Рязанской губ. также соединяются въ большія артели, отправляются на югъ, покупаютъ здѣсь дерево плотами, цѣнностью до 1.000 р., и обращаютъ его въ городахъ, гдѣ есть въ томъ на-

добности, въ бочки, сбываемыя мѣстнымъ жителямъ. Мѣстами крестьяне. занимающіеся гончарнымъ, каменоломнымъ и т. п. промыслами, сообща арендуютъ залежь глины, камня и т. д.

Гораздо большимъ распространеніемъ, нежели сырьевыя артели пользуются такъ-называемыя вспомогательныя артели, для совмѣстнаго пользованія различными приспособленіями для промысла. Къ сожалѣнію, начало артели очень мало прилагается съ указанной цѣлью тамъ, гдѣ оно было бы особенно полезно, избавляя семью кустаря отъ многихъ вредностей и неудобствъ. связанныхъ съ веденіемъ промысла. Мы говоримъ о пользованіи мастерской, какъ простымъ помѣщеніемъ для работы.

Дѣло въ томъ, что приготовленіе издѣлій въ нѣкоторыхъ промыслахъ связано съ отдѣленіемъ въ воздухъ вредныхъ для человѣка веществъ, и потому могло бы совершаться безопасно только въ хорошо провѣтриваемыхъ помѣщеніяхъ. Но кустари, конечно, и не думаютъ о вентиляціи, а потому. даже при работѣ въ особой мастерской, имъ приходилось бы значительную часть времени проводить въ крайне негигіенической обстановкѣ. Но вредное вліяніе описанныхъ условій многократно усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что большая часть кустарей работаетъ не въ отдѣльной мастерской, а въ томъ же самомъ помѣщеніи, гдѣ они ѣдятъ и спятъ и гдѣ живутъ ихъ домочадцы, благодаря чему вся семья кустаря, не говоря о другихъ неудобствахъ такого порядка вещей, круглыя сутки подвергается вліяніямъ весьма антигигіеническаго характера. Иногда жилая изба даже нарочно строится такъ, какъ это требуется операціями промысла, въ ущербъ здоровью живущихъ въ ней людей. Такъ, напр., формовка и сушка глиняной посуды большею частью гончаровъ производится въ жилой избѣ, а для лучшей сушки изба иногда строится по черному. При работѣ отъ глины отдѣляется много водяныхъ паровъ, отчего воздухъ въ помѣщеніи постоянно сырой и пропитанный гнилью, такъ что самыя стѣны его не выстаиваютъ больше 10 — 15 лѣтъ; а если изба еще выстроена по черному, то къ этому присоединяется дымъ и угаръ. Въ валяльномъ и сапожномъ промыслахъ работа также большею частью производится въ жилой избѣ, и семья кустаря обречена на вдыханіе воздуха, пропитаннаго пылью и вонью.

Отсутствіе у большей части мастеровъ особыхъ помѣщеній для работы въ промыслахъ, подобныхъ вышеуказаннымъ, объясняется ихъ бѣдностью; но не малую роль въ этомъ отношеніи играетъ и непониманіе ими всего вреда, связаннаго съ постояннымъ пребываніемъ въ удушливой, сырой и смрадной атмосферѣ и непривычка обращать вниманіе на свое здоровье. При другомъ взглядѣ на вещи, весьма многіе изъ тѣхъ кустарей, которые въ настоящее время формуютъ посуду или валяютъ кошмы и валенки въ жилой избѣ, выстроили бы для этого особыя мастерскія, для чего бѣдные кустари могли бы соединяться вмѣстѣ и строить общее помѣщеніе. Въ настоящее же время отдѣльныя мастерскія для работы обыкновенно устраиваются только немногими, зажиточными кустарями или такими, которые нанимаютъ нѣсколько рабочихъ. Изрѣдка встрѣчаются случаи, когда хозяинъ такой мастерской пу-

скаетъ въ нее на свободное мѣсто за извѣстную плату своихъ сосѣдей, какъ это, напр., наблюдается среди замочниковъ Тульскаго у. или валеньщиковъ Юрьевецкаго у., Костромской губ. Что же касается устройства мастерской артелью, оно встрѣчается очень рѣдко. Такъ, въ гончарномъ промыслѣ, напр., значительное распространеніе артельнаго пользованія мастерскими для работы, насколько извѣстно, наблюдается лишь въ Васильскомъ у., Нижегородской губерніи.

Исключеніе изъ общаго правила составляетъ ткацкій промыселъ, гдѣ въ нѣкоторыхъ районахъ значительно распространенъ обычай работать въ особыхъ помѣщеніяхъ, такъ-называемыхъ, свѣтелкахъ, по нѣсколько лицъ вмѣстѣ, причемъ свѣтелка или принадлежитъ одному лицу, и ткачи нанимаютъ въ ней мѣста, или составляетъ собственность артели, иногда даже всей деревни. Причины удаленія ткачей для работы изъ жилого помѣщенія въ свѣтелки кроются, вѣроятно, въ томъ, что, во-1-хъ, ткацкій станокъ занимаетъ въ избѣ много мѣста, а если работаютъ нѣсколько членовъ семьи, то имъ подчасъ негдѣ и помѣститься; во-2-хъ, матеріалъ для ткачества стоитъ довольно дорого и обыкновенно получается отъ фабриканта, и ткачи опасаются, что въ семейной сутолокѣ онъ можетъ подвергнуться порчѣ. Свѣтелка, въ которой работаетъ нѣсколько ткачей, обыкновенно отопляется и освѣщается на общій счетъ, а для охраненія матеріала въ отсутствіи рабочихъ, въ ней по очереди ночуютъ всѣ свѣтелочники.

Если общее пользованіе мастерской, какъ простымъ помѣщеніемъ для работающихъ, встрѣчается, исключая ткацкій промыселъ, весьма рѣдко, то нельзя того же сказать относительно такихъ промысловъ, гдѣ для производства работы требуются особыя приспособленія, помѣщеніе коихъ въ избѣ представляется невозможнымъ, и гдѣ поэтому кустарь долженъ непремѣнно работать въ отдѣльной мастерской. Къ числу такихъ промысловъ принадлежитъ кузнечный, одну изъ разновидностей котораго составляетъ ковка гвоздей.

Гвоздарный промыселъ принадлежитъ къ числу самыхъ простыхъ и распространенныхъ металлическихъ промысловъ, причемъ обыкновенно онъ занимаетъ большіе сплошные районы. По причинѣ простоты его операцій, для занятія этимъ промысломъ не требуется продолжительнаго обученія, и потому онъ доступенъ для бѣдняковъ, не имѣющихъ средствъ для обученія болѣе трудному ремеслу. Благодаря этому условію, гвоздарное дѣло легко переполняется трудящимися, что имѣетъ слѣдствіемъ пониженіе цѣны издѣлій. Оба эти обстоятельства—доступность промысла для наиболѣе бѣдныхъ крестьянъ и большая конкурренція на рынкѣ гвоздарныхъ издѣлій—служатъ причиной того, что гвоздари стремятся къ возможному сокращенію расходовъ производства, чего они достигаютъ устройствомъ общихъ кузницъ.

Изъ трехъ нашихъ наиболѣе крупныхъ гвоздарныхъ районовъ—Уломскаго, Нижегородскаго и Тверскаго—въ первомъ, самомъ древнемъ, гвоздари работаютъ въ отдѣльныхъ кузницахъ, въ двухъ остальныхъ — въ общихъ, принадлежащихъ артели или арендуемыхъ у одного хозяина. Общія кузницы встрѣчаются и у гвоздарей другихъ мѣстностей, напр., Пермской и Вятской

губерніи. Въ Вятской губерніи въ одной кузницѣ работаютъ 4—6 человѣкъ, въ Семеновскомъ у., Нижегородской губерніи—5—8 гвоздарей, въ Нижегородскомъ и Арзамасскомъ уу.—12—18. Горнъ и мѣхъ на кузницу—одинъ, и расходъ на уголь—общій у всѣхъ работающихъ; сообща же нанимается и дувальщикъ или исполненіе этой обязанности беретъ на себя, за извѣстную плату, одинъ изъ артельщиковъ. Инструменты для работы—отдѣльные у каждаго кузнеца, но въ Вятской губерніи нерѣдко два мастера имѣютъ одну гвоздильню, а въ с. Бисертскій заводъ, Красноуфимскаго у., Пермской губ., на механическихъ гвоздарняхъ 2 кузнеца заводятъ общую наковальню, молотъ и гвоздильню. Тамъ, гдѣ въ одной кузницѣ работаетъ нѣсколько мастеровъ, въ виду дороговизны угля, кустарю невыгодно ковать гвоздь одному, въ то время, когда его сотоварищи заняты земледѣліемъ; поэтому промышленный сезонъ начинается и оканчивается здѣсь для всѣхъ членовъ артели одновременно.

Въ кустарныхъ кузницахъ, какъ извѣстно, вся работа производится руками; но въ с. Бисертскій заводъ, Красноуфимскаго у., на ряду съ ручными гвоздарнями насчитывается 23 такихъ, гдѣ молоты приводятся въ движеніе вращеніемъ вала, зацѣпляющаго вставленными въ него спицами за конецъ хвоста молотовища. Вращеніе вала производится водой, лошадьми или людьми. Такія гвоздарни кустари начали строить въ 60-хъ г.г., послѣ закрыті ягвоздорубной фабрики Демидова, дававшей заработокъ мѣстному населенію. Будучи вынуждены искать занятія внѣ завода, мастера пришли къ мысли воспроизвести въ маломъ видѣ то самое машинное производство гвоздя, которое велось въ крупныхъ размѣрахъ на упраздненной фабрикѣ. Изъ 23 такихъ гвоздарокъ, въ 5 конныхъ работаютъ артели изъ двухъ паръ гвоздарей, сообща пріобрѣтающихъ уголь и желѣзо и сообща продающихъ издѣлія.

Артельное пользованіе кузницей имѣетъ широкое распространеніе только въ гвоздарномъ, но не въ другихъ металлическихъ промыслахъ, гдѣ, оно напротивъ того, встрѣчается рѣдко. Здѣсь оно наблюдается, напр., среди кузнецовъ (работаютъ подковы, ухваты и т. п.) с. Пышминскій заводъ, Екатеринбургскаго у., Пермской губ., мастеровыхъ с. Каменный заводъ, Камышловскаго у., той же губерніи, среди занимающихся наводильно-самоварнымъ промысломъ въ д. Нижніе Присады, Тульскаго у., въ с. Лысковѣ, Макарьевскаго у., Нижегородской губ. и др.

Гвоздарный промыселъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, гдѣ производство отъ начала до конца ведется въ одномъ помѣщеніи. Къ другой группѣ промысловъ относится валяльный. Здѣсь операція катанія обыкновенно производится отдѣльно отъ стиранія, причемъ первая, въ большинствѣ случаевъ, совершается въ жилой избѣ, а послѣдняя—въ особомъ, спеціально приспособленномъ для этого помѣщеніи, и такія помѣщенія во многихъ случаяхъ устраиваются сообща нѣсколькими мастерами.

До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ промыслами, гдѣ начало артели примѣнялось къ пользованію помѣщеніями для работы, въ случаяхъ, когда ра-

бота въ жилой избѣ связана съ очень значительными неудобствами или когда требуется для этого устройство особыхъ приспособленій, помѣщеніе которыхъ въ жиломъ зданіи представляется невозможнымъ. Въ слѣдующей группѣ промысловъ самая работа можетъ совершаться въ жилой избѣ или на воздухѣ, но выдѣлываемый предметъ, прежде чѣмъ быть пущенъ въ продажу, долженъ подвергнуться дѣйствію тепла, для чего требуется устройство особаго приспособленія: горна въ гончарномъ или кирпичномъ дѣлѣ, парни — въ колесно-санномъ. Такими приспособленіями кустарь пользуется не непрерывно; поэтому одинъ и тотъ же горнъ или парница могутъ служить нѣсколькимъ хозяевамъ. Обыкновенно такъ именно и бываетъ, и артельное владѣніе обжигательной печью или приспособленіемъ для размягченія подлежащаго сгибанію дерева, является очень распространеннымъ обычаемъ, а мѣстами, гдѣ колеснымъ или саннымъ промысломъ занимаются всѣ хозяева даннаго поселенія, парни устраиваются на счетъ всего сельскаго общества. Въ д. Заборьи, Духовщинсккго у., Смоленской г., цѣлымъ обществомъ была устроена большая печь (вмѣстимостью до 4.000 пуд) для обжиганія извести.

Примѣненіе принципа артели нерѣдко наблюдается также въ смоло-дегтярномъ промыслѣ по отношенію къ пользованію заводомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр., въ Нижегородской губ., артельное владѣніе смолокуреннымъ заводомъ наблюдается рѣдко; въ другихъ—напр., Вятской, Казанской губ., Шенкурскомъ у. Архангельской г., артельное владѣніе заводомъ встрѣчается значительно чаще единоличнаго, причемъ пользуются кустари заводомъ поочередно. Примѣненіе артели въ смолодегтярномъ промыслѣ не ограничивается общими расходами на устройство завода. Весьма часто смолокуры сообща выправляютъ билетъ на право пользованія смольнякомъ въ казенномъ лѣсѣ, а иногда ведутъ сообща и самую сидку смолы или дегтя. Общее производство встрѣчается, напр., въ Вятской, Пермской, Казанской, Орловской губерніяхъ. При этомъ смолокуры или работаютъ поочередно съ тѣмъ, что выручка дѣлится поровну, или одновременно, раздѣляя между собой трудъ, такъ что одинъ гонитъ деготь, а другой заготовляетъ матеріалъ. Крестьяне д. Амшаровки, Ельнинскаго у., Смоленской губ., устроили даже общественное смолокуреніе. Лишившись привычнаго заработка, послѣ того какъ окрестные лѣса были вырублены, и выискивая новые источники дохода, крестьяне этого села остановились на мысли использовать оставшіеся на мѣстѣ вырубленнаго лѣса пни съ корнями; они выстроили громадную печь и стали гнать въ ней деготь.

Только-что приведенные факты относительно смолокуреннаго промысла касаются уже производительныхъ артелей, о которыхъ мы теперь и поведемъ рѣчь.

Большая часть кустарныхъ промысловъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые удобно могутъ вестись силами семьи кустаря и не требуютъ непремѣнно совмѣстнаго труда многихъ взрослыхъ рабочихъ. Правда, въ нѣкоторыхъ изъ этихъ промысловъ извѣстныя операціи требуютъ примѣненія большой физической силы, превышающей силу обыкновенной крестьянской семьи; но такъ какъ эти операціи (гнутіе дугъ, ободьевъ и т. п.) отнимаютъ немного

времени, то они удобно могутъ выполняться при посредствѣ такъ называемой помочи, когда нѣсколько лицъ одного промысла помогаютъ произвести работу то одному, то другому изъ товарищей. Есть, однако, отрасли мелкой промышленности, гдѣ совмѣстная работа многихъ лицъ представляется весьма важнымъ или даже необходимымъ условіемъ успѣшнаго выполненія предпріятія, потому-ли что для преодолѣнія сопротивленія при работѣ требуется приложеніе большой силы, или что при небольшомъ числѣ участниковъ выполненіе работы затянулось бы на очень продолжительное время. Къ числу такихъ промысловъ принадлежатъ, между прочимъ, строительное дѣло и добываніе изъ нѣдръ земли камня, угля и т. п. Здѣсь самостоятельность работающихъ можетъ быть сохранена только при условіи, если они соединятся въ артель, и мы видимъ, что артельная организація въ плотницкомъ, каменьщицкомъ, землекопномъ дѣлѣ и т. п. представляетъ весьма распространенное явленіе. Численный составъ этихъ артелей зависитъ отъ того, гдѣ и какую работу намѣреваются исполнять мастера. Плотники, занимающіеся крестьянской стройкой, землекопы, роющіе пруды и колодцы, собираются въ артели изъ нѣсколькихъ человѣкъ. Тѣ же, которые отправляются въ дальнія мѣста для городской стройки, для землекопныхъ работъ на каналахъ, желѣзныхъ дорогахъ и т. п., образуютъ партіи изъ нѣсколькихъ десятковъ лицъ.

Артельная организація въ названныхъ отрасляхъ строительнаго дѣла распространена, главнымъ образомъ, среди тѣхъ мастеровъ, которые собираются работать въ ближайшей окрестности и берутъ небольшіе подряды. Что же касается построекъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, таковыя въ большинствѣ случаевъ попадаютъ въ руки не артелей, а частныхъ предпринимателей, которые нарочно ѣздятъ по городамъ для отысканія заказовъ. Конечно, артели могли бы дѣлать то же съ неменьшимъ успѣхомъ,—поручая отысканіе заказовъ одному изъ своихъ сочленовъ; но этому препятствуетъ бѣдность мастеровъ и ихъ невѣжество: для отысканія заказовъ требуется обладаніе извѣстными качествами и опытность въ коммерческомъ дѣлѣ, а такихъ лицъ въ деревнѣ немного, и кто способенъ на это, тотъ предпочитаетъ дѣйствовать не по довѣрію отъ артели, а на свой собственный страхъ. Впрочемъ, многіе изъ лицъ, имѣющихъ связи въ городахъ и отыскивающихъ подряды на строительную работу, не составляютъ себѣ партію наемныхъ плотниковъ или каменьщиковъ, а предпочитаютъ передать работу артели за извѣстное вознагражденіе, иногда входя и сами въ эту артель на равныхъ правахъ съ другими ея членами.

Такимъ образомъ, отдаленность мѣста работы мастеровъ строительнаго дѣла отъ ихъ мѣстожительства служитъ одной изъ причинъ того явленія, что значительная часть строительныхъ работъ выполняется не артелями самостоятельныхъ промышленниковъ, а партіями рабочихъ, нанятыхъ подрядчикомъ. Другой важной причиной этого явленія слѣдуетъ считать бѣдность населенія. Такъ какъ строительныя предпріятія выполняются лѣтомъ, когда у крестьянскаго населенія подобрались всѣ запасы, а для того, чтобы отпра-

виться весной на заработки, необходимо предварительно уплатить подати и, кромѣ того, оставить нѣкоторую сумму денегъ на прокормленіе семьи до новаго урожая, то оказывается, что большая часть мастеровъ могла бы отлучиться на продолжительный срокъ, лишь сдѣлавъ заемъ на покрытіе перечисленныхъ нуждъ. За отсутствіемъ благоустроенныхъ кредитныхъ учрежденій, гдѣ бы они могли взять ссуду на выгодныхъ условіяхъ, крестьянамъ приходится обращаться для этого къ богатымъ лицамъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ удается сдѣлать заемъ на условіи возврата деньгами же. Въ большинствѣ же случаевъ, денежные люди въ мѣстностяхъ, населенныхъ плотниками, каменьщиками и т. п., обыкновенно сами берутъ подряды на стройку и готовы ссудить мастера деньгами съ условіемъ, чтобы онъ вступилъ въ составляемую ими партію мастеровъ, т. е. отработалъ долгъ, поступивъ къ нимъ въ наемные рабочіе. Многіе крестьяне успѣли задолжать подрядчикамъ еще въ теченіи зимы; такіе мастера не выходятъ изъ долговъ и изъ наемныхъ рабочихъ и имѣютъ мало надежды сдѣлаться когда-либо членами самостоятельной артели.

Въ маленькихъ артеляхъ плотниковъ, каменьщиковъ и т. п., берущихся за простую работу, заработки артели дѣлятся на всѣхъ поровну. Въ крупныя же артели обыкновенно собираются лица разнаго искусства и условливаются, въ какой пропорціи будутъ дѣлить между собой заработокъ. Обыкновенно члены артели, по ихъ искусству, дѣлятся на три разряда или три «руки», а иногда въ артель входятъ еще только-что начинающіе обучаться ремеслу; они исполняютъ самыя простыя работы и получаютъ меньше всѣхъ остальныхъ артельщиковъ. Мастера, отправляющіеся на ближнюю крестьянскую работу, обыкновенно живутъ на содержаніи того лица, у кого они строятъ; поэтому они не встрѣчаютъ надобности поручать кому-либо изъ членовъ артели веденіе хозяйства. Тѣ же мастера, которые отправляются въ большіе города, кормятся во время работы на свой счетъ, и возлагаютъ веденіе хозяйства на одного изъ артельщиковъ. Такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, строительная работа въ городахъ крупнѣе и сложнѣе, то представляется необходимость въ выборѣ и такого лица, которое распоряжалось бы при работѣ, могло научить неопытнаго и исправить то, что онъ испортилъ. Поэтому въ большихъ артеляхъ плотниковъ или каменьщиковъ обыкновенно выбираются два старосты: одинъ для хозяйственныхъ дѣлъ, другой — по технической части; старосты не ограничиваются исполненіемъ того дѣла, для котораго они избраны, и въ свободное отъ своихъ спеціальныхъ обязанностей время, работаютъ на ряду съ другими артельщиками. Старосты не получаютъ особаго вознагражденія, но, въ большинствѣ случаевъ, при окончательномъ расчетѣ, артель, если довольна ихъ дѣятельностью, назначаетъ имъ нѣсколько лишнихъ рублей «на сапоги».

Строительное дѣло принадлежитъ къ числу тѣхъ, гдѣ требуется совмѣстная работа многихъ лицъ и, несмотря на это условіе, разсматриваемые промыслы не перешли всецѣло въ руки отдѣльныхъ предпринимателей, а ведутся въ значительной степени артелями самостоятельныхъ рабочихъ. То же

самое должно быть сказано и относительно промышленности, добывающей изъ нѣдръ земли уголь, камень, глину и т. п. Добыча угля и твердыхъ породъ камня, требующая или допускающая примѣненіе сложныхъ приспособленій, ведется, главнымъ образомъ, капиталистическимъ путемъ; добыча же мягкаго камня находится преимущественно въ рукахъ артелей. Свѣдѣнія о существованіи артельной добычи камня, несмотря на ихъ неполноту, касаются, однако, почти всѣхъ губерній, гдѣ вообще существуетъ эта отрасль промышленности.

Техническія затрудненія при добываніи камня артелями неодинаковы, въ зависимости отъ плотности породы камня и глубины залеганія послѣдняго; поэтому и пріемы работы, и стоимость орудій и другихъ—приспособленій различны. Въ однихъ случаяхъ для достиженія каменнаго пласта достаточно выкопать болѣе или менѣе глубокую яму; въ другихъ приходится устраивать подземныя галлереи, иногда достигающія 100 саженъ длины и больше. При раскалываніи каменныхъ пластовъ однѣхъ породъ можно обойтись простыми ручными инструментами, а для другихъ артели примѣняютъ взрываніе порохомъ. Извлеченіе отколотыхъ кусковъ камня изъ глубины земли на ея поверхность производится или переноской на рукахъ, или при помощи ворота, приводимаго въ движеніе ручной или конной силой и т. д. Въ зависимости отъ большей или меньшей трудности работы мѣняется и численный составъ каменоломной артели. Въ однихъ случаяхъ въ артель входитъ 5 — 6 человѣкъ, иногда даже 2—3; для добычи же болѣе твердыхъ или глубоко залегающихъ породъ камня соединяются 10—15—20 человѣкъ и болѣе. Личный составъ каменоломныхъ артелей не отличается постоянствомъ, а мѣняется изъ года въ годъ, такъ какъ артель составляется изъ данныхъ лицъ не на продолжительное время, а на одинъ сезонъ, т.-е. на 6—8 мѣсяцевъ года, когда возможна каменоломная работа. Впрочемъ, въ каменноугольномъ промыслѣ въ Екатеринославской губ., гдѣ первоначальная закладка шахты стоитъ дорого, артель для выработки угля имѣетъ болѣе или менѣе постоянный составъ. Для ознакомленія съ организаціей каменоломныхъ артелей и процедурой работъ при добываніи камня, приведемъ описаніе одной изъ наиболѣе интересныхъ артели, составившейся для выломки камня въ с. Сурки, Лебедянскаго уѣзда, Тамбовской губ.

На землѣ общества крестьянъ этого уѣзда имѣются залежи плотнаго песчаника, которые болѣе 40 лѣтъ подъ-рядъ сдавались въ аренду и разрабатывались арендаторомъ при помощи наемнаго труда. Въ 1891 г. арендаторъ, вмѣсто разработки снятой имъ залежи наемнымъ трудомъ, началъ сдавать ее въ аренду паями, числомъ 70, т.-е. по числу рабочихъ, при помощи которыхъ онъ производилъ добычу камня. Паи были разобраны, и всѣ пайщики образовали для предстоявшей работы одну артель. На слѣдующій годъ арендаторъ отказался отъ съемки каменной горы, и общество рѣшило разрабатывать ее по примѣру предшествующаго года. На мірскомъ сходѣ рѣшено было считать въ каменоломнѣ 50 жеребьевъ, изъ коихъ 5 отданы на церковь, а 45 пущены въ продажу, по 20 р. за жребій.

Къ веснѣ 1892 г. общественные паи были разобраны крестьянами своего села и сосѣднихъ деревень; изъ церковныхъ паевъ были проданы 3. Такимъ образомъ, составилась артель въ 48 человѣкъ, которая взяла на себя и 2 оставшихся церковныхъ пая. Такъ какъ, по постановленію схода, нельзя было ни вводить новыхъ паевъ, ни нанимать работниковъ, то въ разработкѣ каменоломни должно было участвовать не болѣе 48 человѣкъ, которые и приступили къ дѣлу. Чтобы начать работу, нужно было сдѣлать значительныя затраты: купить вороты, чекмаря, 2 очень толстыхъ и длинныхъ каната, 4 лошади. За неимѣніемъ наличныхъ средствъ для пріобрѣтенія перечисленныхъ предметовъ, артель запродавала, и, конечно, по низкой цѣнѣ, жернова, которые еще только намѣревалась производить. Нѣкоторые другіе расходы въ теченіи процесса работы покрывались продажей уже готовыхъ жерновов. Артель работала въ 8 верстахъ отъ селенія и чтобы не терять времени на ходьбу, жила на каменоломнѣ въ нарочно выстроенныхъ для этого землянкахъ и кормилась изъ общаго котла. Здѣсь же была устроена и кузница для починки постоянно портившихся инструментовъ. Веденіе хозяйства и распоряженіе работой поручено было двумъ выборнымъ старостамъ, которые въ свободное отъ исполненія своихъ обязанностей время, работали на ряду со всѣми артельщиками. Во все время работы на каменоломнѣ полученный матеріалъ держали въ общемъ складѣ и выручаемыя отъ продажи его деньги вносились въ общую кассу, а осенью, по окончаніи ломки, оставшіеся непроданными жернова были распредѣлены между всѣми, и окончательная отдѣлка ихъ производилась каждымъ особо. Имущество артели было тогда же раздѣлено между пайщиками, причемъ канаты, сильно истаскавшіеся и больше не годившіеся для такого дѣла, были разрублены на части и пошли на веревки. Самая процедура работы заключалась въ слѣдующемъ.

Расчистивъ скалу отъ земли, артельщики просвѣрлили въ ней буровыя скважины, глубиной въ 3 аршина и діаметромъ въ 1 вершокъ, вложили въ нихъ пороховые патроны и подожгли. Откалываемыя такимъ образомъ большія глыбы, вытаскивались по наклонной плоскости въ 20 саж. длины, по бревенчатымъ лежнямъ, при помощи трехъ вертикально установленныхъ воротовъ, приводимыхъ въ движеніе лошадьми. Эти большія глыбы разбивались затѣмъ на меньшія кирками, болдами и долотами, причемъ, по неумѣнью работающихъ, много камня пропадало въ осколкахъ. Мусоръ вывозился изъ ямы на лошадяхъ, по винтообразно-устроенному съѣзду.

Въ описанномъ примѣрѣ мы имѣли случай ломки камня сверху внизъ; теперь приведемъ случай добыванія его при посредствѣ подземныхъ галлерей, для чего возьмемъ промыселъ добычи такъ называемаго жайскаго алебастра, въ Перемиловскихъ горахъ, по береговымъ откосамъ р. Оки, въ Муромскомъ у., Владимірской губерніи.

Промысломъ этимъ занято отъ 700 до 1.000 человѣкъ, работающихъ артелями въ 10 — 20 человѣкъ, причемъ нѣкоторыя артели сами снимаютъ алебастровыя ломки, а другія подряжаются производить выломку за опредѣленную плату отъ пуда. Работа идетъ осенью и зимой. Сначала крестьяне

общими силами роютъ со стороны рѣки вглубь горы горизонтальную пещеру въ два аршина ширины и въ 5 четвертей вышины, на высотѣ залеганія алебастроваго пласта. Добравшись до пласта, они раздѣляютъ пещеру на двѣ вѣтви, по направленію пласта и роютъ саженъ на 100 въ каждую сторону, подпирая сводъ галлереи столбиками, а для очищенія воздуха пробуравливая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трубы въ 15—20 саж. вышины и выкладывая ихъ досками. Окончивъ эту работу, крестьяне приступаютъ къ самой ломкѣ партіями въ 5—10 человѣкъ, предварительно раздѣливъ работу на паи, по числу работниковъ. Лежа на боку, крестьяне подкапываются подъ слой алебастра, имѣющій толщину 2—3 четверти, ставя, во избѣжаніе обвала, подставки. Подкопавъ достаточную поверхность слоя, выбиваютъ подставки, начиная съ самыхъ дальнихъ и постепенно переходя къ ближайшимъ, а обвалившуюся послѣ этого массу разбиваютъ на меньшіе куски, обращаясь, если нужно, къ пороху. Куски алебастра вытаскиваются изъ пещеры артельщиками, а земля и глина—подростками, укладывающими ее на кобылки (родъ санокъ).

Въ промыслахъ по переработкѣ сырого матеріала, доступныхъ силамъ одной семьи, артельная организація встрѣчается вообще крайне рѣдко. Даже тамъ, гдѣ кустари соединяются для добыванія камня или для пріобрѣтенія артелью лѣсного матеріала (на корню),—по достиженіи этой цѣли, артель распадается и дальнѣйшая обработка матеріала совершается каждой семьей отдѣльно отъ другихъ. Впрочемъ, встрѣчаются случаи продолженія существованія артели на всѣ или нѣкоторыя изъ дальнѣйшихъ операцій по выдѣлкѣ предметовъ. Такъ, 47 каменоломныхъ артелей въ с. Луганскомъ, Бахмутскаго у., Екатеринославской губ., артелями же производятъ и приготовленіе изъ добытаго камня плитъ, точилъ, брусковъ и т. п. Артели въ Верхотурскомъ у., Пермской губ. и Данковскомъ у., Рязанской губ., добываютъ камень и обдѣлываютъ его въ жернова и т. д. Равнымъ образомъ и купленный артелью лѣсъ иногда артелью же рубится и обчищается, а если для его пріобрѣтенія складываются пильщики, торгующіе тесомъ, то часто и пилка его производится артелью же. Колесники въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Одоевскаго у., Тульской губ., и санники Селецкой волости, Трубчевскаго у., сообща не только рубятъ купленный артелью лѣсъ, но и гнутъ ободья и полозья. Такъ же точно, артелью человѣкъ изъ 4, выдѣлываются въ Одоевскомъ у. лопаты, которыя потомъ каждымъ отдѣльно превращаются въ гребни: два кустаря пилятъ и раскалываютъ дерево, а два—тешутъ его. Въ 1893 г. артиллерійское вѣдомство дало кустарямъ Нижегородской и Владимірской губ. заказъ ящиковъ на сумму 75 тысячъ рублей. Надъ заказомъ трудилось около 400 человѣкъ, причемъ приготовляли ящики артелями въ 3—4 лица, а сборка ихъ производилась въ особой мастерской. Артельная работа примѣняется иногда въ веревочно-прядильномъ промыслѣ, гдѣ требуется участіе нѣсколькихъ человѣкъ, а также въ промыслахъ по обработкѣ желѣза, при выдѣлкѣ кирпича и т. д.

На предъидущихъ страницахъ мы имѣли дѣло съ артелями бытовыми, т.-е. выросшими самостоятельно, какъ бы органически, безъ замѣтнаго сознательнаго воздѣйствія въ этомъ смыслѣ на народъ со стороны другихъ

классовъ общества. Присматриваясь къ этимъ артелямъ, мы можемъ подмѣтить нѣсколько характерныхъ чертъ въ ихъ организаціи и обстоятельствахъ, при которыхъ они возникаютъ.

Такъ, прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что бытовыя производительныя артели основываются въ отрасляхъ промышленности, не требующихъ прочно-установленнаго раздѣленія труда. Хотя, напр., при добываніи камня, угля и т. п., для большей успѣшности труда, артель прибѣгаетъ къ его раздѣленію, но послѣднее не ведетъ къ прочному дифференцированію занятій, и одинъ и тотъ же артельщикъ сегодня вертитъ колесо для извлеченія добытаго продукта, а завтра работаетъ подъ землею, и наоборотъ. Благодаря указанному обстоятельству, техническія затрудненія при составленіи артели сводятся къ минимуму; численный составъ артели обусловливается только размѣрами предпринимаемаго дѣла, а не зависитъ отъ опредѣленнаго отношенія, которое должно быть сохранено между работниками, исполняющими различныя операціи; и неисправность одного изъ членовъ артели—такъ какъ онъ не исполняетъ спеціальной функціи и отъ него не зависитъ работа остальныхъ—не отражается замѣтно на выполненіи артелью начатаго дѣла. Нѣкоторое расчлененіе въ средѣ работающихъ наблюдается иногда въ промыслахъ строительнаго характера, гдѣ соединяются мастера съ различной степенью искусства; но это расчлененіе почти не затрудняетъ образованіе артелей, такъ какъ болѣе искусный работникъ, если нѣтъ для него спеціальнаго дѣла, исполняетъ тѣ же операціи, что и менѣе искусный, и слѣдствіемъ соединенія въ одномъ предпріятіи лицъ различной технической ловкости, является только неравномѣрное распредѣленіе заработка, уславливаемое при составленіи артели.

Такимъ образомъ, можно сказать, что, въ общемъ, бытовая артель охватываетъ такія отрасли промышленности, гдѣ каждый работникъ можетъ исполнять всѣ операціи и потому обладаетъ наивысшей степенью технической независимости.

Другая характерная черта народныхъ производительныхъ артелей заключается въ томъ, что сбытъ вырабатываемыхъ ими издѣлій совершается въ ближайшей окружности, благодаря чему артель освобождается отъ необходимости принимать спеціальныя мѣры для сбыта, имѣть въ своей средѣ лицъ, спеціально знакомыхъ съ торговымъ дѣломъ, и т. п.; въ большинствѣ случаевъ продажа продуктовъ артельнаго производства совершается даже каждымъ членомъ отдѣльно отъ другихъ, иначе говоря, артельная организація создается только для производства, а не сбыта продукта. Благодаря указанному обстоятельству, артель избавлена отъ потерь, зависящихъ отъ недостаточной коммерческой опытности и добросовѣстности ея членовъ, завѣдывающихъ сбытомъ издѣлій; избавлена отъ необходимости строгаго и не всегда для нея доступнаго контроля этихъ лицъ и т. д. Правда, для нѣкоторыхъ строительныхъ артелей представляется необходимость въ предварительномъ отысканіи заказа далеко отъ мѣстожительства мастеровъ, и здѣсь выдѣлился особый классъ лицъ, отыскивающихъ подряды. Указанное обстоя-

тельство успѣло уже отразиться на судьбѣ артелей въ томъ смыслѣ, что сфера примѣненія артельной организаціи промысла потерпѣла сокращеніе. Но тамъ, гдѣ артели удается взять черезъ подрядчика такую работу въ дальнихъ мѣстахъ, она избавляется отъ всѣхъ опасностей работы на неизвѣстный рынокъ и, такъ сказать, переноситъ свою дѣятельность на самое мѣсто сбыта издѣлія.

Новой характерной чертой бытовой артели является фактъ незначительности капитальныхъ затратъ на предпріятіе, возвращающихся въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Такія затраты представляются необходимыми при работѣ сложными и дорого стоющими машинами, а крестьянскіе промыслы ведутся довольно допотопными и дешевыми орудіями. Поэтому же, въ случаѣ, когда артели приходится сдѣлать затрату на приспособленіе стоимостью въ нѣсколько десятковъ рублей (напр., канаты, для извлеченія добываемаго артелью камня) и соотвѣтствующій предметъ не былъ вполнѣ использованъ въ теченіи одного сезона, кустари немного потеряютъ, если не будутъ заботиться о полномъ его использованіи и, вмѣсто того чтобы условиться продолжать дѣло въ прежнемъ составѣ на слѣдующій годъ, раздѣлятъ всѣ приспособленія между собою или продадутъ ихъ за безцѣнокъ. Есть, однако, и въ кустарныхъ промыслахъ такія приспособленія, изнашиваніе которыхъ совершается лишь въ теченіи продолжительнаго періода времени, это — мастерскія и другія приспособленія недвижимаго характера (стирни, парни, горны и т. п.) и артельное пользованіе которыми имѣетъ большое распространеніе. Но въ этихъ случаяхъ вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдается и крайняя незначительность расходовъ на устройство такихъ приспособленій.

Какъ слѣдствіе всѣхъ перечисленныхъ условій, бытовыя артели кустарей характеризуются простотой организаціи и непостоянствомъ личнаго состава. Простота и общедоступность всѣхъ операцій работы и незначительный численный составъ большей части артелей дѣлаютъ излишнимъ какую-либо опредѣленную формулировку правилъ, регулирующихъ артельныя отношенія. Отсутствіе медленно погашающихся затратъ освобождаетъ кустарей отъ необходимости сохранять одинъ и тотъ же личный составъ артели въ теченіи многихъ лѣтъ. Въ виду сказаннаго, артель можетъ легко распадаться и составляться безъ особеннаго ущерба для дѣла, и въ дѣйствительности, въ большинствѣ случаевъ, ея личный составъ остается неизмѣннымъ лишь въ теченіи одного производственнаго сезона. Соединившись на нѣсколько мѣсяцевъ, пока длится предпринятая работа, по окончаніи ея кустари расходятся съ тѣмъ, чтобы черезъ 2 — 3 мѣсяца сойтись уже въ другомъ составѣ. Такое положеніе представляется весьма выгоднымъ для прочности артельной формы веденія дѣлъ, такъ какъ, съ одной стороны, краткость періода совмѣстной работы позволяетъ безъ особенно неблагопріятныхъ послѣдствій выносить присутствіе въ артели не совсѣмъ подходящаго члена; съ другой — частая смѣна личнаго состава артели дѣлаетъ легко возможнымъ составленіе ея по милу, по согласію.

Все вышеизложенное относится къ артелямъ, возникавшимъ среди кустарей самостоятельно. Но въ русской жизни наблюдаются и такія артельныя начинанія, инициатива которыхъ исходитъ не изъ простого народа, а изъ образованнаго общества. Приступая къ изложенію относящагося сюда матеріала, замѣтимъ, что исторію распространенія въ Россіи артелей сверху внизъ, — насколько это относится собственно къ промышленной области (а не къ кредиту)—можно подраздѣлить на три, приблизительно, равные періода: время съ половины 60-хъ до начала 70-хъ годовъ отличается сильнымъ увлеченіемъ нашего общества идеей артели и попытками примѣненія ея къ области производства (а также кредита и потребленія); съ половины 70-хъ до половины 80-хъ годовъ обнаруживается равнодушіе общества къ идеѣ промышленныхъ артелей и отсутствіе сколько-нибудь широкихъ попытокъ осуществленія ихъ на практикѣ; со второй же половины 80-хъ г. появилось опять стремленіе къ внесенію артельнаго начала въ область мелкаго производства, но уже не въ видѣ увлеченія идеей массы общества, какъ въ первый періодъ пореформеннаго времени, а въ формѣ заботы объ этомъ со стороны дѣловыхъ людей, соприкасающихся съ нуждами кустарей и пытающихся дать отвѣтъ на возникающіе въ данной сферѣ запросы.

Послѣ преобразованія быта крестьянъ, въ первую половину 60-хъ г., когда хозяйственная дѣятельность населенія была освобождена отъ путъ, связывавшихъ ее въ прежнее время, а вмѣстѣ съ тѣмъ крестьяне теряли право на поддержку въ затруднительныхъ случаяхъ со стороны помѣщика и различныхъ опекавшихъ его учрежденій—въ нашемъ обществѣ и въ литературѣ естественно возникъ вопросъ о томъ, какую пользу могутъ оказать образованные классы—въ лицѣ отдѣльныхъ его членовъ и черезъ посредство только-что возникшаго земства—предстоящему дѣлу поднятія экономическаго благосостоянія населенія и развитія его производительныхъ силъ. Самое простое разсужденіе должно было навести на мысль о томъ, что, при безсиліи отдѣльныхъ лицъ, только соединеніе въ группы можетъ обезпечить извѣстную ихъ самостоятельность и дать средства къ выполненію тѣхъ цѣлей, достиженіе которыхъ въ одиночку осуществимо лишь въ отдѣльныхъ, исключительныхъ случаяхъ. Ту же мысль образованные люди почерпали изъ науки и встрѣчали ея подтвержденіе въ наблюденіи западно-европейской жизни и быта русскаго населенія, гдѣ община и артель являлись именно такими исконными союзами для совмѣстнаго преслѣдованія многими лицами нѣкоторыхъ, общихъ имъ цѣлей: для обезпеченія имъ равномѣрнаго пользованія землей, равномѣрнаго распредѣленія промысловаго заработка; для защиты отъ конкурренціоннаго пониженія цѣны труда и отъ эксплуатаціи со стороны предпринимателя; для пониженія расходовъ производства и чтобы можно было предпринимать такія работы, которыя недоступны силѣ отдѣльныхъ трудящихся лицъ и т. д. Господство среди крестьянъ формы общиннаго владѣнія землей и широкое распространеніе артельныхъ предпріятій было въ глазахъ образованныхъ людей очевиднымъ доказательствомъ подготовленности нашего народа къ кооперативной формѣ веденія промышленныхъ дѣлъ, почему

казалось несомнѣннымъ, что эта форма можетъ быть примѣнена и въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ само населеніе къ ней не прибѣгало; что ею можно воспользоваться для организаціи и народнаго кредита, и народнаго производства, и сбыта продуктовъ народнаго труда.

Послѣ всего сказаннаго дѣлается понятнымъ, почему во второй половинѣ 60-хъ г.г. идея артели, въ примѣненіи къ различнымъ сторонамъ народной хозяйственной дѣятельности, становится любимой темой разсужденія и литературы, и собраній ученыхъ обществъ, и частныхъ кружковъ, и что вмѣстѣ съ тѣмъ являются попытки практическаго ея примѣненія, при посредствѣ интеллигенціи, въ тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ самимъ народомъ она не примѣнялась, и въ тѣхъ новыхъ формахъ, которыя выработаны практикой болѣе образованныхъ народовъ, но остаются нашему населенію неизвѣстны.

Препятствіемъ къ широкому примѣненію начала кооперацiи къ хозяйственной дѣятельности населенія, по мнѣнію образованныхъ лицъ того времени, были невѣжество народа и его бѣдность. Благодаря своему невѣжеству, крестьяне не имѣютъ понятія о новыхъ пріемахъ, которые они могли бы примѣнить въ своемъ хозяйствѣ или промыслѣ, объ отдаленныхъ рынкахъ, куда бы они могли сбывать продукты своего труда и гдѣ бы могли пріобрѣтать нужный имъ матеріалъ или улучшенныя орудія; о тѣхъ формахъ и пріемахъ кооперацiи, какія выработаны въ другихъ земляхъ для совмѣстнаго преслѣдованія различныхъ хозяйственныхъ цѣлей. По причинѣ своего невѣжества они даже мало знакомы съ тѣмъ, что лежитъ за предѣлами родного прихода, волости, уѣзда, и уже по этому одному не въ состояніи предпринять сообща что-либо, требующее сношеній съ этимъ незнакомымъ міромъ; а между тѣмъ, чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе жизнь всякаго захолустья становится въ зависимость отъ отдаленныхъ мѣстностей, гдѣ многимъ приходится и продавать продукты своего труда, и пріобрѣтать въ обмѣнъ то, что не производится на мѣстѣ. Поэтому, даже рѣшившись на соединеніе съ цѣлью, напр., совмѣстной закупки въ отдаленномъ городѣ оптомъ матеріала для своего промысла, крестьяне съ трудомъ найдутъ въ своей средѣ лицъ, отличающихся добросовѣстностью и вмѣстѣ съ тѣмъ грамотныхъ и понимающихъ торговыя дѣла, которымъ можно было бы безопасно поручить произвести закупку, и должны оказать довѣріе лицу, можетъ быть, и не заслуживающему таковаго, а давъ ему порученіе, по безграмотству они не въ состояніи сдѣлать надлежащій учетъ правильности его дѣйствій. Этимъ невѣжествомъ объясняется тотъ фактъ, что, будучи вообще склоннымъ къ артели, русское населеніе примѣняетъ артель только въ ограниченныхъ, простыхъ случаяхъ, когда ему извѣстны всѣ обстоятельства даннаго дѣла и когда это дѣло производится на глазахъ у всѣхъ, такъ что каждый имѣетъ возможность слѣдить за всѣми, и всѣ—слѣдить за каждымъ.

Другимъ важнымъ препятствіемъ широкому распространенію артелей служитъ бѣдность населенія и происходящая отъ того зависимость его отъ мѣстныхъ кулаковъ и воротилъ. Такъ какъ и тѣ, и другіе основываютъ свое благополучіе на безсиліи трудящихся лицъ, зависящемъ отъ ихъ раз-

розненности, а всякое соединенie послѣднихъ имѣетъ слѣдствiемъ ограниченie возможности ихъ эксплуатацiи, то естественно, если мѣстные кулаки, въ большинствѣ случаевъ, являются противниками артелей, и одно это обстоятельство служитъ значительнымъ препятствiемъ распространенiю кооперацiи среди трудящихся. Но бѣдность населенiя является и прямымъ тормазомъ развитiю кооперацiи, такъ какъ цѣлая масса артельныхъ предпрiятiй требуетъ предварительной затраты болѣе или менѣе крупныхъ денежныхъ суммъ.

И такъ, общество сознавало, что указанныя два обстоятельства — невѣжество и бѣдность населенiя—служатъ главнымъ препятствiемъ поднятiю народнаго благосостоянiя и въ частности примѣненiю артельнаго начала въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ это необходимо для развитiя производительности народнаго труда, безъ котораго невозможно и значительное поднятiе народнаго благосостоянiя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оно думало, что основной причиной такого положенiя является невѣжество народа, и что безъ поднятiя народнаго образованiя нельзя разсчитывать на серьезные успѣхи въ какой бы то ни было сферѣ народной жизни, въ томъ числѣ и на успѣхи экономическаго развитiя народа. Сказанное служитъ объясненiемъ той заботы, какую русское общество и земство проявляютъ относительно распространенiя народнаго образованiя, путемъ устройства школъ, библiотекъ, народныхъ чтенiй и путемъ живой бесѣды образованныхъ людей съ лицами изъ простого народа и интересъ къ которому поддерживается стремленiемъ самого народа къ прiобрѣтенiю яснаго понятiя о томъ, что его окружаетъ, къ прiобрѣтенiю знанiя природы и общества. Всякому, однако, понятно, что образованie народа требуетъ работы цѣлыхъ поколѣнiй, и что забота о его распространенiи не исключаетъ необходимости заботиться вмѣстѣ съ тѣмъ и о развитiи другихъ сторонъ народной жизни, уже по одному тому, что жизнь продолжаетъ идти своимъ чередомъ и предъявляетъ извѣстныя требованiя, на которыя долженъ быть данъ немедленно тотъ или иной отвѣтъ. Нужно было, поэтому, дать сейчасъ же отвѣтъ на вопросъ и о денежныхъ средствахъ, и о связи народной жизни съ наукой, такъ какъ безъ того и другого населенie, казалось, не могло сдѣлать и шага по пути развитiя своихъ производительныхъ силъ. Образованному обществу и предстояло найти средства дать теперь же отвѣтъ на эти вопросы.

Кто нуждается въ деньгахъ для какого-либо производительнаго дѣла, тотъ всегда можетъ найти недорогой кредитъ, если представитъ достаточное обезпеченie въ исправномъ возвратѣ занятой суммы. Это обезпеченie не должно имѣть непремѣнно матерiальный характеръ. Такъ какъ всякiй матерiальный предметъ произведенъ трудомъ, то очевидно, что самъ трудъ можетъ быть столь же надежнымъ обезпеченiемъ въ кредитномъ дѣлѣ, какъ и матерiальная наличность предпрiятiя. Нужно только принять мѣры къ тому, чтобы недобросовѣстность заемщика и различныя случайныя несчастiя не помѣшали кредитору, ссудившему рабочаго человѣка, получить своевременно свои деньги, а для этого достаточно, если нѣсколько лицъ будутъ отвѣчать передъ кредиторомъ другъ за друга, если они сдѣлаютъ одинъ крупный

заемъ подъ взаимное круговое ручательство. Такимъ образомъ оказывается, что для доставленія населенію денежныхъ средствъ, безъ которыхъ невозможно широкое распространеніе артельныхъ предпріятій, нужно примѣнить начало артели къ самому кредиту, нужно артелью дѣлать займы. Но такъ какъ всякое денежное дѣло требуетъ аккуратности веденія и точной записи всѣхъ операцій, безъ чего оно не можетъ пріобрѣсти довѣрія денежныхъ лицъ; и такъ какъ само населеніе, по своему невѣжеству, не можетъ дать дѣлу такую постановку, то для доставленія простому трудящемуся человѣку дешеваго артельнаго кредита, необходимо, чтобы въ этомъ дѣлѣ, на ряду съ рабочими, принимали участіе и лица образованнаго класса, чтобы они были его устроителями и руководителями на первое время, пока дѣло не пойдетъ на ладъ и не пріобрѣтетъ довѣрія, а населеніе не привыкнетъ вести его собственными силами. Что же касается средствъ для начала дѣла, пока оно еще не стало на ноги и не пріобрѣло довѣрія въ глазахъ денежныхъ людей — таковыя можетъ дать земство и лица, сочувствующія поднятію народнаго благосостоянія.

Такое же участіе лицъ образованнаго класса необходимо и для примѣненія другихъ мѣръ, способныхъ служить для поднятія производительности народнаго труда, въ частности—для распространенія артельной организаціи на различныя проявленія экономической дѣятельности населенія, потому что и то, и другое требуетъ такихъ знаній и такого пониманія окружающей жизни, какихъ нѣтъ у народа.

Высказанное выше приведено съ цѣлью объяснить, почему черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ освобожденія крестьянъ въ нашемъ обществѣ получила широкое распространеніе мысль о необходимости примѣненія къ народному труду начала артели, путемъ воздѣйствія на народъ отдѣльныхъ лицъ образованнаго класса и земскихъ учрежденій. Такое настроеніе русскаго общества выразилось какъ горячимъ обсужденіемъ вопроса въ литературѣ и общественныхъ собраніяхъ, такъ и попытками осуществить идею на практикѣ. Тамъ и здѣсь, въ деревняхъ и городахъ, были дѣлаемы болѣе или менѣе удачные опыты устройства артелей. Большая часть этихъ попытокъ канула въ Лету забвенія; но двѣ изъ нихъ получили историческое значеніе, такъ какъ сдѣлались исходными пунктами широкаго движенія, имѣющаго общественный характеръ. Эти двѣ попытки, предпринятыя одновременно въ 1865 г., были устройство въ с. Рождественскомъ, Ветлужскаго уѣзда, Костромской губерніи, мѣстнымъ помѣщикомъ С. Ѳ. Лугининымъ, перваго въ Россіи сельскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, по образцу широко-распространенныхъ среди ремесленниковъ Германіи кассъ, и организація Н. В. Верещагинымъ, въ Тверской губерніи, артельнаго маслодѣлія и сыроваренія. По задачѣ настоящаго труда нашему разсмотрѣнію подлежитъ только дѣятельность г. Верещагина *).

*) Главнѣйшимъ матеріаломъ для первоначальной исторіи артельнаго сыроваренія и дѣятельности Верещагина въ Тверской губерніи служитъ «Сборникъ матеріаловъ для исторіи тверскаго губернскаго земства», 1866—1882 г.г., т. II. вып., 1, стр. 178—297.

ГЛАВА II.

Артельное сыровареніе.

До половины 60-хъ г.г. въ Россіи изъ молочныхъ продуктовъ въ продажу поступало, главнѣйшимъ образомъ, сметанное масло, преимущественно русское, топленое; сливочное же масло и сыры приготовлялись въ весьма ограниченномъ количествѣ: первое готовилось въ нѣсколькихъ крупныхъ хозяйствахъ подъ Петербургомъ; послѣдніе, въ видѣ швейцарскаго сыра и частью лимбургскаго, варились въ небольшихъ размѣрахъ въ разныхъ имѣніяхъ Тверской, Смоленской, Владимірской, Нижегородской, Вологодской губерній и др. Сообразно ограниченному производству, весьма незначительно было и потребленіе сыра и сливочнаго масла; спеціальныхъ молочныхъ лавокъ въ Петербургѣ, напр., было очень мало, и сливочное масло продавалось преимущественно въ фруктовыхъ магазинахъ. Производство названныхъ продуктовъ не только было ограничено, но и составляло секретъ завѣдывавшихъ молочными фермами швейцарцевъ, которые не открывали своего искусства русскимъ и иногда прибѣгали къ шарлатанскимъ пріемамъ съ цѣлью приданія своему ремеслу особой таинственности и недоступности.

Благодаря ограниченнымъ размѣрамъ сыроваренія и нахожденію дѣла въ рукахъ иностранцевъ, это производство не отличалось особеннымъ совершенствомъ въ техническомъ отношеніи. Чуждые условіямъ русскаго хозяйства, сыровары-швейцарцы много тратили времени и усилій прежде, чѣмъ успѣвали приспособиться къ новой обстановкѣ производства и могли приготовлять сносный продуктъ. Вѣроятно, этому обстоятельству слѣдуетъ приписать фактъ однообразія производимыхъ сыровъ: швейцарскій бѣлый и зеленый и лимбургскій сыръ—вотъ все, что выпускали въ продажу наши сыроварни.

Новая эпоха въ развитіи русскаго маслодѣлія и сыроваренія началась съ конца 60-хъ г.г., когда нѣсколько образованныхъ молодыхъ людей, движимыхъ сознаніемъ важнаго значенія для народнаго хозяйства переработки молочныхъ продуктовъ задались цѣлью широко распространить названныя производства въ Россіи, для чего они сами сдѣлались рабочими-производителями, изучили дѣло въ различныхъ странахъ Европы и Америки и приняли всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ тому, чтобы приспособить производство къ условіямъ русскаго хозяйства.

Первый починъ этого дѣла исходитъ, повидимому, изъ индивидуально-хозяйственныхъ побужденій. Отставной морской офицеръ, Н. В. Верещагинъ, задумалъ поднять доходы своего имѣнія, въ Череповецкомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи, путемъ развитія молочнаго хозяйства. «Вводя по должности кандидата мирового посредника уставныя грамоты,—говоритъ онъ объ этомъ предметѣ,—я занимался хозяйствомъ и былъ удивленъ небольшимъ, сравнительно, развитіемъ скотоводства въ имѣніи, гдѣ поемные покосы тянулись на 8 слишкомъ верстъ. Отецъ мой на предложеніе увеличить скотоводство и завести сыровареніе, отвѣчалъ, что онъ не любитъ браться за такое дѣло,

котораго самъ не знаетъ, и соглашался на мои предложенія въ томъ случаѣ, если я самъ возьмусь за изученіе сыроваренія. Я немедленно сталъ отыскивать мѣсто, гдѣ можно было бы научиться техникѣ этого дѣла, но тщетно обращался съ просьбою ко многимъ сыроварамъ-швейцарцамъ: «научи васъ, русскихъ,—отвѣчали они мнѣ,—что же намъ, швейцарцамъ, останется дѣлать въ Россіи?» Въ разъѣздахъ и хлопотахъ по пріисканію мѣста прошло болѣе года» *). Наконецъ, Н. В. Верещагинъ рѣшился отправиться въ Швейцарію и тамъ, вмѣстѣ съ женой изучалъ производство сыра.

Не знаемъ, имѣлъ-ли бы Н. В. Верещагинъ прочный и широкій въ начатомъ имъ дѣлѣ успѣхъ, и получило-ли бы его предпріятіе значеніе общественнаго, а не частнаго дѣла организаціи сыроваренія въ одномъ изъ имѣній Новгородской губерніи, если бы все время онъ оставался на частно-хозяйственной точкѣ зрѣнія, а не воодушевился самъ и не вдохновилъ другихъ широкой идеей постановки сразу всего дѣла, какъ дѣла общественнаго. Принимая во вниманіе, какая потребовалась затрата энергіи, и притомъ не одного лица, и денежныхъ средствъ для того, чтобы водворить въ Россіи и сдѣлать общедоступными разные виды маслодѣлія и сыроваренія, слѣдуетъ считать вѣроятнымъ, что только благодаря общественной идеѣ предпріятія въ духѣ времени, сразу привлекшей къ нему и энергичныхъ дѣятелей, и денежныя средства, и симпатіи литературы, организація разсматриваемаго производства въ Россіи въ теченіи какихъ-нибудь 20 лѣтъ сдѣлала неизмѣримо бо́льшіе успѣхи, нежели за всѣ предшествовавшія 70 лѣтъ существованія у насъ сыроваренія. Эта идея, такъ гармонировавшая съ настроеіемъ нашей интеллигенціи въ 60 хъ годахъ, была идея помощи народу путемъ развитія формы производства, гдѣ бы не было ни эксплуатирующихъ, ни эксплуатируемыхъ, ни хозяевъ, ни рабочихъ, формы кооперативнаго производства или артельнаго.

Отправившись, въ 1865 г., въ Швейцарію для изученія сыроваренія съ цѣлью введенія его въ своемъ имѣніи, Н. В. Верещагинъ увидалъ, что это производство ведется тамъ, въ большинствѣ случаевъ, на артельномъ началѣ, и его-то тотчасъ осѣнила идея, заставившая позабыть первоначальную цѣль задуманнаго имъ дѣла. «Познакомившись ближе съ тѣмъ вліяніемъ, какое, благодаря выгодному сбыту молока на сыроварню, оказываетъ сыровареніе на улучшеніе скотоводства, узнавъ, между прочимъ, какое значительное количество сыровъ Швейцарія отправляетъ въ Россію, предпочитая покупать у насъ болѣе дешевый хлѣбъ,—пишетъ г. Верещагинъ,—мнѣ пришла въ голову мысль, что сыровареніе, и именно въ артельной формѣ, могло бы привиться между крестьянскимъ населеніемъ сѣверной Россіи, гдѣ всякая мѣра, клонящаяся къ улучшенію скотоводства, должна благотворно отразиться на урожаяхъ зерновыхъ хлѣбовъ. Хотя собственно на моей родинѣ, въ извѣстной Уломѣ, песчаной и болотистой части Череповецкаго уѣзда, равно какъ и въ большей части Новгородской губерніи, скотоводство, за скудостью покосовъ

---

*) «Сборникъ матеріаловъ для исторіи тверскаго губернскаго земства», 1866—1882 г.г., т. II, вып. 1. стр. 277.

и пастбищъ, поставлено въ очень плохія условія, но я вспоминалъ тогда стада вологодскаго и ярославскаго скота, вспоминалъ приволье пастбищъ этихъ уѣздовъ, и мнѣ казалось, что если въ тѣхъ краяхъ мѣстному населенію, издавна сбывавшему большія количества русскаго топленаго масла, указать на возможность совмѣстной обработки молока всей деревней, въ одномъ мѣстѣ, на сыроварнѣ, то, благодаря увеличенію стоимости продукта и обращенію всей выгоды отъ предпріятія въ пользу самихъ участниковъ, получится то самое вліяніе этого производства на улучшеніе и увеличеніе скотоводства, какое имѣлось въ Швейцаріи, и которое нетолько создало швейцарскую породу скота, но и всю сыроваренную промышленность страны, валовой доходъ отъ которой оцѣнивался еще въ то время ежегодно въ 100.000.000 руб. Я былъ увѣренъ, что, кромѣ упомянутыхъ мною мѣстностей, у насъ найдутся и другія, гдѣ, по условіямъ кормленія и содержанія скота, артельное сывареніе можетъ привиться и принести пользу населенію». «Не скрою отъ читателя,—прибавляетъ г. Верещагинъ,—что я мечталъ также ввести потребленіе сыра между самими артельщиками проектируемыхъ мною сыроварень», подобно тому, какъ это существуетъ въ Швейцаріи *).

Рѣшившись, такимъ образомъ, заняться организаціей артельнаго сыроваренія въ Россіи и не имѣя нужныхъ для этого собственныхъ средствъ, Н. В. Верещагинъ обратился въ Вольно-Экономическое Общество и получилъ отвѣтъ, что оно можетъ оказать ему денежную помощь изъ капиталовъ Мордвинова и Яковлева, назначенныхъ на развитіе сельско-хозяйственныхъ знаній въ Тверской губерніи, для чего ему нужно начать дѣло именно въ этой мѣстности. За неимѣніемъ возможности устроиться иначе, Н. В. Верещагинъ долженъ былъ согласиться на эти условія, хотя названная губернія была ему совершенно неизвѣстна.

Начатое г. Верещагинымъ дѣло пошло далеко не такъ гладко, какъ было бы желательно, и это совершенно понятно—разъ мы вспомнимъ, что оно организовывалось заново, почему первое время должно было пойти на производство опытовъ и приспособленіе къ особенностямъ окружающей обстановки. Дѣло въ томъ, что для водворенія какого-либо производства въ одной странѣ недостаточно изучить его технику въ другой, а надлежитъ еще самостоятельно сдѣлать въ его постановкѣ такія измѣненія, которыя соотвѣтствуютъ условіямъ данной мѣстности,—естественнымъ и общественнымъ. Такъ было и въ предпринятомъ г. Верещагинымъ дѣлѣ развитія сыроваренія въ Россіи. Благодаря, напр., климатическимъ особенностямъ, вывариваемые сыры не имѣли у него желательныхъ качествъ, несмотря на то, что при ихъ производствѣ соблюдались тѣ же правила, что и заграницей. Сказанное относилось не къ одному г. Верещагину: приглашаемые русскими помѣщиками сыровары-швейцарцы раньше 3—4 лѣтъ не могли приноровиться къ русскимъ условіямъ производства и варили въ это время очень несовершенный продуктъ. То же самое повторилось и съ г. Верещагинымъ. Его сыры выходили очень

*) Id., стр. 278—80.

хороши на видъ, но скоро, особенно въ жаркое время, начинали плеснѣвѣть и снаружи, и внутри. Много было сдѣлано попытокъ предупрежденія этого явленія, пока не догадались производить прессованіе и посолку сыровъ въ ледникахъ, при низкой температурѣ, препятствующей развитію грибковъ. Послѣ этого броженіе сыровъ прекратилось. «Но покуда дошли до этого — прошло нѣсколько лѣтъ и было издержано слишкомъ 20.000 руб. для оплаты молока, сыръ изъ котораго постоянно портился. Подобныя же неудачи, происходившія отъ климатическихъ условій, неумѣнья сразу выстроить подходящій къ производству подвалъ, отъ незнанія, при какихъ условіяхъ тотъ или другой продуктъ выдержитъ перевозку на рынокъ, покуда не примѣнились ко вкусу потребителей и т. п., постоянно повторялись, и въ это время успѣли открыться и закрыться нѣсколько артельныхъ молочныхъ заведеній».

Другой рядъ препятствій исходилъ отъ людей и отъ недостатка денежныхъ средствъ. Такъ, напр., большимъ неудобствомъ производства сыровъ въ первое время было разнообразіе посуды, въ которой доставлялось артельщиками молоко. Для этого употреблялись ведра изъ подъ воды, капусты, квасу, кувшины изъ подъ постнаго масла и т. п. При этомъ посуда содержалась въ недостаточной чистотѣ, и все вмѣстѣ способствовало скорому скисанію молока, портило вкусъ и уменьшало выходы масла и сыровъ. Указанный недостатокъ постановки дѣла былъ устраненъ лишь послѣ того, какъ на средства Министерства Финансовъ устроена мастерская для выдѣлки молочной посуды на манеръ шведской (изъ желѣза, луженаго чистымъ оловомъ), для чего на первое время были приглашены изъ Швеціи лучшіе мастера этого дѣла. Съ этого времени «каждому поставщику молока на сыроварню или маслодѣльню давалось отлично вылуженное и пропаянное ведро, которое достаточно было ополоснуть холодной водой, чтобы въ немъ не оставалось капелекъ молока, могущихъ закиснуть и испортить новыя порціи» *). Недостатокъ денежныхъ средствъ и недостаточно крупныя производительныя единицы заставляли строить заводы возможно экономно въ ущербъ тѣмъ качествамъ ихъ, какіе считались необходимыми для вполнѣ удачнаго производства. Наконецъ, отсутствіе опытныхъ русскихъ мастеровъ, которые могли бы завѣдывать вновь открывающимися заводами, было новой причиной, препятствовавшей успѣшному распространенію этого дѣла въ Россіи.

Н. В. Верещагинъ практически приступилъ къ своему дѣлу осенью 1865 г., а устраненіе главнѣйшихъ препятствій къ его веденію было закончено около 1874 г. Потребовалось, такимъ образомъ, 9 лѣтъ опыта и неудачъ для того, чтобы выработать правильные техническіе пріемы производства и создать ему надлежащую техническую обстановку, обезпечивающую непрерывное развитіе этого дѣла.

Первые три года г. Верещагинъ дѣйствовалъ одинъ въ неудачно выбранной мѣстности и пытался водворить артельное производство сливочнаго масла и швейцарскаго сыру. Испытанныя имъ неудачи побуждали его къ

*) Id., стр. 292—3.

измѣненію хода дѣла, а присоединеніе къ нему въ 1868 г. двухъ его сослуживцевъ по флоту, Григорія Александровича Бирюлева и Владиміра Ивановича Бландова, значительно облегчало выполненіе вырисовывающихся передъ нимъ плановъ. Прежде всего нужно было увеличить разнообразіе выдѣлываемыхъ продуктовъ, для чего приходилось начать съ изученія техники дѣла. И вотъ, самъ г. Верещагинъ отправляется въ Англію учиться варкѣ честера, г. Бландовъ—въ Голландію знакомиться съ приготовленіемъ эдамскаго и лимбургскаго сыровъ и голштинскаго масла, г. Бирюлевъ—въ Швецію для изученія новаго способа отстаиванія молока по системѣ Шварца. Въ 1870 г. къ г. Верещагину присоединяется новый товарищъ, пріѣхавшій для этого изъ Сибири, г. Виноградовъ, и беретъ на себя изученіе варки честера и приготовленіе сгущеннаго молока въ Америкѣ, а въ 1872 г. г-жа Тимирева отправилась во Францію для изученія выдѣлки французскихъ сыровъ.

Такимъ образомъ, къ половинѣ 70-хъ г.г., руководители вновь водворяемымъ производствомъ успѣли ознакомиться съ постановкой дѣла всѣхъ видовъ переработки молочныхъ продуктовъ въ важнѣйшихъ странахъ цивилизованнаго міра и пытались приспособить эти производства къ условіямъ русскаго быта. Вмѣстѣ съ тѣмъ было обращено вниманіе на подготовленіе мастеровъ-сыроваровъ, съ каковой цѣлью въ 1871 г. на средства Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ с. Едимоновѣ, Корчевскаго уѣзда, была учреждена школа. Кромѣ того, открыта мастерская для приготовленія надлежащей молочной посуды и на средства тверскаго губернскаго земства открытъ въ Петербургѣ складъ продуктовъ артельныхъ сыроваренъ. Съ этого времени, т.-е. съ половины 70-хъ г.г., когда молочная школа достаточно укрѣпилась,—подготовительный періодъ по введенію заводской переработки молока въ Россіи можно считать законченымъ, и все дѣло выступило на путь правильнаго и неуклоннаго распространенія. Но этотъ путь былъ далеко отличенъ отъ того, идея котораго воодушевляла иниціаторовъ: тотъ самый моментъ, который былъ началомъ неуклоннаго распространенія разсматриваемаго дѣла въ Россіи, оказался въ то же время концомъ артельной его организаціи.

Изъ того, что было говорено на предъидущихъ страницахъ, читатель легко догадается, что дѣло организаціи артельной формы маслодѣлія и сыроваренія въ первое время не могло идти особенно успѣшно. Прежде чѣмъ получить прочную экономическую постановку, разсматриваемому производству надлежало пройти періодъ разработки технической его стороны, что неизбѣжно должно было сопровождаться неудачами и финансовыми потерями. Частные предприниматели не брались за это дѣло, и только благодаря денежной помощи Вольно-Экономическаго Общества, тверскаго земства, правительства и нѣкоторыхъ лицъ, симпатизирующихъ идеѣ артельнаго производства, развитіе заводскаго маслодѣлія и сыроваренія благополучно пережило всѣ невзгоды, свойственныя дѣтскому возрасту, и указанныя отрасли промышленности получили, такъ сказать, общедоступность, чѣмъ и воспользовались частные предприниматели. Такъ какъ, при началѣ этого дѣла, оно не было

взято цѣликомъ на общественный счетъ, а его пытались организовать въ формѣ артелей, то тѣмъ самымъ послѣднія должны были участвовать во всѣхъ неудачахъ предпріятія и нести на своихъ плечахъ часть расходовъ, зависящихъ отъ того, что разсматриваемый періодъ былъ временемъ опыта, а не коммерческой постановки даннаго производства. Когда же опыты и неудачи сдѣлали свое дѣло, и явилась возможность коммерческой организаціи производства, интересъ общества къ идеѣ артели ослабѣлъ, и оно не выставило новыхъ ея представителей на смѣну тѣхъ, которые увлеклись самимъ дѣломъ развитія въ Россіи заводской обработки молочныхъ продуктовъ, независимо отъ общественной формы производства, и которые заняты были практическимъ распространеніемъ этой идеи, организаціей сбыта продуктовъ, приготовленіемъ мастеровъ-сыроваровъ, ознакомленіемъ съ дѣломъ обращающихся къ нимъ лицъ и т. п.

И такъ, первыя попытки водворенія въ Россіи артельнаго сыроваренія и маслодѣлія должны были окончиться неудачно уже по одному тому, что не была разработана техническая сторона этого дѣла и не было произведено мѣстныхъ изслѣдованій съ цѣлью опредѣленія того района, гдѣ разсматриваемая отрасль промышленности имѣла наиболѣе шансовъ для своего развитія. Новое обстоятельство, способствовавшее возникновенію недозрѣлыхъ предпріятій этого рода, заключалось въ настроеніи общества 60-хъ годовъ. «Его можно охарактеризовать,—говоритъ по этому предмету г. Верещагинъ,—съ одной стороны, сильнѣйшимъ желаніемъ принести какую-нибудь пользу родной странѣ (мы бы сказали—народу), съ другой — малымъ знакомствомъ большинства тогдашнихъ молодыхъ дѣятелей съ условіями народной жизни. Это малое знакомство съ условіями народной жизни и вообще моя тогдашняя непрактичность (хотя мнѣ было 26 лѣтъ, когда я брался за дѣло) были причиною всѣхъ неудачъ, которыя переносило дѣло въ началѣ своего развитія. Я долженъ сознаться, что въ упоминаемое мною время я весьма мало думалъ о томъ, при какихъ именно условіяхъ лѣтняго и зимняго содержанія скота начинается выгодное молочное хозяйство. Я разсчитывалъ, что предположенныя мною выгоды отъ совмѣстной обработки молока при артельной формѣ дѣла быстро приведутъ къ улучшенію кормленія и содержанія дойнаго скота» *).

И такъ, соединеніе благороднаго идеализма съ житейской непрактичностью—вотъ характеристическое свойство людей 60-хъ годовъ, обусловливающее и ихъ силу, и слабость. Только благодаря воодушевленію идеей, нашлись люди и средства, необходимые для прочной постановки въ Россіи разсматриваемой новой важной отрасли промышленности. Но за то непрактичность начинателей не могла быть благопріятнымъ условіемъ для развитія собственно артельной формы производства.

Первымъ слѣдствіемъ отсутствія надлежащей практичности было согласіе Н. В. Верещагина начать дѣло въ Тверской губерніи. «Молочное хо-

---

*) Id., стр. 279—80.

зяйство,—говорилъ впослѣдствіи этотъ дѣятель,—прививается и становится весьма нужнымъ и выгоднымъ только въ тѣхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, кои находятся въ хорошихъ кормовыхъ условіяхъ. Гдѣ корова бываетъ сыта только въ короткое время, весной, пока не заказаны луга, въ остальное же время пасется на тощихъ пастбищахъ, а зимою кормится соломой, тамъ она не можетъ быть производительницею молока. Только съ увеличеніемъ пастбищныхъ и луговыхъ пространствъ, съ того времени, какъ корова начнетъ наѣдаться до сыта всѣ 365 дней въ году, явится возможность выгоднаго молочнаго хозяйства, и съ нимъ увеличенія удобрительныхъ средствъ» *).

Тверская губернія не принадлежала къ такимъ мѣстностямъ съ благопріятными хозяйственными условіями для развитія крестьянскаго молочнаго хозяйства, и не съ нея слѣдовало бы начать водвореніе артельнаго производства. Но на эту сторону вопроса вниманіе было обращено лишь впослѣдствіи; въ первое же время, какъ сказано выше, мѣстнымъ условіямъ не придавалось особеннаго значенія.

Насколько случайно была избрана губернія для организаціи артельнаго производства молочныхъ продуктовъ, настолько же случаю обязано и избраніе перваго, исходнаго пункта, гдѣ должно быть положено основаніе предпринимаемому дѣлу и откуда оно должно распространяться дальше. «Совершенно незнакомый съ Тверской губерніей, говоритъ на этотъ счетъ Н. В. Верещагинъ, я былъ нѣсколько времени въ большомъ затрудненіи, какъ найти въ ней подходящее мѣсто. Случайная встрѣча въ Петербургѣ съ тверскимъ купцомъ Фадѣевымъ, уроженцемъ с. Городни, Тверскаго уѣзда, что на шоссе и на Волгѣ, вывела меня изъ этого затрудненія». По словамъ этого купца, с. Городни владѣетъ прекрасными заливными лугами, и хотя его жители, прежніе ямщики, до сихъ поръ искали заработковъ на сторонѣ, но они уже начинаютъ серьезно приниматься за хлѣбопашество и легко могутъ оцѣнить выгоды, какія обѣщаетъ развитіе молочнаго хозяйства, почему съ этой именно мѣстности и надлежало бы начать новое дѣло. Г. Верещагинъ, согласился съ мнѣніемъ своего собесѣдника и черезъ три дня, осенью 1865 г., былъ уже, вмѣстѣ съ купцомъ Фадѣевымъ, въ с. Городнѣ.

«Мы пріѣхали прямо въ волостное правленіе,—разсказываетъ Н. В.—Старшина, выслушавъ меня и г. Фадѣева, распорядился собрать сходъ, на которомъ я сдѣлалъ предложеніе устроить артельную сыроварню на средства Вольно-Экономическаго Общества, безъ всякой затраты со стороны сельчанъ. Переговоры наши продолжались до тѣхъ поръ, покуда мнѣ не случилось упомянуть о помощи, которую Городенское общество можетъ ожидать, въ случаѣ чего, отъ мѣстной палаты государственныхъ имуществъ. Сходъ послѣ этихъ словъ скоро разошелся, и уже никакой зовъ и приглашенія не подѣйствовали. Мнѣ потомъ объяснили, что я испортилъ все дѣло ссылкой на поддержку палаты». Послѣ этой неудачи г. Фадѣевъ посовѣтывалъ г. Верещагину начать здѣсь дѣло на свой счетъ и, понемногу знакомить съ нимъ

*) Id., стр. 294.

окрестное населеніе. Н. В. такъ именно и поступилъ, и устроивъ въ пустоши Александровкѣ заводъ, предложилъ крестьянамъ продавать ему молоко. За первое ведро пришлось заплатить рубль, но затѣмъ цѣна скоро была сбита до 30 и даже 20 коп. за ведро. «Что ты увѣряешь,—говорили многіе изъ поставщиковъ-крестьянъ селъ Городни, Отроковичи и деревни Коромыслова,—что пріѣхалъ съ тѣмъ, чтобы принести намъ пользу, а самъ все сбавляешь цѣну»? «Заведите артельную сыроварню,—былъ отвѣтъ,—тогда выгода будетъ ваша». «Такъ дѣло шло до весны 1866 г., пишетъ г. Верещагинъ, когда крестьяне сосѣдняго села Отроковичи изъявили желаніе устроить у себя первую артельную сыроварню, подъ вліяніемъ не столько моихъ разсказовъ, сколько послушавшись своего односельца, Н. И. Сиваго, который познакомился со мной въ 1865 г. и самымъ безкорыстнымъ образомъ работалъ со мною, помогалъ мнѣ совѣтомъ и дѣломъ около 9 лѣтъ; онъ умеръ, завѣдуя складомъ артельныхъ сыроварень въ Петербургѣ».

На устройство первой сыроварни были затрачены 400 р. изъ средствъ Вольно-Экономическаго Общества, и она была подарена отъ имени этого Общества отроковичскимъ крестьянамъ. Первые два мѣсяца сыроварня находилась въ распоряженіи г. Верещагина, и всѣ расходы принимались на счетъ Вольно-Экономическаго Общества, съ удержаніемъ за это при продажѣ артельнаго продукта по 1 коп. съ фунта. Затѣмъ сыроварня поступила въ полное завѣдываніе артельнаго старосты, а на Н. В. Верещагинѣ осталась только забота о продажѣ масла и сыра *). Отроковичская артель благополучно просуществовала 3 года, послѣ чего она должна была закрыться по причинѣ утраты крестьянами арендуемой ими и необходимой для поддержанія ихъ скотоводства земли, проданной владѣльцемъ въ другія руки. Слѣдующая за этой сыроварня, въ с. Видогощахъ, Корчевскаго уѣзда, открылась въ 1867 г. Крестьяне этого села доставляли молоко на александровскую сыроварню, причемъ, по причинѣ недостаточнаго спроса сыроварни на молоко, предложеніе таковаго со стороны видогощинскихъ крестьянъ превышало требованіе. Прежде, чѣмъ рѣшиться на открытіе своей сыроварни, общество этого села нѣсколько разъ совѣщалось съ Н. В. Верещагинымъ черезъ своихъ довѣренныхъ; но и рѣшившись на этотъ шагъ, оно три раза уничтожало соотвѣтствующій приговоръ, боясь, какъ бы его на опслели. Наконецъ, дѣло состоялось, и на занятые у Вольно-Экономическаго Общества и у Н. В. Верещагина деньги, въ общей суммѣ 300 руб., была выстроена сыроварня. Эта крестьянская сыроварня существуетъ по настоящее время. Такъ какъ она находится близъ школы сыроваровъ въ с. Едимоновѣ, и на ней производилось много опытовъ, а также обучались ученики этой школы, благодаря чему доходы съ нея опускались до 31 коп. на пудъ молока, то черезъ нѣкоторое время г. Верещагинъ взялъ на себя на нѣсколько лѣтъ гарантію дохода въ 40 коп. на пудъ молока.

Въ Видогощинской сыроварнѣ Н. В. обучалъ первыхъ мастеровъ (за

*) Тр. Вольно-Экон. Общ. 1886 г., стр. 577.

что крестьяне с. Видогощи получали отъ Вольного-Экономическаго Общества 50 р. въ годъ) изъ разныхъ уѣздовъ, по вызову губернскаго земства, и по окончаніи ими курса старался открывать сыроварни въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда происходили ученики. Такимъ образомъ, въ 1867 г. были открыты еще двѣ артельныя сыроварни — Новинская и Игуменская, въ Тверскомъ уѣздѣ, а въ слѣдующемъ году—9 сыроварень въ различныхъ уѣздахъ Тверской губерніи и 2—въ Череповецкомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи. Въ 1871 г. основалась Городенская артель въ Тверскомъ уѣздѣ, въ 1872 г. Овсянниковская артель въ Весьегонскомъ уѣздѣ. Артели составлялись или изъ однихъ крестьянъ смежныхъ деревень, или изъ крестьянъ и другихъ мѣстныхъ жителей—помѣщиковъ, священника и т. п. Средства для устройства завода артель получала заимообразно отъ Вольно-Экономическаго Общества (4 артели), тверскаго губернскаго земства и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Первыя артели затрачивали на устройство завода 300—400 р.; послѣдующія, благодаря расширенію источниковъ кредита, тратили на это 1.000 руб. и болѣе; постройка завода въ Овсянниковской артели, напр., стоила около 2.050 р. Нѣкоторыя артели обращались за ссудами нѣсколько разъ. Такъ, Видогощинская артель получила изъ губернскаго земства въ 1870 г. 300 р. на 8 мѣсяцевъ, въ 1871 г. 500 р. на 11 мѣсяцевъ. Городненская артель получила отъ земства долгосрочную ссуду: 450 р. на устройство сыроварни и 1.500 руб. на покупку скота и, сверхъ того, ей выдавались краткосрочныя ссуды (400 и 150 р.) для оборота, подъ залогъ товара.

Открытыя въ Тверской губерніи артели существовали не долго, а новыя, какъ это видно изъ вышеизложеннаго, открывались туго. Въ 1871 г. изъ 11 открытыхъ Н. В. Верещагинымъ артелей сохранилось только три. Самъ Н. В. съ 1869 г. рѣшилъ не открывать новыхъ артелей, пока не приготовить настоящихъ сыроваровъ, а впослѣдствіи обратилъ свое вниманіе на другую губернію. Причины прекращенія артельнаго сыроваренія въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣли частный характеръ. Такъ, Городненская артель закрылась потому что въ 1873 г. въ с. Городнѣ пало отъ чумы 270 головъ скота; Игуменская артель погибла потому, что помѣщикъ, поссорившись съ крестьянами, не далъ имъ выгоновъ и взялъ сыроварню въ свои руки. Но главная причина неуспѣха заключалась въ вышеуказанныхъ условіяхъ развитія сыроваренія, дѣлавшаго въ это время первые шаги въ новой обстановкѣ. Недостаточная опытность мастеровъ-сыроваровъ, плохія приспособленія на заводахъ, недостатокъ пониманія со стороны артельщиковъ и т. п. условія стояли на пути успѣшнаго развитія дѣла. Неимѣніе, напр., подходящей посуды и несоблюденіе должной чистоты нѣкоторыми артельщиками много вредило удачному выходу сыра. «Неимѣніе оборотнаго капитала приводило къ необходимости торопиться сбытомъ и терять въ цѣнѣ». Къ этому слѣдуетъ прибавить неопытность въ торговомъ дѣлѣ руководителей новыхъ предпріятій и отсутствіе приспособленій для перевозки готоваго продукта. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ артель закрывалась по недостатку молока, въ другихъ—по причинѣ несогласій, существовавшихъ ранѣе между землевладѣль-

цемъ и крестьянами, сошедшимися теперь въ одной артели. Такія же несогласія возникали и среди крестьянъ, въ особенности когда, по причинѣ различныхъ вліяній, доходъ сыроварни начиналъ уменьшаться. «Сначала, т.-е. годъ-другой, артель терпѣливо выносила пониженіе выручки,—пишетъ Н. В. Верещагинъ,—вѣря вмѣстѣ со мной, что дѣло можетъ поправиться; но затѣмъ, когда оказывалось, что неблагопріятныя условія, окружавшія дѣло, были слишкомъ сильны, артель закрывалась». Важной причиной неудачи первыхъ артелей былъ выборъ швейцарской системы сыроваренія, такъ какъ эта система даетъ достаточный доходъ при большихъ затратахъ на вполнѣ цѣлесообразное помѣщеніе для вылежки сыровъ и требуетъ очень опытныхъ сыроваровъ. Слѣдствіемъ сознанія этого обстоятельства и было рѣшеніе изучить производство другихъ молочныхъ продуктовъ, для чего, какъ это объяснено выше, разныя лица отправились въ Англію, Америку, Францію и т. п.

«Одной изъ причинъ недолговѣчности большинства первыхъ артельныхъ сыроварень,—пишетъ затѣмъ Н. В. Верещагинъ,—было то обстоятельство, что я откликался на каждое приглашеніе устроить артель какъ въ деревняхъ, такъ и у частныхъ лицъ. Я слишкомъ увлекался желаніемъ увеличить число артелей, не видя еще въ то время, что всякое новое дѣло, будь оно артельное или нѣтъ, требуетъ самаго внимательнаго ухода. Одно заявленіе мѣстныхъ жителей или согласіе на мое предложеніе я считалъ достаточнымъ для преодолѣнія могущихъ встрѣтиться препятствій, размѣра и вида которыхъ я далеко не предвидѣлъ». Въ то время было упущено изъ виду, что это заявленіе или согласіе на открытіе сыроварни, обыкновенно, исходило не изъ болѣе или менѣе твердаго желанія прочно устроить новое дѣло, основаннаго на убѣжденіи въ его полезности и удобоисполнимости; что весьма часто это дѣло представлялось крестьянамъ, какъ нѣкій фокусъ со стороны его основателя, и не одна сыроварня погибла отъ того, что артельщики потеряли увѣренность въ поддержкѣ ихъ дѣла г. Верещагинымъ. Такъ, напр., съ отъѣздомъ г. Верещагина за границу, среди населенія Тверской губерніи распространился слухъ, что онъ болѣе не вернется, и вотъ, въ одной сыроварнѣ, Сущевской, сразу и сильно сокращается приносъ молока, въ другой, Великосельской, варка сыру вовсе прекращается *).

Неудача артельнаго сыроваренія въ Тверской губерніи побудила г. Верещагина, во-1-хъ, лучше изучить технику самого дѣла, во-2-хъ, избрать для новыхъ попытокъ его водворенія другую мѣстность, представляющую болѣе благопріятныя хозяйственныя условія. Поэтому, по возвращеніи гг. Бландова и Бирилева изъ-заграницы, рѣшено было перенести мѣсто дѣйствія въ Ярославскую губернію **), гдѣ, благодаря обилію сѣна, собираемаго съ распаш-

*) Труды Вольно-Эк. Общ. 1869 г., т. II, стр. 541, 549.

**) Главнымъ матеріаломъ по исторіи артельнаго сыро- и маслодѣлія въ Ярославской губерніи служатъ: изданный Спб. Отдѣленіемъ Комитета о сс.-сб. тов. «Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ», в. 1, ст. Н. Эдемова «Артельныя сыроварни въ Ярославской г.» и «Извѣстія Петровской Земледѣльческой Академіи», 1880 г., в. 3, ст. М. З. Воронцова: «Сыровареніе на артельныхъ началахъ въ Россіи», гдѣ подробно указана и литература предмета.

ныхъ луговъ, по берегамъ Шексны и Мологи, крестьяне давно обращаютъ большое вниманіе на скотоводство и воспитали хорошую породу молочнаго скота. Стремленіе къ артельному сыроваренію возникло здѣсь безъ активнаго участія названныхъ лицъ. Два крестьянина Копринской волости, Рыбинскаго уѣзда, П. Ѳ. Шатаевъ и Т. М. Бушковъ, прослышавъ о дѣятельности г. Верещагина въ Тверской г., заявили на мѣстномъ земскомъ собраніи въ 1868 г. о желательности введенія сыроваренія въ районѣ ихъ проживанія и о своей готовности поддержать матеріально первыя попытки этого рода. Вслѣдствіе этого заявленія собраніе снеслось съ Н. В. Верещагинымъ и такимъ образомъ завязались первыя сношенія Н. В. съ дѣятелями Ярославской губ.

Гг. Верещагинъ, Бирилевъ и Бландовъ объѣхали всю губернію, побывали на земскихъ собраніяхъ намѣченныхъ уѣздовъ и заручились ихъ согласіемъ на выдачу ссудъ будущимъ артелямъ или премій первымъ сыроварнямъ. Организацію дѣла въ Пошехонскомъ уѣздѣ этой губерніи взялъ на себя г. Бирилевъ, а въ Рыбинскомъ—г. Бландовъ и въ теченіи 1870—72 гг. ими было открыто 14 артелей: 4 артели въ Пошехонскомъ у., 6—въ Рыбинскомъ, 2—въ Любимскомъ и 2 — въ Мологскомъ. Въ 1870 г. открыты въ Рыбинскомъ уѣздѣ Копринская и Палкинская артели, въ Пошехонскомъ у.—Григорьевская и Ермаковская, въ Любимскомъ—Хлестовская; въ 1871 г. открыты въ Рыбинскомъ у. — Гавриловская и Могилецкая, въ Пошехонскомъ у. — Тульшинская, въ Любимскомъ у.—Каргановская и въ Мологскомъ у. — Рѣжская; въ 1872 г. открыты въ Рыбинскомъ у. — Арефинская и Восломская сыроварни, въ Пошехонскомъ у.—Щетинская и въ Мологскомъ у.—Боръ-Лутошкинская артель. Съ 1873 года артели начали закрываться и къ концу 70-хъ гг. изъ вышеперечисленныхъ продолжали существовать лишь 3 артели въ Рыбинскомъ у.—Копринская, Могилецкая и Арефинская; кромѣ того, открылись 2 новыя: Казицынская въ 1878 г. и Ананьинская въ 1879 г.

Имѣя за собой опытъ развитія артельнаго сыроваренія въ Тверской губерніи, организаторы этого дѣла въ Ярославской губ. могли избѣжать многихъ ошибокъ, допущенныхъ въ первомъ случаѣ. И дѣйствительно, сравненіе тверскихъ и ярославскихъ артелей обнаруживаетъ значительное между ними различіе въ пользу послѣднихъ. Такъ, тверскія сыроварни варили швейцарскій сыръ, ярославскія—преимущественно голландскій (10 артелей) и англійскій. Хотя устройство приспособленій для варки и сохраненія голландскаго сыра стоитъ дешевле, нежели для швейцарскаго, тѣмъ не менѣе, затрата на оборудованіе ярославскихъ артелей (500—600 р., а нѣкоторыхъ 800—1.000 р.) превышаетъ суммы, обыкновенно издерживавшіяся въ Тверской губерніи. Затѣмъ, ярославскія артели имѣли кассы для выдачи ссудъ (изъ 9—12% годовыхъ) на покупку скота или подъ молоко, тѣмъ изъ своихъ членовъ, которые не могли ожидать очередного расчета черезъ 8 и болѣе мѣсяцевъ, по продажѣ выдѣланныхъ продуктовъ. Копринская артель устроила еще колбасное заведеніе въ тѣхъ видахъ, чтобы, въ случаѣ необходимости, по недостатку сѣна, продажи коровы, ея хозяинъ не отдавалъ ее за безцѣнокъ (артель предлагала за нее въ началѣ 70-хъ гг. 24—30 р.).

Капиталъ на постройку сыроварни и устройство ссудной кассы артели получали въ ссуду за проценты отъ земства или частныхъ лицъ, подъ круговую поруку всѣхъ членовъ артели; нѣкоторыя артели дѣлали также позаимствованія изъ волостныхъ кассъ. Сверхъ того, Государственный банкъ открылъ артелямъ кредитъ въ суммѣ до 1.200 р. на 9 мѣсяцевъ, подъ вексель довѣреннаго артели съ бланковой подписью ея попечителя или распорядителя. Первыя три образованныя въ Пошехонскомъ уѣздѣ артели получили отъ земства преміи въ 500, 300 и 200 р.

Лица, пожелавшія составить сыроваренную артель, составляли соотвѣтствующій приговоръ, за подписями или всѣхъ членовъ селенія, или болѣе состоятельныхъ крестьянъ, представлявшихъ достаточное ручательство въ исправной уплатѣ долга, въ случаѣ неудачнаго хода дѣлъ артели. На основаніи этого приговора производилась на средства земства или частнаго лица постройка зданія, по его окончаніи поступавшаго въ распоряженіе артели. Пріемъ новыхъ членовъ артели не былъ сопряженъ ни съ какими формальностями: заявившій желаніе поступить въ артель крестьянинъ своего или сосѣдняго селенія записывался въ журналъ о пріемѣ молока, получалъ занумерованную книжку для записи приносимаго имъ молока и считался членомъ артели, участвующимъ во всѣхъ прибыляхъ и убыткахъ предпріятія и отвѣтственнымъ по займамъ артели, заключеннымъ во время его пребыванія ея членомъ, но не за занятый первоначально капиталъ. Это привиллегированное положеніе новыхъ членовъ артели вызывало неудовольствіе первоначальныхъ устроителей, высказывавшихъ мысль о томъ, что, при описанныхъ условіяхъ, артель не должна принимать новыхъ членовъ, а пріобрѣтать нужное ей добавочное молоко на сторонѣ. Попечители (гг. Бирюлевъ и Бландовъ), однако, сдерживали такія поползновенія.

Завѣдываніе дѣлами артели лежало на избранномъ старостѣ, дѣйствовавшемъ подъ контролемъ земскаго попечителя. Староста избирался на каждый сыроваренный годъ изъ числа лицъ зажиточныхъ и доставляющихъ много молока и въ то же время удовлетворяющихъ извѣстнымъ нравственнымъ требованіямъ, причемъ обращалось вниманіе на его семейный составъ съ цѣлью выбора лица, могущаго посвящать артели значительную часть времени. Староста завѣдываетъ денежной частью сыроварни и состоящей при ней кассы, принимаетъ молоко и слѣдитъ за его качествомъ, ведетъ бухгалтерію и отчетность предпріятія. За это онъ получалъ вознагражденіе въ размѣрѣ 40—60 руб. въ годъ. Въ первое время артель провѣряла старосту въ концѣ года; но въ 1872 г., по причинѣ недобросовѣстныхъ дѣйствій старостъ, нѣкоторыя артели ввели ежемѣсячную провѣрку ихъ черезъ посредство особыхъ учетныхъ коммиссій.

Въ послѣднее время артельщики предпочитаютъ поручать обязанности старосты мастеру-сыровару, состоящему у нихъ на жалованьи. Такой староста предпочитается потому, что онъ знакомъ съ рынкомъ и съ особенностями производимаго продукта и аккуратно представляетъ счеты.

Въ первое время приготовленіе сыра производилось самими устроите-

лями, гг. Бландовымъ и Бирюлевымъ, въ то же время обучавшими учениковъ. Въ виду же несовмѣстимости этого дѣла съ ихъ обязанностями по надзору за всѣми сыроварнями и ихъ распространенію,—при пособіи правительства было выписано голландское семейство для подготовленія русскихъ мастеровъ и при Копринской артели была открыта молочная школа. Ученики, исполняющіе въ то же время нѣкоторыя обязанности при varкѣ сыра, если они изъ мѣстныхъ крестьянъ, получали отъ артели, жалованье 4 — 5 р. въ мѣсяцъ; посторонніе же сами вносили извѣстную плату за обученіе. Мастера-сыровары получали жалованье отъ 200 р. и выше.

Обязанности членовъ артели заключались въ доставленіи свѣжаго, неиспорченнаго и неразбавленнаго водою молока. При несоблюденіи этого условія, староста стыдилъ виновнаго, а при повтореніи того же, виновный, по уставу, исключался изъ членовъ артели. Примѣненіе этой статьи, однако, почти не встрѣчалось. Число членовъ артели колебалось отъ 60 до 200 (въ Тверской губ. отъ 15 до 80). Нѣкоторые артельщики доставляли на сыроварню молоко въ теченіи всего 8-ми-мѣсячнаго сыроваренпаго періода (начиная съ великаго поста), другіе носили его не больше одного мѣсяца. Такое различіе не отражается на правахъ членовъ артели.

Прибыли и убытки предпріятія распредѣлялись между артельщиками въ концѣ года пропорціонально количеству занесеннаго ими молока. Тѣ изъ членовъ артели, которые забирали деньги въ теченіи года (по цѣнѣ молока, устанавливаемой на каждый годъ сходомъ), въ концѣ его получали то, что приходится на ихъ долю излишка. Часть чистой прибыли иногда отчисляется въ запасной капиталъ, достигшій въ нѣкоторыхъ артеляхъ нѣсколькихъ сотъ рублей.

Развитіе артельнаго сыроваренія въ Ярославской губерніи шло быстро, съ энергіей. «Мнѣ памятно это время», пишетъ г. С. Деруновъ. «Я живо припоминаю надежды лучшихъ земскихъ людей, какія они возлагали на устройство артелей. Памятны также толки крестьянскіе. Народъ точно по инстинкту чувствовалъ, что затѣвается дѣло хорошее; что это дѣло можетъ, до нѣкоторой степени, поправить его горемычное житье-бытье. Народъ былъ вполнѣ увѣренъ, что плохія его коровушки будутъ хорошими, что изъ тощихъ онѣ сдѣлаются тучными. Крестьяне съ удовольствіемъ узнали, что польза отъ сыроваренія будетъ значительная и что она раздѣлится поровну между артельщиками... Сбылись-ли такія надежды? Этотъ вопросъ до сихъ поръ остается открытымъ».

«Можетъ быть, эта самая торопливость, эта энергія въ дѣлѣ, безспорно полезномъ, но еще новомъ, требовавшемъ болѣе строгаго выбора и осмотрительности, и способствовала впослѣдствіи распаденію артелей. Въ члены артелей вошли такія лица, которыя, мало понимая артельное дѣло, были притомъ и не вполнѣ благонадежны, какъ съ нравственной, такъ и съ экономической стороны: у нихъ вовсе не было излишняго молока для сыроваренія. Въ старосты выбирались также не артельные люди, а люди «себѣ на умѣ».

«Вслѣдствіе-ли незначительнаго спроса на сыръ, или по неудовлетво-

рительности его приготовленія, или, наконецъ, по неаккуратности расчетовъ старостъ съ артельщиками — стали носиться слухи, что пошехонскія сыроварни идутъ неладно. Слухи эти подрывали довѣріе къ новому дѣлу. Жалобы раздавались чаще и чаще. Нѣкоторые изъ артельщиковъ перестали носить молоко, а новыхъ вкладчиковъ не прибывало. Молока на сыроварняхъ оказывалось очень и очень мало». Чтобы поддержать дѣло, г. Бирюлевъ ввелъ на нѣкоторыхъ сыроварняхъ приготовленіе сливочнаго—голштинскаго и парижскаго—масла, но и это производство давало мало выгоды артельщикамъ. Дѣло пошло еще хуже, когда, съ прекращеніемъ выдачи отъ земства жалованья г. Бирюлеву, послѣдній рѣже и рѣже сталъ посѣщать артели. Съ 1873 г. онѣ стали закрываться одна за другой *).

Главныя причины гибели артельнаго сыроваренія въ Ярославской губерніи заключались въ плохомъ качествѣ изготовляемаго продукта, зависящемъ отъ неприспособленности производства къ мѣстнымъ условіямъ и въ погрѣшностяхъ, допущенныхъ при организаціи дѣла, которыя для Пошехонскаго у. формулируются г. Деруновымъ слѣдующимъ образомъ. Сыроварни были устроены въ ненадлежащихъ мѣстахъ; артельные старосты, въ виду новости дѣла, не состояли подъ контролемъ и не подчинялись опредѣленнымъ правиламъ, злоупотребляли своей свободой и въ концѣ концовъ попріобрѣтали какъ зданія, такъ и артельное имущество, и сдѣлались единоличными хозяевами предпріятій; мастеръ-сыроваръ, лично не заинтересованный въ дѣлѣ, принималъ молоко безъ надлежащаго испытанія, что отражалось на качествѣ вывариваемаго продукта; пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что продажа сыровъ велась изъ склада въ Петербургѣ, старосты затягивали расчеты съ артельщиками и тѣмъ отбивали отъ артели многихъ ея членовъ.

Вышеприведенная выдержка изъ статьи г. Дерунова, рисующая настроеніе ярославскихъ земцевъ въ концѣ 60-хъ,—началѣ 70-хъ годовъ, даетъ понятіе о тѣхъ радужныхъ надеждахъ, какія блестящій, повидимому, успѣхъ дѣятельности г. Верещагина въ Тверской и Ярославской губерніяхъ возбудилъ въ русскомъ обществѣ относительно возможности путемъ развитія артельнаго производства достигнуть возвышенія крестьянскаго благосостоянія. Результатомъ этихъ ожиданій было обращеніе со стороны многихъ земскихъ управъ и частныхъ лицъ къ г. Верещагину за совѣтомъ относительно развитія артельнаго сыроваренія въ районахъ ихъ вѣдѣнія, указанія мѣстъ, гдѣ можно научиться техникѣ этого дѣла и т. д. **). Даже тѣ помѣщики, которые руководствовались при этомъ расчетомъ собственной выгоды, выражали все-таки намѣреніе открывать не единоличныя сыроварныя предпріятія, а артельныя, имѣя въ виду, что, при недостаточномъ количествѣ собственнаго скота, имъ все равно пришлось бы пользоваться крестьянскимъ молокомъ, а обезпечить доброкачественность поставляемаго молока имъ казалось возможно

*) Сливочное масло и его производство въ Пошехонскомъ у. 1877 г., с. 5—6.

**) Въ числѣ обращавшихся за совѣтомъ относительно устройства артельнаго сыроваренія, было, между прочимъ, волостное правленіе м. Радзивилъ, Кременецкаго у., Волынской губ.

только путемъ привлеченія ихъ поставщиковъ къ участію въ дѣлѣ на правахъ пайщиковъ. Впрочемъ, практическое осуществленіе идеи артельнаго сыроваренія не могло имѣть слишкомъ широкаго распространенія уже по тому одному, что при новости этого дѣла даже съ технической стороны и недостаткѣ въ руководителяхъ и въ мастерахъ, первыя попытки примѣненія идеи на практикѣ оканчивались неудачно, а мѣстами дѣло и не могло выйти изъ области предположеній и приготовленій.

Одно изъ первыхъ земствъ, увлеченныхъ дѣятельностью Верещагина было новгородское. Первыя артельныя сыроварни въ названной губерніи были, впрочемъ, открыты г. Верещагинымъ въ 1868 г. не на земскія средства, а на отпущенныя Комитетомъ скотоводства при Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства; это были Ольховская и Любецкая сыроварни въ Череповецкомъ уѣздѣ. Въ 1869 г. бѣлозерское уѣздное земское собраніе поручило управѣ открыть 3 артельныя сыроварни въ различныхъ концахъ уѣзда. Порученіе это было исполнено, но мѣстности выбраны такъ неудачно, что сыроварни не могли работать по недостатку молока, каковой недостатокъ конечно, не могъ быть восполненъ и такими мѣрами земства, какъ раздача крестьянамъ въ кредитъ 10 коровъ *). Скоро же прекратили свое существованіе и артельныя сыроварни въ Череповецкомъ у. Послѣ этого, несмотря на ассигнованіе губернскимъ земствомъ для распространенія артельнаго сыроваренія 6.000 р., новыхъ попытокъ этого рода въ Новгородской губерніи предпринимаемо, повидимому, не было.

Въ 1870 г. Вятская губернская земская управа въ докладѣ собранію о продовольственномъ дѣлѣ развивала мысль о томъ, что выдача нуждающемуся населенію продовольственныхъ ссудъ, какъ мѣра палліативная, проходитъ совершенно безслѣдно и что представляется гораздо болѣе важнымъ принять мѣры къ предупрежденію самой необходимости для населенія обращаться къ чужому пособію. Для достиженія этой цѣли надлежитъ обратить вниманіе на поднятіе народнаго благосостоянія, путемъ развитія крестьянской промышленности на артельныхъ началахъ. Въ этихъ видахъ управа на первый разъ предложила способствовать развитію артельнаго сыроваренія и начать дѣло съ устройства частныхъ предпріятій, съ тѣмъ, чтобы передавать ихъ въ руки артелей, по мѣрѣ того, какъ населеніе будетъ убѣждаться въ пользѣ сыроваренія. Губернское собраніе согласилось съ докладомъ и ассигновало на этотъ предметъ 1.500 р. Въ то же время кандидатъ Петровской академіи, г. Заволжскій, обратился къ земству съ предложеніемъ своихъ услугъ для устройства,—въ видахъ той же цѣли поднятія производительности народнаго труда—образцоваго хозяйства съ технической переработкой продуктовъ земледѣлія, примѣнительно къ размѣрамъ крестьянскаго производства, съ тѣмъ, чтобы это хозяйство служило школою и примѣромъ для преобразованія крестьянскаго земледѣлія. Г. Заволжскій просилъ у земства на это дѣло отведенія достаточнаго количества земли и ссуду въ 5.000 руб. на 20 лѣтъ.

*) «Недѣля», 1871 г., № 18.

*

Губернское земское собраніе, отнесясь сочувственно къ этому предложенію, не нашло возможнымъ удовлетворить обращенное къ нему ходатайство по той причинѣ, что казенная земля, на которой могло бы быть устроено образцовое хозяйство, не сдается въ аренду на столь продолжительный срокъ (30 л.), какой г. Заволжскимъ считается необходимымъ для осуществленія его предпріятія. Вмѣсто того, собраніе предложило г. Заволжскому заняться изслѣдованіемъ хозяйственныхъ условій преимущественно сѣверныхъ уѣздовъ Вятской губерніи, съ тѣмъ, чтобы на основаніи добытаго такимъ образомъ матеріала выработать систему мѣропріятій для поднятія народной промышленности путемъ приложенія къ производству начала артели.

Г. Заволжскій принялъ это предложеніе и одновременно съ производствомъ мѣстнаго изслѣдованія заботился объ открытіи на ассигнованную земствомъ сумму сыроваренъ. Результатомъ его дѣятельности было основаніе въ 1871 г. двухъ сыроваренъ въ Глазовскомъ уѣздѣ и одной — въ Орловскомъ. Песковская артельная сыроварня была выстроена на средства крестьянъ, въ размѣрѣ 500 р., полученныхъ за право устройства на ихъ землѣ питейнаго заведенія; 500 р., полученные въ ссуду отъ земства, послужили для основанія ссудной кассы для покупки артельщиками скота. Залозинская сыроварня образована артелью изъ 20 человѣкъ, съ тѣмъ, чтобы покупать недостающее молоко у остальныхъ крестьянъ, пока они настолько ознакомятся съ дѣломъ, чтобы признать для себя выгоднымъ вступить въ него на правахъ членовъ артели. Названныя двѣ сыроварни находятся въ Глазовскомъ у. Истобинская сыроварня въ Орловскомъ у. находилась въ распоряженіи г. Заволжскаго, и передача ея артели крестьянъ, равно какъ и учрежденіе новыхъ сыроваренныхъ артелей въ Вятской губ., сдѣлалось невозможнымъ, благодаря распоряженію губернатора о томъ, что, согласно закону, для основанія артели должно всякій разъ испрашиваться разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ *).

Опытъ устройства артельнаго сыроваренія въ Петербургской губ. былъ предпринятъ въ с. Высаткѣ, Гдовскаго у., гдѣ, въ 1872 г. г. Бландовымъ, при содѣйствіи земства, открыта артельная сыроварня для производства голландскаго сыра, на устройство которой и основаніе при ней ссудной кассы израсходовано 650 р., изъ коихъ 250 р. выдано крестьянамъ для пріобрѣтенія коровъ и корма для скота. Въ 1872 г. на сыроварню было принесено 2.048 пуд. молока, и вслѣдствіе того обстоятельства, что. въ видахъ привлеченія къ дѣлу крестьянъ, за пудъ молока платилось 50 к.,— вмѣсто ожидавшейся прибыли, получился убытокъ въ 250 р., и артель распалась.

Въ Архангельской губ. устройству артелей покровительствовалъ губернаторъ, командировавшій къ г. Верещагину, для ознакомленія съ дѣломъ, купца Сѣдельникова, которымъ затѣмъ въ срединѣ 1871 г. была устроена артельная маслодѣльня въ с. Куреѣ, въ 7 верстахъ отъ г. Холмогоръ. Кромѣ условія, заключеннаго крестьянами съ Сѣдельниковымъ, гдѣ были изложены основанія

---

*) Заволжскій, Изслѣдов. экон. быта населенія сѣв. ч. Вятской г., с. 108—9.

артели, мѣстный мировой посредникъ, какъ представитель администраціи, составилъ «Временныя условія маслобойни, устроенной крестьянами въ дер. Афоньевской Курейко-Сергіевскаго селенія», предложенныя крестьянамъ къ руководству. Капиталъ артели составился изъ 200 р., данныхъ въ ссуду богатымъ артельщикомъ, и 200 руб., собранныхъ съ другихъ артельщиковъ и священника. У лицъ, не принадлежащихъ къ артели, молоко покупалось за опредѣленную плату. Для погашенія долга, на содержаніе завода и вознагражденіе г. Сѣдельникова за присмотръ положено было отчислять опредѣленную сумму съ ведра молока; старостѣ назначено жалованья 50 р. въ годъ. «Такъ какъ молока принесено было вдвое менѣе, чѣмъ предполагалось, то у артельщиковъ явилось недовѣріе къ дѣлу, и они начали просить немедленнаго расчета, хотя бы по 20 к. за ведро; это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что масло оказалось на столько плохимъ, что было продано въ Петербургѣ за безцѣнокъ», повело къ образованію на артели долга въ 50 р., послѣ чего сыроварня была передана въ частныя руки. Перваа артельная сыроварня въ Вологодскомъ у. открылась въ началѣ 70-хъ въ д. Черпяевѣ Нестеровской волости. Въ 1878 г. въ этомъ уѣздѣ существовала сыроваренная артель въ д. Прониной Домшинской волости, получившая на выставкѣ 1878 г. въ Москвѣ серебряную медаль за голландскій сыръ. Попытки устройства артельныхъ сыроварень были сдѣланы на Дону и на Кавказѣ, но, по неудовлетворительности получавшагося продукта, сыроварни терпѣли убытки и были закрыты *).

Свѣдѣнія о состояніи артельнаго сыроваренія въ настоящее время очень скудны, главнымъ образомъ, вѣроятно, потому, что и въ дѣйствительности артельныхъ сыроварень очень немного. Изъ числа артелей, основанныхъ въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ гг. до новѣйшаго времени сохранились: Видогощенская въ Тверской губерніи, Копринская, Могильцевская и Арефинская въ Рыбинскомъ у. Ярославской губ.; въ 1878—79 гг. въ послѣднемъ уѣздѣ открыты существующія до нынѣ сыроварни Козицынская и Ананьинская **). Всѣ эти сыроварни производятъ голландскій сыръ и оплата молока колеблется въ нихъ отъ 44 до 60 к. за пудъ. Въ 1891 г. устроена артельная сыроварня крестьянами д. Любишки, Вырубовской вол., Гжатскаго у., Смоленской г., купившими при помощи крестьянскаго банка землю у кн. Долгорукова. Въ числѣ членовъ этой артели состоитъ мѣстный крестьянинъ, завѣдывавшій молочной передвижной школой Министерства Государственныхъ Имуществъ; послѣднее уступило вновь образованной артели безплатно всѣ принадлежности для завода на сумму болѣе 500 р. ***).

Въ данномъ случаѣ артель имѣетъ въ своей средѣ лицо, опытное въ

*) Извѣстія Петровской Землед. Акад., годъ 3, в. 3, ст. М. З. Воронцова. с. 12—13. Гдовско-Ямбургскій листокъ, 1892 г., № 28, 50. «Русск. Вѣдом.», 1895 г., № 5. Арсеньевъ, Молочное дѣло въ Вологодской губ., с. 12, 24.

**) На сельскохозяйственной выставкѣ въ Ярославлѣ въ 1894 году экспонировали 10 артельныхъ сыроваренъ.

***) Землѣдѣльч. Газета, 1891 г., № 3.

дѣлѣ. О нѣкоторыхъ другихъ изъ существующихъ артелей извѣстно, что и онѣ въ этомъ отношеніи поставлены въ благопріятныя условія. Такъ, Видогощенская сыроварня находится въ нѣсколькихъ верстахъ отъ школы молочнаго хозяйства въ д. Едимоновѣ, директоръ которой, Н. В. Верещагинъ, принимаетъ участіе въ дѣлахъ артели. Козицынская сыроварня находится въ тѣсныхъ сношеніяхъ со складомъ г. Бландова, который продаетъ ея сыръ, выдаетъ нуждающимся артельщикамъ впередъ по 40 к. за пудъ молока, доплачивая остальную сумму по продажѣ выдѣланнаго товара и т. п. Копринская артель, насколько извѣстно, имѣетъ въ своей средѣ лицъ просвѣщенныхъ и добросовѣстныхъ. Словомъ, надлежитъ, повидимому, придти къ заключенію, что существеннымъ условіемъ процвѣтанія среди русскихъ крестьянъ артельныхъ предпріятій для переработки молока является нахожденіе на мѣстѣ лицъ, способныхъ быть ихъ руководителями. Въ сказанномъ нѣтъ ничего удивительнаго, если вспомнить, что разсматриваемыя предпріятія въ техническомъ, торговомъ и счетоводномъ отношеніяхъ представляются дѣлами довольно сложными, веденіе которыхъ и контроль за ними требуютъ извѣстнаго образованія, какого лишены крестьяне. Обязанность культурнаго общества дать народу этихъ руководителей на время, пока практика предпріятія не воспитаетъ въ его средѣ контингентъ достаточно знакомыхъ съ дѣломъ лицъ, подобно тому, какъ оно поддержало, напр., ссудо-сберегательныя товарищества въ первый, самый трудный, періодъ ихъ исторіи въ нашей странѣ. Совершенно неестественно предполагать, что образованный классъ и простой народъ должны вѣчно составлять два несмѣшивающіеся между собой слоя, и что культурныя пріобрѣтенія перваго, сдѣланныя, прибавимъ кстати, на счетъ второго, должны составлять его исключительное достояніе, которымъ онъ вправѣ пользоваться только въ своихъ интересахъ. Но даже и матеріальный интересъ массы лицъ культурнаго общества долженъ бы побудить ихъ придти на помощь народу въ дѣлѣ поднятія производительности его труда. Съ каждымъ годомъ становится яснѣе, что излюбленныя сферы приложенія труда лицъ культурнаго класса недостаточны для поглощенія всего предложенія этого труда, почему масса лицъ обречена на жалкое и безплодное существованіе въ канцеляріяхъ, гдѣ они держатся какъ бы изъ милости, на жалованьи, недостаточномъ для удовлетворенія самыхъ скромныхъ требованій культурной городской жизни. Уходъ этихъ лицъ въ деревню, гдѣ они получали бы не менѣе, чѣмъ въ городѣ (мастеръ артельной Казицынской сыроварни, напр., если не участвуетъ въ доходѣ отъ продажи вырабатываемаго продукта, получаетъ жалованья около 400 р.), было бы полезно и для нихъ самихъ, и для народа.

Какое значеніе имѣетъ въ данномъ дѣлѣ средній уровень развитія населенія и присутствіе среди него образованныхъ лицъ наглядно показываетъ судьба попытокъ введенія раціональнаго сыроваренія на Кавказѣ.

Первая общественная сыроварня на Кавказѣ была основана въ 1864 г. по иниціативѣ начальника управленія сельскаго хозяйства, ген.-маіора Колюбакина, въ нѣмецкой колоніи Александерсгильфъ въ Борчалинскомъ у.,

Тифлисской губ. Она существуетъ по настоящее время. Первый серьезный шагъ къ водворенію раціональнаго сыроваренія на сѣверномъ Кавказѣ сдѣланъ въ 1879 г., когда, на средства мѣстнаго землевладѣльца, Н. В. Львова, задавшагося цѣлью ввести здѣсь сыровареніе, за это дѣло взялся спеціалистъ А. А. Киршъ, рекомендованный г. Львову Н. В. Верещагинымъ. Хотя, по идеѣ инициаторовъ, сыровареніе въ названной мѣстности должно было носить общественный характеръ, тѣмъ не менѣе, первый заводъ, въ казацкой станицѣ Боргустанской, Пятигорскаго округа, Терской области, былъ открытъ на общественной землѣ, какъ частное предпріятіе, варившее сыръ изъ молока, доставляемаго мѣстными жителями. Въ первое время населеніе относилось къ дѣлу очень недовѣрчиво, доставляло мало молока и плохого качества, не смотря на назначенную для привлеченія поставщиковъ плату въ размѣрѣ 50 к. за пудъ молока. Но аккуратная расплата за доставляемое молоко (заводъ имѣлъ капиталъ въ 15.000 р.) понемногу привлекала къ заводу населеніе, и черезъ 5 лѣтъ, хотя цѣна молока была понижена до 35 к. и производилась строгая его браковка, поставщиками молока сдѣлались $^4/_5$ домохозяевъ станицы.

Другой заводъ былъ открытъ въ 1883 г. въ ст. Перадовской, въ Баталпашинскомъ у., Кубанской области, по инициативѣ ея вліятельныхъ членовъ. Сначала предполагалось устроить общественный заводъ, но такъ какъ начальство отказало въ выдачѣ, по ходатайству общества, на это дѣло ссуды въ размѣрѣ 7.000 р., то заводъ началъ строиться г. Киршемъ на средства, доставленныя уѣзднымъ начальникомъ Кузовлевымъ. Благодаря недостатку въ оборотномъ капиталѣ, заводъ не могъ исправно расплачиваться съ поставщиками молока, не могъ, поэтому, предъявлять къ нимъ строгихъ требованій и въ первые годы велъ дѣла въ убытокъ. Дальнѣйшая его судьба неизвѣстна.

Два названные завода были основаны въ качествѣ единоличныхъ предпріятій. Вмѣстѣ съ тѣмъ вышеназванный Баталпашинскій уѣздный начальникъ вошелъ въ сношеніе съ г. Киршемъ объ устройствѣ общественныхъ сыроваренъ въ горныхъ аулахъ, жители которыхъ занимаются, главнымъ образомъ, скотоводствомъ. Будучи основателемъ и руководителемъ общественнаго лѣсопильнаго завода, Ѳ. А. Кузовлевъ имѣлъ нѣкоторое основаніе разсчитывать на успѣхъ въ дѣлѣ учрежденія общественныхъ сыроваренъ. На первый разъ были избраны для устройства заводовъ Джигутинскій и Кувинскій аулы, и хотя болѣе развитые представители этихъ ауловъ предупреждали о неизбѣжной неудачѣ дѣла и предлагали устроить заводъ на участкѣ крупнаго землевладѣльца и пользоваться скотомъ богатыхъ горцевъ, но руководители дѣла, имѣя въ виду общественную цѣль предпріятія, не сочли возможнымъ согласиться на это предложеніе. Постройка Джигутинскаго завода стоила около 5.000 р., Кувинскаго—больше 3.000 р.; средства на это дѣло позаимствованы г. Кузовлевымъ изъ разныхъ источниковъ. Выстроенные заводы объявлены были собственностью аульныхъ обществъ и должны быть переданы въ распоряженіе послѣднихъ, по уплатѣ изъ доходовъ суммы, затра-

ченной на ихъ устройство. Съ аульными обществами были заключены условія объ обязательномъ доставленіи ими за условленную плату опредѣленнаго количества молока и о поставкѣ ими на заводъ извѣстнаго числа коровъ. Благодаря недовѣрію къ дѣлу со стороны горцевъ и господствующимъ среди нихъ предразсудкамъ, а также по причинѣ неаккуратнаго расчета завода за поставляемое молоко, дѣятельность Кувинскаго завода прекратилась въ 1882 г., а Джигутинскаго въ 1884 г. Въ 1885 г. жители Кувинскаго аула выражали раскаяніе въ своемъ недовѣріи къ этому дѣлу и хотѣли составить приговоръ объ открытіи дѣйствій завода.

Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ иниціатива введенія сыроваренія и активное участіе въ этомъ дѣлѣ принадлежали почти исключительно лицамъ, постороннимъ тѣмъ обществамъ, для пользы которыхъ открывались заводы, а по причинѣ поголовной необразованности населенія этихъ обществъ, успѣхъ новаго дѣла всецѣло зависѣлъ отъ участія въ немъ этихъ постороннихъ лицъ, которыя встрѣчали сочувствіе предпринятому ими дѣлу со стороны лишь очень ограниченнаго числа мѣстныхъ жителей. Иную судьбу имѣло предпріятіе по введенію общественнаго сыроваренія въ колоніяхъ нѣмцевъ-менонитовъ Баталпашинскаго у., Вольдемфюрстъ и Александрсфельдъ, отличающихся болѣе высокимъ среднимъ уровнемъ развитія населенія, а также тѣмъ, что получившіе образованіе члены колоніи не оставляютъ родной деревни, а поселяются въ ней и занимаются тѣмъ же дѣломъ, что ихъ братья и отцы. Первая мысль о введеніи сыроваренія въ колоніяхъ принадлежитъ г. Кузовлеву, а иниціатива дѣла—колонисту Фризенъ, случайно узнавшему о пользѣ, какую приноситъ населенію сыровареніе въ Швейцаріи. Предложивъ въ 1883 г. открыть сыроварню обществу колоніи Вольдемфюрстъ и получивъ отказъ, Фризенъ рѣшился начать дѣло на акціонерномъ принципѣ. Онъ познакомился съ дѣятельностью Кирша, и составленное имъ акціонерное общество, состоявшее вначалѣ изъ 6 членовъ, приступило къ постройкѣ, на отведенной обществомъ колоніи землѣ, завода, оконченнаго въ 1884 г. Число акціонеровъ начало быстро возрастать и въ 1885 г. изъ 67 домохозяевъ обѣихъ колоній, 62 состояли въ числѣ акціонеровъ, имѣвшихъ въ общей сложности 408 акцій, цѣнностью въ 10 р. каждая При началѣ дѣла было положено, чтобы отдѣльный домохозяинъ не покупалъ больше 10 акцій; но въ 1885 г., когда понадобились деньги на постройку большого каменнаго подвала, разрѣшено было пріобрѣтать по 30 акцій. Дѣлами завода управляетъ выборная коммиссія изъ 3 лицъ *). Въ 1891 г. обѣ колоніи посѣтилъ Я. В. Абрамовъ и въ это время ихъ общественныя предпріятія представлялись въ такомъ видѣ.

Въ каждой колоніи имѣется общественная давильня винограда и погребъ для выдержанія винъ, общественная сыроварня и общественная лавка. «Виноградъ и молоко, сданные колонистомъ въ общественные по-

*) Матер. для устройства казенныхъ лѣтнихъ и зимнихъ пастбищъ и для изученія скотоводства на Кавказѣ, т. I, стр. 172 и слѣд.; с. 1—80.

гребъ и сыроварню, записываются ему на страницѣ прихода въ общественной бухгалтеріи; все, что онъ возьметъ изъ лавки, записывается на страницѣ его долга. Въ концѣ года подводится счетъ, и если окажется, что колонистъ сдалъ въ общественныя учрежденія продукта на бо́льшую сумму, нежели забралъ изъ лавки, разница, по его желанію, переносится на приходъ слѣдующаго года или выплачивается деньгами, или причитается къ его паю въ общественныхъ учрежденіяхъ, на который онъ получаетъ дивидендъ изъ доходовъ послѣднихъ». Если колонистъ забралъ больше, нежели внесъ, то онъ или уплачиваетъ долгъ тотчасъ, или переноситъ его на слѣдующій годъ *).

Отсутствіе добросовѣстныхъ руководителей на первыхъ шагахъ новаго дѣла должно быть признано одной изъ главныхъ причинъ слабаго развитія артельной переработки молочныхъ продуктовъ въ Россіи. Въ періодъ увлеченія идеей артели, сыроваренное производство находилось у насъ на опытной стадіи своего развитія, и потому открывающіеся въ это время заводы (а они были преимущественно артельные) въ большинствѣ случаевъ фатально обрекались на гибель. Говоря словами извѣстнаго агронома, г. Калантара, многія открывавшіяся въ это время артельныя сыроварни «грѣшили не столько противъ артели, сколько противъ самаго производства молочныхъ продуктовъ, безъ вліянія той или другой формы его».

Въ виду сказаннаго, естественно, если организаторы русскаго сыро- и маслодѣлія, бывшіе въ то же время и наиболѣе энергичными представителями идеи артели, гг. Бирюлевъ, Бландовъ и Верещагинъ, обратили главное вниманіе на приспособленіе новой отрасли промышленности къ общимъ хозяйственнымъ условіямъ нашей страны; осуществленіе же идеи артельной организаціи промысла отложили до того времени, когда онъ твердо станетъ на ноги въ техническомъ и торговомъ отношеніяхъ. Когда же этотъ моментъ наступилъ, названныя лица оказались находящимися во главѣ крупныхъ и важныхъ предпріятій учебнаго и коммерческаго характера, а общественная атмосфера весьма мало благопріятствовала появленію новыхъ представителей идеи артельнаго производства. Эта общественная атмосфера, по отношенію собственно къ артельной переработкѣ молочныхъ продуктовъ, сложилась подъ вліяніемъ неудачи, постигшей первыя предпріятія этого рода, безъ надлежащей оцѣнки причинъ этой неудачи и отвѣтственности, какая выпадаетъ на долю собственно идеи артели. Говоря словами того же г. Калантара, «и литература, и практика были очень поспѣшны въ выводахъ, и дѣло, такъ торжественно начатое, привлекшее столько искреннихъ симпатій со стороны общества, осуждено на забытіе безъ всякой серьезной критики, безъ попытокъ отдѣлить временное и случайное отъ постояннаго. Дѣло осуществленія артельнаго сыроваренія еще впереди, какъ оно ни пало низко въ глазахъ практиковъ, считающихъ всякій новый голосъ за артельное сыровареніе дѣтскимъ лепетомъ». Это было писано въ 1880 г.; въ настоящее время въ ры-

*) Недѣля, 1891 г., № 42.

бинскомъ и вологодскомъ губернскомъ земствахъ поднятъ вопросъ о развитіи артельной формы переработки молочныхъ продуктовъ. Будемъ надѣяться, что это есть начало исполненія предсказанія ученаго агронома, сдѣланнаго 14 лѣтъ тому назадъ.

Сказанное относительно артельной организаціи переработки молочныхъ продуктовъ всецѣло примѣнимо къ предпріятіямъ, представляющимъ довольно высокую ступень техническаго совершенства. Въ нѣсколько иномъ положеніи находятся тѣ мелкіе, маслодѣлательные заводы, которые такъ распространены въ Ярославской и Вологодской губерніяхъ. Такіе заводы открываются обыкновенно отдѣльными крестьянами, предварительно составляющими съ обществомъ условіе относительно цѣны, какую маслодѣлъ будетъ платить за доставляемое крестьянами молоко. Благодаря конкурренціи маслодѣловъ, цѣны молока достигли такой высоты, которая не всегда оправдывается обстоятельствами дѣла. «Если дѣла идутъ хоть нѣсколько сносно,—пишетъ г. Калантаръ,—то у маслодѣла остается нѣкоторый выигрышъ и онъ разсчитываетъ крестьянъ по условію; если же нѣтъ, то часто въ концѣ года онъ остается съ маленькимъ долгомъ питавшему заводъ обществу, которому онъ иногда и не платитъ» *). При такихъ условіяхъ веденіе дѣла артельнымъ путемъ представляетъ мало выгодъ, а между тѣмъ требуетъ хлопотъ и сопряжено съ рискомъ для поставщиковъ молока. Неудивительно, поэтому, если мелкія предпріятія по выработкѣ голштинскаго масла находятся въ рукахъ отдѣльныхъ крестьянъ, а не артелей.

Быть можетъ, этимъ же обстоятельствомъ отчасти объясняется фактъ отказа крестьянъ отъ артельнаго веденія сыроваренія въ случаяхъ, когда все обзаведеніе ничего имъ не стоитъ. Именно, большая часть вновь возникающихъ частныхъ сыроваренъ въ Ярославской губ. устраивается по договору съ крестьянами, по которому послѣдніе обязываются отвести для завода мѣсто и доставлять на него опредѣленное количество молока по опредѣленной цѣнѣ, въ теченіи 6 лѣтъ, по прошествіи коковаго срока заводъ переходитъ въ собственность общества. При этомъ оказывается, что вмѣсто обращенія завода подъ артельное производство, крестьяне предпочитаютъ сдать его въ аренду рублей за 200, а самимъ продолжать оставаться простыми поставщиками молока **).

ГЛАВА III.

Артельныя начинанія 60—70-хъ годовъ.

Предпринятыя гг. Лугининымъ и Верещагинымъ попытки примѣненія артельнаго начала къ народному кредиту и сыроваренію внесли новое ожив-

*) Сельское хозяйство и лѣсоводство, 1880 г., № 7, ст. «Значеніе молочнаго хозяйства».

**) Извѣст. Петров. землед. и лѣсной академіи, 1880 г., вып. 3, стр. 31.

ленie въ возникшее среди нашего общества артельное движенie, которое съ этихъ поръ, главнымъ образомъ, выражалось стремленieмъ къ устройству производительныхъ артелей, ссудо-сберегательныхъ товариществъ (преимущественно въ деревняхъ), а также потребительныхъ обществъ (главнымъ образомъ въ городахъ). Ограничиваясь вопросомъ о производительныхъ артеляхъ, мы должны обратить главное вниманie на дѣятельность тверскаго земства, какъ прежде другихъ учрежденiй выступившаго на путь практическаго осуществленiя идеи производительной артели и какъ единственнаго, давшаго этому вопросу болѣе или менѣе широкую постановку *).

Первыя мѣропрiятiя тверскаго губернскаго земства по распространенiю артелей относятся къ 1866 г., когда губернское земское собранie ассигновало 3 т. руб. на устройство открываемыхъ г. Верещагинымъ сыроваренныхъ артелей. Слѣдующiе два года роль земства ограничивалась денежной помощью г. Верещагину, а въ 1869 г. губернская земская управа, указавъ собранiю на трудное положенie, въ какомъ находится населенie сѣверной половины Россiи вообще и въ томъ числѣ Тверской губернiи въ частности, зависящее отъ тяжести платежей и малой производительности народнаго труда, предложило принять мѣры къ возвышенiю этой послѣдней, путемъ устройства производительныхъ артелей въ различныхъ отдѣлахъ народной промышленности, подобно тому, какъ учреждались Н. В. Верещагинымъ артели въ сферѣ промышленности молочной. На первый разъ управа просила у собранiя ассигновки на этотъ предметъ всего только 1.000 руб., каковое предложенie собранiемъ было принято. Въ слѣдующемъ году губернскому собранiю были представлены два проекта по вопросу объ улучшенiи экономическаго положенiя крестьянъ: составленный членомъ управы В. Н. Линдъ проектъ земской ссудной кассы для содѣйствiя развитiю народнаго хозяйства и промышленности и членомъ управы Л. А. Ушаковымъ проектъ положенiя о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. Собранie приняло первый проектъ, получившiй съ нѣкоторыми измѣненiями окончательное утвержденie въ 1871 г.

По мысли составителя проекта ссудной кассы для содѣйствiя развитiю народнаго хозяйства и промышленности, изъ всѣхъ видовъ неземледѣльческихъ занятiй населенiя земство должно обратить главное вниманie на кустарные промыслы, такъ какъ только здѣсь оно можетъ способствовать тому, чтобы рабочiй избавился отъ эксплуатацiи и сдѣлался самостоятельнымъ производителемъ, и такъ какъ развитiе мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ и съ экономической, и съ нравственной точки зрѣнiя представляется болѣе желательнымъ, нежели отхожихъ и фабричныхъ. Что же касается мѣръ содѣйствiя развитiю кустарной промышленности, онѣ должны заключаться въ усовершенствованiи самихъ способовъ производства и во введенiи болѣе правильной организацiи промысла. Выполненie первой задачи должно, однако, преслѣдоваться съ особенной осторожностью, такъ какъ примѣненie улучшенныхъ

*) Матерiаломъ для всего послѣдующаго относительно артельныхъ начинанiй тверскаго земства, см. «Сб. мат. для ист. твер. губ. зем.», т. II, в. I, с. 297—490.

орудій и способовъ производства будетъ имѣть слѣдствіемъ увеличеніе предложенія продуктовъ и пониженіе ихъ цѣны, что окажетъ вредное вліяніе на тѣхъ производителей, которые этими улучшенными орудіями не воспользуются. Поэтому главной задачей земства должна быть забота о болѣе правильной экономической организаціи промысла, обезпечивающей кустарю возможность наиболѣе выгоднаго пріобрѣтенія матеріала, сбыта издѣлій и воспользованія орудіями труда. Достиженіе этихъ цѣлей становится возможнымъ при соединеніи кустарей въ артели, такъ какъ, лишь соединясь, они получаютъ возможность закупать нужные предметы оптомъ, устраивать склады для храненія и сбыта продуктовъ своего промысла, устраивать общія и болѣе цѣлесообразныя мастерскія и занимать подъ круговую поруку нужныя для всего этого средства. Такъ какъ соединеніе кустарей въ артели представляетъ лучшее средство для развитія кустарной промышленности и обезпеченія самостоятельности производителя, и такъ какъ денежныя средства, ассигнуемыя на сей предметъ земствомъ, довольно ограничены, то представляется желательнымъ, чтобы эти средства затрачивались для помощи не отдѣльнымъ лицамъ, а только артелямъ.

Такова общая идея учрежденной тверскимъ губернскимъ земствомъ ссудной кассы для развитія народнаго хозяйства и промышленности. Приводимъ нѣсколько сокращенный ея уставъ.

Основной капиталъ кассы 50.000 р. Ссуды изъ нея выдаются подъ круговую поруку ссудо-сберегательнымъ товариществамъ для образованія ихъ основного капитала, и промышленнымъ артелямъ: а) на устройство промышленныхъ заведеній и пріобрѣтеніе орудій, б) на пріобрѣтеніе матеріала, в) на устройство складовъ для продажи выработанныхъ продуктовъ, г) подъ залогъ выработанныхъ продуктовъ до ихъ продажи. Ссуды выдаются артелямъ, представившимъ свой уставъ или засвидѣтельствованное условіе, причемъ артель должна состоять не менѣе, какъ изъ 5 домохозяевъ и имѣть выборнаго старосту для внѣшнихъ сношеній по дѣламъ артели и завѣдыванія ея счетной частью. Всѣ члены артели имѣютъ равныя права; рабочіе могутъ наниматься только всей артелью и не иначе, какъ съ предоставленіемъ имъ доли прибыли. Часть общей прибыли отчисляется въ запасный капиталъ съ такимъ расчетомъ, чтобы ко времени уплаты земской ссуды артель имѣла достаточныя средства для самостоятельнаго веденія дѣла; остальная часть прибыли распредѣляется между членами артели пропорціонально вложенному ими въ общее дѣло труду и капиталу. Ссуда изъ кассы выдается въ размѣрѣ не болѣе 2.000 р. на артель, на срокъ отъ 6 до 10 л., изъ 3% годовыхъ. До уплаты долга управа слѣдитъ за дѣятельностью артели непосредственно и черезъ особо назначаемаго уполномоченнаго.

На губернскую управу, кромѣ завѣдыванія кассой, возлагается принятіе другихъ мѣръ для развитія мѣстной промышленности на артельномъ началѣ, какъ-то: производство необходимыхъ изслѣдованій, обученіе мѣстныхъ жителей лучшимъ способамъ производства, распространеніе книгъ объ артеляхъ и улучшенныхъ способахъ производства, посредничество при сношені-

яхъ артели съ продавцами матеріала и покупателями кустарныхъ издѣлій и, въ случаѣ нужды, принятіе на себя продажи издѣлій; помощь вновь учреждаемымъ артелямъ совѣтомъ, ходатайство объ утвержденіи ихъ уставовъ и т. п.

Къ самому устройству артелей тверское земство приступило въ 1870 г. и начало съ гвоздарнаго промысла, съ котораго и мы начнемъ обзоръ этого дѣла.

Выковка гвоздей въ началѣ 70-хъ г.г. въ Тверской губерніи была распространена преимущественно въ Васильевской и Первитинской волостяхъ, Тверскаго у., гдѣ ковкой гвоздей занималось въ теченіи зимняго времени почти все рабочее населеніе. По произведенному изслѣдованію, въ обоихъ волостяхъ насчитывалось нѣсколько сотъ кузницъ; въ каждой кузницѣ работало отъ 7 до 10 человѣкъ; кузница принадлежитъ или всѣмъ работающимъ въ ней, или одному лицу, которому остальные уплачиваютъ за право пользованія около 50 к. въ годъ съ человѣка. Каждый кузнецъ работаетъ отдѣльно отъ другихъ, своими инструментами и надъ своимъ желѣзомъ. Гвоздари обыкновенно находятся въ долгу у скупщиковъ, которые платятъ за нихъ подати, у которыхъ они забираютъ въ долгъ желѣзо (по возвышенной, конечно, цѣнѣ) и которымъ обязываются сдавать выкованный гвоздь, получая слѣдуемую за него сумму большею частью продуктами потребленія. При всѣхъ этихъ операціяхъ скупщики прижимаютъ и обманываютъ кустарей, почему послѣдніе вырабатываютъ очень мало и живутъ весьма бѣдно. Положеніе ихъ особенно ухудшилось съ начала 70-хъ г.г., когда, по причинѣ появленія на рынкѣ машиннаго гвоздя, цѣны ручного начали падать.

Первая артель гвоздарей была, впрочемъ, открыта (на 2 года) въ началѣ 1870 г. не въ уѣздѣ, а въ г. Твери. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1870 г. нѣсколько затверецкихъ мѣщанъ-кузнецовъ просили управу объ оказаніи имъ помощи, въ виду полной ихъ зависимости отъ капиталистовъ, у которыхъ они состоятъ въ долгу. Управа согласилась помочь имъ подъ условіемъ, если они образуютъ артель, которая и составилась изъ 5 членовъ, получившихъ отъ земства въ ссуду 300 руб. на покупку желѣза и угля. Организація этой артели была очень несовершенна, благодаря тому обстоятельству, что ее составили лица, работающія въ разныхъ кузницахъ, отчего пользованіе углемъ сообща оказалось затруднительнымъ, равно какъ и контроль за количествомъ выкованнаго каждымъ гвоздя. Затѣмъ, вмѣсто продажи гвоздя сообща, какъ это предполагалось по условію, найдено было болѣе удобнымъ предоставить каждому артельщику сбывать гвоздь самостоятельно, съ тѣмъ, чтобы вырученныя за него деньги представлялись артельному старостѣ для вычета въ уплату за матеріалъ и отчисленія слѣдующей части въ запасный капиталъ. Хотя въ послѣдующее время среди тверскихъ мѣщанъ появлялись и другія лица, желавшія организоваться въ артели, но управа не находила возможнымъ соглашаться на дѣлаемыя въ этомъ смыслѣ предложенія.

Въ самомъ уѣздѣ первыя артели были образованы въ октябрѣ мѣсяцѣ 1870 г. Сначала было сразу открыто 8 артелей, отъ 8 до 10 человѣкъ въ каждой, въ пяти деревняхъ Первитинской волости, съ выдачею каждой изъ

нихъ отъ 200 до 300 р. на устройство кузницъ, поправку инструментовъ, покупку матеріала, на уплату самыхъ спѣшныхъ долговъ и на пропитаніе семей кустарей до первой продажи гвоздей. Послѣ этого кустари стали являться въ управу цѣлыми десятками и заявляли о своемъ желаніи составить артели и получить ссуду; причемъ оказалось, что, ограничиваясь самымъ необходимымъ, выдаваемая на каждую артель ссуда можетъ быть очень незначительна. При такихъ обстоятельствахъ открытіе артелей могло идти очень быстро, и дѣйствительно, вскорѣ за первыми 8 артелями губернской управой было основано еще 13 артелей съ 15 кузницами и 120 работающими, съ выдачею въ ссуду въ общей суммѣ 1.215 р. (въ среднемъ 81 р. на кузницу). Въ то же время Тверская уѣздная управа командировала своего уполномоченнаго для организаціи артелей въ с.с. Васильевскомъ, Орудовѣ, Яковлевѣ и Михайловскомъ, которымъ и было открыто 7 (17?) артелей съ 17 кузницами и 140 въ нихъ работающими, съ выдачею имъ въ среднемъ по 84 руб. на кузницу. Такъ какъ изъ 8 первыхъ, основанныхъ губернской управой, артелей, 6 возвратили изъ занятой суммы 477 руб. съ просьбою употребить на ссуду другимъ, имѣющимъ образоваться въ ихъ мѣстности, артелямъ, то управа нашла возможнымъ основать еще 2 артели. Такимъ образомъ, въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ 1870 г. въ Тверскомъ уѣздѣ было основано губернской управой 23 артели и уѣздной—7 артелей. Въ началѣ 1871 г. открыто еще 3 артели. Послѣ этого учрежденіе мелкихъ гвоздарныхъ артелей было пріостановлено не за недостаткомъ желающихъ воспользоваться помощью земства, а потому, что управа находила полезнымъ обратить имѣющіяся въ ея распоряженіи средства на артельную организацію другихъ промысловъ.

По формально заключаемымъ договорамъ, артельщики обязаны производить работу на общія средства и соединенными силами; матеріалъ для производства и инструменты пріобрѣтать на общія средства; выкованные гвозди продавать отъ артели; отчислять часть прибыли на образованіе запаснаго капитала; артель не имѣетъ права нанимать работниковъ, но отдѣльный членъ ея, въ случаѣ болѣзни, продолжающейся не болѣе рабочаго года, съ согласія артели, можетъ временно нанять за себя другое лицо. Съ своей стороны управа обязалась принимать подъ залогъ выкованные артелью гвозди съ выдачей на руки половины ихъ рыночной стоимости.

Формальнымъ открытіемъ артелей далеко не исчерпывалось дѣло поднятія мѣстныхъ промысловъ, предпринятое земствомъ. Вмѣстѣ съ этимъ необходимо было обезпечить производителямъ возможность получать дешево матеріалъ, сбывать по рыночнымъ цѣнамъ свой продуктъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предстояло руководить артелями въ первые годы ихъ существованія съ цѣлью пріученія забитыхъ, разрозненныхъ и невѣжественныхъ кустарей къ совмѣстному веденію хозяйственныхъ дѣлъ и ознакомленія ихъ съ пріемами правильнаго веденія книгъ, отчетности и т. п.

Въ особенности затруднительнымъ было дѣло устройства сбыта выковываемыхъ гвоздей. Начать съ того, что предпріятіе тверского земства по устройству артелей совпало съ тѣмъ моментомъ, когда на рынкѣ началъ

появляться гвоздь машиннаго производства, и спросъ на ручной гвоздь, равно какъ и цѣна его, быстро начали клониться къ упадку. До сихъ поръ первой инстанціей въ процессѣ сбыта гвоздя тверскихъ кустарей были мѣстные скупщики, имѣвшіе коммерческія связи въ крупныхъ торговыхъ центрахъ. Такъ какъ въ рукахъ этихъ скупщиковъ находилось также и снабженіе кустарей сырымъ матеріаломъ для промысла, а также продуктами ихъ потребленія, и при всѣхъ этихъ операціяхъ они безжалостно обманывали кустарей, то естественно, если попытка земства освободить послѣднихъ отъ ихъ зависимости встрѣчена была ими враждебно, и если они пытались всячески противодѣйствовать успѣху начатаго дѣла. Такъ, они не соглашались принимать ни за какую цѣну гвозди артельнаго производства, предлагая кустарямъ возвратиться къ прежнимъ отношеніямъ, существовавшимъ между ними, скупщиками,и кустарями и въ то же время начали усиленно требовать съ членовъ артелей возврата сдѣланныхъ ими долговъ, въ чемъ находили дѣятельную поддержку со стороны Васильевскаго волостного правленія, старшиной котораго состоялъ одинъ изъ крупнѣйшихъ торговцевъ гвоздями. Пять членовъ Дубровской артели были, напр., за неплатежъ долга заборщикамъ, подвергнуты въ волостномъ правленіи тѣлесному наказанію. Многіе кустари вынуждены были согласиться на требованіе брать желѣзо у своихъ прежнихъ хозяевъ и сбывать имъ гвоздь, вслѣдствіе чего артель утрачивала для нихъ большую долю значенія и становилось весьма затруднительнымъ вести правильный учетъ операціи артелей, слѣдить за покупкой отдѣльными ихъ членами желѣза и продажей издѣлій, и производить условленные вычеты изъ выручки на погашеніе долга земству и составленіе запаснаго капитала. Не довольствуясь тѣми препятствіями развитію новаго дѣла, какія они могли выставить на мѣстѣ, заборщики постарались вооружить противъ артелей московскихъ покупателей тверского гвоздя, и потому, когда, напр., одинъ изъ васильевскихъ торговцевъ, согласившійся познакомить представителя земскаго склада гвоздей съ московскими купцами, явился съ нимъ къ одному изъ послѣднихъ, то московскій купецъ не только не вошелъ въ сношенія со складомъ, но отказался принять и гвозди упомянутаго васильевскаго торговца, заподозривъ его въ намѣреніи подъ своей фирмой продать и артельный товаръ.

Затрудненія, возникшія при подобныхъ условіяхъ для новаго дѣла, были тѣмъ чувствительнѣе, что руководители послѣдняго не были знакомы съ промышленнымъ дѣломъ вообще и не имѣли связей въ коммерческомъ мірѣ. Въ силу сказаннаго, первые ихъ опыты по торговой части были неудачны даже въ сравнительной простой операціи—пріобрѣтенія для гвоздарей желѣза. Въ самомъ началѣ, открывъ первыя артели, губернская управа, въ видахъ снабженія артельщиковъ нужнымъ имъ матеріаломъ, вошло въ соглашеніе съ извѣстнымъ тверскимъ торговцемъ желѣзомъ, А. Ѳ. Головинскимъ, объ отпускѣ, по запискамъ управы, артелямъ лучшаго желѣза по цѣнѣ на 5 к. съ пуда или на 2% дешевле его рыночной стоимости. Въ 1872 г. управа сдѣлала опытъ покупки желѣза на Нижегородской ярмаркѣ, но, благодаря запозданію, покупка была произведена невыгодно и съ провозомъ на мѣсто

желѣзо получило такую цѣну, по какой его можно купить за наличныя деньги у тверскихъ купцовъ. Хотя въ слѣдующемъ году покупка сдѣлана дешевле но обнаружилось новое неблагопріятное обстоятельство—отличіе большей части купленнаго матеріала отъ того, какой требуется артелями для ковки гвоздей, причемъ и цѣны на него въ земскомъ складѣ въ 1875 г. были на 10—15% выше цѣны, по какой желѣзо продавалось въ частныхъ складахъ.

Что касается организаціи сбыта артельныхъ гвоздей, управа занялась этимъ вопросомъ одновременно съ вопросомъ о пріобрѣтеніи для кустарей матеріала, причемъ вышепоименованный поставщикъ земству желѣза, Головинскій, рекомендовалъ для этого войти въ соглашеніе съ московскимъ торговцемъ Носенковымъ. Послѣ того, какъ переговоры съ этимъ послѣднимъ не привели къ желательнымъ результатамъ, управа задалась мыслью устроить сбытъ артельнаго гвоздя въ мѣстахъ его непосредственнаго потребленія, что казалось тѣмъ болѣе возможнымъ, что тверскіе гвоздари производили сапожный гвоздь, а въ предѣлахъ Тверской губерніи имѣлось нѣсколько крупныхъ районовъ сапожнаго производства. И вотъ въ 1871 г. одинъ изъ членовъ управы былъ командированъ въ Осташковъ (съ порученіемъ, между прочимъ, изслѣдовать различныя отрасли осташковской промышленности, въ видахъ ихъ организаціи на артельномъ началѣ) и здѣсь вошелъ въ соглашеніе съ купцомъ Н. П. Бочкаревымъ о продажѣ черезъ его посредство артельнаго гвоздя, такъ называемой, морозки, употребляемой мѣстными сапожниками, со взиманіемъ въ пользу коммиссіонера 4% коммиссіонныхъ. Что же касается другого сапожнаго гвоздя—шпильки—управа надѣялась сбывать его въ кимрскій сапожный районъ, но не найдя въ Кимрѣ лица, соглашавшагося принять въ свое завѣдываніе проектируемый земскій складъ этого гвоздя, управа ограничилась тѣмъ, что пыталась сбывать его отдѣльнымъ кимрскихъ торговцамъ. Кромѣ того, сапожный гвоздь и ящичный «однорѣзка», выковываемый нѣкоторыми артелями, управа сбывала въ Тверь и Москву.

Такимъ образомъ, Тверская губернская управа взяла на себя посредничество между артельщиками-гвоздарями и покупателями приготовляемаго ими продукта. Она принимала выковываемый первыми гвоздь и заботилась о его продажѣ.

По условію, заключенному съ артелями при ихъ основаніи, управа должна была выдавать кустарямъ половину стоимости приносимаго ими товара; но такъ какъ, при отсутствіи у гвоздарей какихъ бы то ни было запасовъ и кредита, на полученныя такимъ образомъ деньги они не могли просуществовать до времени окончательной продажи гвоздя, и соблюденіе указаннаго условія вынудило бы артельщиковъ сбывать свой товаръ на наличныя деньги торговцамъ, то управа сочла необходимымъ отступить отъ этого правила и мало-по-малу возвысила выдаваемый авансъ до полной стоимости принимаемаго гвоздя. Пріемъ гвоздя отъ артельныхъ старостъ на указанныхъ условіяхъ производился въ управѣ по воскресеньямъ, причемъ часть слѣдуемой за принятый товаръ суммы, по вычетѣ изъ нея доли въ запасный капиталъ артели, выдавалась деньгами, а на часть ея, до устройства собственнаго склада

желѣза, выдавалась записка объ отпускѣ изъ склада Головинскаго желѣза въ требуемомъ размѣрѣ. Чтобы предупредить трату на размѣнъ крупныхъ суммъ для расчета старосты съ отдѣльными артельщиками, каковой размѣнъ обыкновенно производился въ кабакѣ или трактирѣ, управа взяла на себя выдачу денегъ каждому члену артели.

Такія отношенія между артелями и управою, когда первыя получали отъ послѣдней полную стоимость своего товара и не принимали никакого участія въ его сбытѣ, имѣла необходимымъ слѣдствіемъ безучастное отношеніе кустарей къ общему ходу дѣла и развитіе въ нихъ взгляда на управу не какъ на одно изъ звеньевъ въ новой организаціи промысла, а лишь какъ на одного изъ покупателей ихъ товара, почему они склонны были относиться безучастно ко всей операціи, насколько она не касалась ихъ непосредственно, и не заботиться, въ предѣлахъ возможности, о лучшемъ ея ходѣ Правда, случаи прямого обмана, при сдачѣ управѣ гвоздя, были рѣдки, и большинство членовъ артелей относилось къ виновнымъ очень строго, требуя наказанія ихъ штрафомъ или даже исключеніемъ изъ артели, причемъ ясно высказывалось сознаніе того, что подобные поступки вредны для общаго дѣла; тѣмъ не менѣе, указанное сознаніе пользы предпринятаго дѣла было не на столько сильно, чтобы побуждать артельщиковъ ковать возможно лучшій гвоздь и чтобы, вообще, не заботиться только о полученіи изъ управы возможно высшей цѣны за доставляемый товаръ. Съ другой стороны, устраненіе артелей отъ участія во всѣхъ операціяхъ не благопріятствовало развитію въ нихъ способности и умѣнья вести дѣло сообща, а такъ какъ земская управа только временно играла руководящую роль въ этомъ дѣлѣ, которое впослѣдствіи должно было перейти въ руки самихъ кустарей, то можно было опасаться, что съ наступленіемъ указаннаго момента основанная организація потерпитъ крушеніе. Въ виду этихъ соображеній, земская управа пришла къ мысли о необходимости вводить артельщиковъ въ непосредственное участіе въ дѣлѣ, какъ относительно пріема гвоздей, такъ и всякаго рода торговыхъ операцій, и съ началомъ новаго гвоздарнаго сезона, осенью 1871 г., по ея предложенію, артели избрали довѣренныхъ лицъ, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе за правильностью пріема, за качествомъ и вѣрностью счета представляемыхъ гвоздей и доставленіе артельнаго гвоздя въ складъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, управа обратила вниманіе на слѣдующія обстоятельства, препятствующія полному проявленію воспитательнаго вліянія артельнаго веденія дѣла на самихъ артельщиковъ и надзору земства за артелями. Основанныя 30 артелей, численностью каждая отъ 7 до 16 человѣкъ, съ 1—12 кузницами, были разбросаны далеко отъ Твери, гдѣ производился пріемъ ихъ издѣлій, по деревнямъ Первитинской и Васильевской волостей; между тѣмъ какъ въ центрѣ гвоздарнаго промысла, въ с. Васильевскомъ, гдѣ ютилось наибольшее число кустарей, артелей не существовало. Съ цѣлью внести артельную организацію среди кузнецовъ этого села, и чтобы приблизить мѣсто пріема гвоздей къ мѣсту ихъ производства, управа, въ началѣ 1872 г., постановила перенести складъ гвоздей въ с. Васильевское,

поручивъ завѣдываніе имъ бывшему волостному писарю, Лисицкому, за вознагражденіе въ 500 р. въ годъ. Мѣстные кустари, убѣдившись на примѣрѣ своихъ товарищей артельщиковъ въ томъ, что сбывать гвозди въ земскій складъ выгоднѣе, чѣмъ отдавать ихъ заборщикамъ, просили управу о пріемѣ также и ихъ товара. На это они получили отказъ, но имъ обѣщалось содѣйствіе управы въ случаѣ, если бы они образовали свою артель и складъ для пріема и продажи гвоздей.

Желаніе управы, наконецъ, получило осуществленіе: въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1872 г. 112 хозяевъ с. Васильевскаго и 93 хозяина сосѣдней д. Орудова образовали двѣ артели съ цѣлью устройства въ с. Васильевскомъ склада для продажи выковываемыхъ ими гвоздей; въ декабрѣ мѣсяцѣ эти артели соединились въ одну, подъ именемъ Васильевской, и избрали старосту для завѣдыванія дѣлами артели съ жалованьемъ въ 8 руб. въ мѣсяцъ и двухъ ему помощниковъ; на расходы по дѣламъ артели постановлено собирать съ ея членовъ по 13 к. въ недѣлю съ руки. По заключенному между артельщиками договору, членомъ артели, по выбору наличныхъ членовъ, можетъ быть всякій кузнецъ трехъ волостей Тверского у. Члены артели имѣютъ право доставлять въ общій складъ гвозди, выкованные ими самими, безъ участія наемнаго труда, съ полученіемъ за нихъ заработной платы въ размѣрѣ, установленномъ по взаимному согласію, съ тѣмъ, что имѣющая оказаться въ концѣ года прибыль, если она не будетъ, по постановленію артели, зачислена въ запасный капиталъ, распредѣлится между ея членами соотвѣтственно ихъ заработку. Для составленія запаснаго капитала каждый артельщикъ вноситъ въ общую кассу по 5 коп. въ недѣлю. По всѣмъ принятымъ на себя обязательствамъ эта артель, какъ и всѣ прочія, отвѣчаетъ имуществомъ ея членовъ по круговой порукѣ. Выдавая этимъ артелямъ ссуду (1.650 р.) съ тѣмъ, чтобы занятыя деньги были употреблены исключительно на уплату за гвозди, приносимые артельщиками въ складъ, управа, съ своей стороны, обязалась принимать представляемые артелью гвозди съ выдачею за нихъ артели, до ихъ продажи, половинной стоимости по рыночной цѣнѣ гвоздя, и со взиманіемъ за эту ссуду 3% въ годъ.

Основывая гвоздарныя артели, управа понимала, какъ необходимъ на первое время неусыпный за ними надзоръ и руководительство, и юридическую возможность того и другого она обезпечила себѣ, включивъ соотвѣтствующіе пункты въ правила, регулирующія дѣятельность артели. Однако, гораздо болѣе труднымъ оказалось устройство фактическаго контроля и руководительства, въ виду того, что на завѣдывающаго артелями члена управы нельзя было возложить подобной обязанности, а на мѣстѣ затруднительно было отыскать лицо, отличающееся опытностью въ гвоздарномъ дѣлѣ и обладающее нужными для этого нравственными качествами. На первое время названныя обязанности взялъ на себя А. Н. Дьяковъ, и въ тѣхъ артеляхъ, на которыя распространялся его надзоръ, отчетность и самое дѣло велось довольно правильно, въ противуположность остальнымъ артелямъ, гдѣ отчетности почти не существовало, книги оставались чистыми,

и употребленіе взятыхъ въ ссуду денегъ не всегда соотвѣтствовало ихъ прямому назначенію. Для устраненія этихъ недостатковъ управа пробовала назначать для наблюденія за этими артелями особыхъ лицъ, но трудность отысканія таковыхъ видна изъ того обстоятельства, что въ теченіе одного года пришлось перемѣнить трехъ уполномоченныхъ, каковое обстоятельство не могло не отразиться вредно на ходѣ торговыхъ операцій. Положеніе управы въ указанномъ отношеніи сдѣлалось еще болѣе затруднительнымъ послѣ того, какъ и г. Дьяковъ выбылъ изъ прежняго мѣста жительства.

Послѣ основанія двухъ новыхъ большихъ артелей, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1872 г., управа сочла возможнымъ соединить завѣдываніе всѣми артелями въ однѣхъ рукахъ и назначила уполномоченнаго (съ жалованьемъ въ 45 р. въ мѣсяцъ) для главнаго завѣдыванія Васильевскимъ складомъ и для наблюденія за артелями и товариществами въ Васильевской и Первитинской волостяхъ. Вскорѣ, однако, оказалось, что одному человѣку, непосредственно завѣдывающему складомъ и имѣющему подъ своимъ наблюденіемъ ближайшія къ складу артели Васильевскую и Орудовскую, которому притомъ же приходилось вести и дѣла Васильевскаго ссуднаго товарищества, невозможно въ то же время наблюдать за мелкими, разбросанными на пространствѣ 20 верстъ отъ Васильевскаго, мелкими артелями, и многія изъ послѣднихъ расстроились, т.-е. общая продажа выковываемаго гвоздя, а съ нею и взносы запаснаго капитала прекратились. Въ то же время управа, съ устройствомъ Васильевской артели, прекратила пріемъ и продажу гвоздя мелкихъ артелей, а такъ какъ положеніе гвоздарнаго промысла, вслѣдствіе конкурренціи машиннаго гвоздя, съ каждымъ годомъ становилось тяжелѣе и тяжелѣе, и многіе гвоздари начали бросать это занятіе, то вопросъ о перемѣнѣ профессіи возникъ и среди членовъ мелкихъ артелей, и многіе изъ нихъ съ 1874 года стали отправляться на сторону для различныхъ заработковъ.

Такимъ образомъ, съ 1872 года главное, если не исключительное, вниманіе губернской земской управы было обращено на развитіе большой, Васильевской, артели, и затрудненія, какія предстояло при этомъ преодолѣть, заключались въ подысканіи лица, способнаго быть завѣдывающимъ складомъ и въ установленіи правильнаго отношенія къ складу со стороны артельщиковъ. Что касается перваго обстоятельства, то управѣ въ теченіе 1873 г. пришлось перемѣнить 3 лица, и только четвертый уполномоченный, г. Демидовъ, оказался, повидимому, подходящимъ для этого дѣла. Съ другой стороны, и артельщики-гвоздари, довольные тѣмъ, что, имѣя дѣло съ земскимъ складомъ, они избавлялись отъ скупщиковъ, не выражали желанія измѣнять заведенный порядокъ и самимъ вмѣшаться въ это дѣло и только съ большимъ трудомъ управа, при основаніи Васильевской артели, убѣдила гвоздарей принять на себя веденіе дѣлъ склада вмѣстѣ съ ея уполномоченнымъ. Принявъ въ свои руки складъ, артельщики въ первое время назначали къ выдачѣ за отдаваемые въ складъ гвозди очень высокую плату, и хотя это было выгодно всѣмъ членамъ артели, но подрывало средства послѣдней, какъ цѣлаго. Только къ концу 1873 г. если не всѣ члены артели, то, по крайней

*

мѣрѣ, ея распорядители, поняли необходимость иного отношенія къ дѣлу и стали давать за гвозди плату, всего на 1½—2% превышающую цѣну, по которой гвозди принимаются заборщиками, послѣ чего вмѣсто убытка складъ началъ приносить нѣкоторый барышъ; такъ, за послѣдніе 4 мѣсяца 1873 г. чистая прибыль склада опредѣлилась въ 180 р. Убытки склада (въ среднемъ до 200 руб. въ годъ), помимо ненадлежащаго отношенія къ дѣлу членовъ артели, зависѣли еще отъ недостаточности оборотнаго капитала склада, вслѣдствіе каковаго обстоятельства увеличиваются расходы по торговлѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ не всѣ члены артели получаютъ возможность пользоваться складомъ. Такъ, принято въ складъ гвоздей:

Съ 1 мая по 1 декабря 1873 г. на сумму.	1.510 р.
» 1 декабря 1873 г. по 1 декабря 1874 г. на сумму	1.314 »
» 1 » 1874 » » 1 мая 1875 » » »	613 »

Постоянно носили въ складъ гвозди 14 членовъ; временно, съ цѣлью полученія въ ссуду желѣза, 17 членовъ; 37 членовъ артели вовсе складомъ не пользовались.

Изъ склада, кромѣ желѣза, отпускалась мука, крупа и соль, но требованіе на эти продукты предъявлялось въ очень ограниченномъ размѣрѣ, не окупавшемъ расходовъ по содержанію склада.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1875 года завѣдывающій кузнечными артелями. г. Демидовъ, заявилъ управѣ, что, по его мнѣнію, затрачиваемыя на поддержаніе гвоздарныхъ артелей суммы расходуются непроизводительно. «Всѣ неудачи артели произошли отъ того, что она открыта въ то именно время (1872 г.), когда кустарная гвоздарная промышленность, совершенно теперь отжившая, начала уже отживать. Съ введеніемъ въ гвоздарную промышленность машинъ, кустари, при весьма высокой цѣнѣ на желѣзо и при крайнемъ упадкѣ цѣны на гвоздь, были доведены до того, что, носясь по цѣлымъ днямъ съ выработаннымъ ими въ теченіи недѣли гвоздемъ, сбывали его все-таки въ убытокъ. Въ это время имъ было предложено устроить артель. Не зная даже, что такое артель, они приняли предложеніе, лишь бы выйти изъ крайняго положенія. По полученіи ссуды крестьяне тотчасъ же почти половину ея подѣлили между собою, а затѣмъ, принимая гвозди сами у себя, клали имъ цѣну, гораздо большую сравнительно съ торговцами, потому что взглянули на это дѣло, какъ на помощь имъ со стороны управы. Это убѣжденіе у многихъ удержалось до сихъ поръ». Въ заключеніе г. Демидовъ предложилъ управѣ прекратить поддержаніе Васильевской артели и освободившіяся средства употребить на введеніе въ данной мѣстности разработки имѣющейся здѣсь залежи торфа.

Губернская управа, наблюдая, съ своей стороны, какъ падаетъ мѣстный гвоздарный промыселъ подъ дѣйствіемъ конкурренціи фабрикъ, а кустари ищутъ другихъ занятій, приступила къ ликвидаціи артелей, причемъ оказалось, что долгъ земству 28 мелкихъ артелей простирается до 3.990 руб., что, при 164 членахъ артелей, составитъ 24 р. на человѣка. Долгъ земству Васильевской артели простирается до 2.849 р.; исключая изъ него 1.766 р.,

заключающихся въ артельномъ товарѣ и долгахъ на разныхъ лицахъ, останется 1.083 р., о сложеніи каковаго долга артель вошла съ ходатайствомъ. Губернская управа, съ своей стороны, находитъ это ходатайство заслуживающимъ удовлетворенія какъ потому, что васильевскіе гвоздари дѣйствительно находятся въ крайне бѣдственномъ положеніи, усугубляемомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что, имѣя крайне незначительный надѣлъ, они вынуждены дольше другихъ крестьянъ удерживаться при невыгодномъ занятіи, такъ и потому, что выданная имъ ссуда образовалась изъ капитала, полученнаго отъ коммиссіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича и предназначеннаго для раздачи безвозвратно нуждающемуся населенію губерніи.

Хотя попытка тверского земства организовать гвоздарный промыселъ на артельномъ началѣ и потерпѣла неудачу, тѣмъ не менѣе, нельзя сказать, что это дѣло не имѣло никакихъ практическихъ результатовъ и прошло совершенно безслѣдно. «Если, вслѣдствіе конкурренціи машиннаго гвоздя,— говоритъ по этому предмету Тверская губернская земская управа,—ручное гвоздарное производство и сдѣлалось невозможнымъ; если вслѣдствіе разнаго рода внѣшнихъ причинъ, вслѣдствіе трудности пріисканія соотвѣтственныхъ лицъ, для земства дѣлается невозможнымъ способствовать въ настоящее время переходу васильевцевъ къ другому, болѣе выгодному промыслу, то все-таки, конкуррируя съ кулаками-скупщиками, земство на нѣкоторое время значительно поддержало мѣстныя цѣны на гвоздь и этимъ облегчило положеніе кустарей въ самое трудное для нихъ время». И дѣйствительно, произведенное въ 1872 г. мѣстное статистическое изслѣдованіе привело къ слѣдующему заключенію. Съ устройствомъ Васильевской и Орудовской артелей и земскаго склада желѣза и разной провизіи, положеніе васильевцевъ стало значительно измѣняться къ лучшему. Кулаки возвысили цѣну на гвоздь и стали меньше обвѣшивать кустарей. Изъ потомственныхъ заборщиковъ, какъ ихъ называютъ въ Васильевскомъ, нѣкоторые нажили большое состояніе и производятъ торговлю съ Москвою, Петербургомъ, Нижнимъ и др. Съ открытіемъ земскаго склада ихъ торговыя операціи сдѣлались менѣе выгодны, а въ 1871 г., конкуррируя съ артельнымъ складомъ, они, говорятъ, понесли убытки. Эти же обстоятельства были причиной ихъ ненавистнаго отношенія къ артелямъ, и такое отношеніе должно быть считаемо одною изъ причинъ неудачнаго исхода предпріятія тверского губернскаго земства.

Попытки устройства кузнечныхъ артелей были дѣлаемы и въ другихъ районахъ Тверской губерніи. Такъ, въ концѣ 1871 г., 5 крестьянъ д.д. Васютиной и Заболотья, Лопатинской волости, Весьегонскаго уѣзда, получили отъ губернской управы ссуду въ 300 р. на устройство артельнаго заведенія для производства необходимыхъ въ крестьянскомъ быту кузнечныхъ и слесарныхъ издѣлій. Все обзаведеніе было сдѣлано на общій счетъ, работа производилась сообща, выручка артели—за отчисленіемъ 5% въ запасный капиталъ и 15% мастерамъ за выучку остальныхъ членовъ артели—дѣлилась

между всѣми, соразмѣрно работѣ каждаго, причемъ въ прибыляхъ по уставу должны были участвовать и ученики. Попечительство надъ артелью принялъ на себя кн. Путятинъ. Въ 1874 г. Васютинская артель распалась вслѣдствіе несогласій между ея членами.

Губернская управа пыталась ввести артельную организацію и среди осташковскихъ кузнецовъ, но эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ. Кустари, работающіе въ собственныхъ кузницахъ, имѣя довольно значительную выручку, не нуждались особенно въ ссудѣ, тѣмъ болѣе, что выдача ея обусловливалась введеніемъ въ артельный договоръ правила объ участіи въ прибыляхъ артели молотобойцевъ, на что кузнецы не хотѣли соглашаться. «Соединеніе же въ артель кузнецовъ, работающихъ по найму на чужихъ заводахъ, оказалось невозможнымъ, потому что они находятся въ полной зависимости отъ хозяевъ, состоя у нихъ въ постоянномъ долгу; да и по нравственнымъ качествамъ и характеру, по мнѣнію знающихъ лицъ, большая часть ихъ не представляла достаточной гарантіи не только въ успѣхѣ дѣла, но и въ возвратѣ ссуды, если бы таковая была имъ выдана».

Задавшись цѣлью способствовать поднятію благосостоянія населенія, путемъ развитія мѣстныхъ промысловъ, тверское губернское земство не могло не обратить вниманія на Замоложскій край, Весьегонскаго у., населеніе котораго находится въ крайней бѣдности и гдѣ, повидимому, существуютъ благопріятныя условія для развитія смолокуренія. Произведеннымъ въ 1871 г. изслѣдованіемъ было выяснено, что смолокуренный промыселъ составляетъ исконное занятіе крестьянъ Замоложскаго края и что лѣтъ 30 тому назадъ, при свободномъ пользованіи всѣми находящимися здѣсь лѣсами, онъ имѣлъ всеобщее распространеніе. Въ послѣдующее же время—съ истребленіемъ частновладѣльческихъ лѣсовъ и приведеніемъ въ порядокъ пользованія лѣсами казенными—крестьянское смолокуреніе начало приходить въ упадокъ, вызванный, во-1-хъ, введеніемъ платы за пользованіе лѣснымъ матеріаломъ (3 р. 6 коп. съ кубич. саж. пня) въ казенныхъ дачахъ; во-2-хъ, неудобными для населенія правилами этого пользованія, а именно: необходимостью уплачивать за матеріалъ впередъ, при выправкѣ у лѣсничаго билета короткимъ срокомъ дѣйствія билета, ведущимъ къ тому, что нерѣдко крестьянинъ не докапывалъ показаннаго въ билетѣ количества пней и уплаченныя за нихъ деньги пропадали; въ 3-хъ, частыми неурожаями хлѣбовъ и падежами скота. Послѣднее обстоятельство привело къ такому обѣдненію крестьянъ, что многіе изъ нихъ не имѣли возможности пріобрѣсти новые снаряды и брать билеты на смольнякъ. Въ силу сказаннаго, хотя смолокуреніе составляло единственный видный промыселъ крестьянъ Замоложскаго края, но въ началѣ 70-хъ г.г. въ этой мѣстности существовало не болѣе 100 заводовъ, причемъ замѣтное распространеніе промыселъ имѣлъ въ д.д. Сундуки, Заболотье, Васютино, Гузѣево, Сутони и Мартемьянцево, да и здѣсь перерабатывалось матеріала немного и притомъ на старыхъ, почти негодныхъ къ употребленію снарядахъ: въ 1870 г., напр., д. Заболотье, хотя всѣ ея хозяева участвовали въ по-

купкѣ смольняку, имѣла возможность взять билетъ всего на 5 куб. саж. матеріала; то же самое относится къ д.д. Васютино и Сундуки.

Крестьянскій смолокуренный заводъ въ этой мѣстности имѣетъ видъ небольшого шалаша, срубленнаго изъ тонкаго сухого лѣса, внутри котораго помѣщается или чугунный котелъ, или два вмазанныхъ въ печь куба (казана). Устройство шалаша стоитъ 5 р., котелъ—не менѣе 20 р., казанъ—не менѣе 15 р. Кубовая смола цѣнится дороже (копѣекъ на 10 съ пуда) котловой и допускаетъ отдѣленіе скипидарной воды; котлы даютъ больше смолы и лучшаго качества уголь. Изъ 1 куб. саж. смольняка выгоняется смолы: въ котлахъ — 20—30 пуд:, въ кубахъ—18—25 пуд. Выкуренная смола сбывается, большею частью, на мѣстѣ по цѣнѣ 30—33 к. за пудъ; весною 1871 г. цѣна ея поднялась до 50 к. пудъ. Смола сбывается мѣстнымъ кулакамъ, которые держатъ смолокуровъ въ своихъ рукахъ, что представляется тѣмъ болѣе легкимъ, что разсматриваемымъ промысломъ занимаются преимущественно бѣдные крестьяне, не имѣющіе возможности отправиться на стороннія заработки.

Приступая къ устройству смолокуренныхъ артелей, губернская земская управа, вмѣстѣ съ тѣмъ, вошла съ ходатайствомъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ объ отсрочкѣ уплаты слѣдуемыхъ съ артелей денегъ за смольнякъ и дрова, подъ ручательство земства, до момента продажи смолы и о замѣнѣ порядка отпуска и учета смольняка, по-пенно и по-саженно, цѣлыми дачами или кварталами. Первое ходатайство получило удовлетвореніе, по второму послѣдовалъ отказъ.

Открытіе артелей началось съ осени 1871 г. и продолжалось въ теченіи 5 лѣтъ, причемъ было основано 16 артелей въ Весьегонскомъ у. (Лопатинской и Топалковской волостяхъ) и 5 артелей въ Столоповской вол., Вышневолоцкаго у., въ томъ числѣ въ 1871 г. учреждено 7 артелей въ Весьегонскомъ у. и 1—въ Вышневолоцкомъ, въ 1872 г. — 6 артелей въ первомъ уѣздѣ, въ 1873 г.—1 артель въ первомъ уѣздѣ и 2—во второмъ, въ 1875 г.—2 артели въ Весьегонскомъ у. и 2—въ Вышневолоцкомъ. Численный составъ артелей: 5—7 членовъ—9 артелей, 10—13 членовъ—4 артели, 14—17 членовъ—4 артели и 23 — 26 членовъ — 4 артели. Большая часть этихъ артелей (16) получили отъ земства ссуду на устройство заводовъ и на покупку смольняка, другія—только для этой послѣдней надобности, причемъ смольнякъ пріобрѣтался и въ казенныхъ, и въ частныхъ дачахъ. Ссуда на устройство обзаведенія выдавалось изъ 3—4% на продолжительный срокъ съ постепеннымъ ея погашеніемъ; ссуды на пріобрѣтеніе смольняка носили краткосрочный характеръ. Уплата занятыхъ артелями у земства денегъ происходила довольно аккуратно. Такъ, всѣ 472 р., долженствующіе быть уплаченными въ теченіи 1872 г., поступили сполна, а изъ 990 р., слѣдуемыхъ къ поступленію въ 1873 г., осталось въ недоимкѣ 8 р. Менѣе исправнымъ былъ 1874 г., когда въ счетъ 980 р. ожидавшагося поступленія внесено 654. Къ 1 января 1875 г. въ оборотѣ по смолокуреннымъ артелямъ находилось 3.725 р. земскихъ денегъ, въ недоимкѣ основныхъ и краткосрочныхъ ссудъ съ процентами 404 р., въ теченіи 1875 г. должно было поступить срочныхъ пла-

тежей 481 р., всего 885 р.; изъ нихъ возвращено 556 руб., осталось въ недоимкѣ 329 р.

Артельное начало выражается круговой порукой всѣхъ членовъ въ уплатѣ ссудъ и тѣмъ, что снаряды, купленные на занятыя деньги, считаются принадлежащими всей артели, хотя и раздѣлены между артельщиками. Каждый членъ артели работаетъ и продаетъ смолу отдѣльно отъ другихъ (по условію—продажа готоваго продукта должна быть общею); при продажѣ имъ смолы староста взыскиваетъ изъ вырученной суммы падающую на него долю платежа.

Работа по смолокуренію ведется въ моменты, свободные отъ земледѣльческихъ занятій: копка пней производится по уборкѣ полей до замерзанія земли, возка ихъ—зимой, а самая сидка—весной и лѣтомъ, до сѣнокоса, причемъ въ это же время крестьянинъ исполняетъ и домашнюю работу, такъ какъ операція сидки не требуетъ постояннаго присутствія работника на заводѣ: наполнивъ казанъ или котелъ смольнякомъ и разведя огонь, хозяинъ можетъ отлучиться до окончанія гонки, оставляя при заводѣ подростка для поддержанія огня. «При работѣ сообща можно было бы нѣсколько выиграть, такъ какъ при сидкѣ одинъ человѣкъ могъ бы управлять нѣсколькими снарядами; но пока артели останутся при теперешнихъ снарядахъ, на общую работу онѣ не согласятся, такъ какъ всякій смолокуръ ставитъ заводъ по своему, и сидитъ, когда ему свободно или когда нужны деньги».

Доходъ одного артельщика, за вычетомъ денежныхъ расходовъ, т.-е. вознагражденіе за трудъ составляло въ среднемъ: въ 1871 г.—16½ р., въ 1872 г.—22 р., въ 1873 г.—30 р. (колебанія по отдѣльнымъ артелямъ отъ 20 до 36 р.), въ 1874 г.—23 р.

Устройство смолокуренныхъ артелей и наблюденіе за ихъ ходомъ, поручено было за особое вознагражденіе К. Э. Фингстену.

Вмѣстѣ съ развитіемъ артельнаго смолокуренія старыми техническими пріемами губернская земская управа была озабочена поднятіемъ технической стороны промысла, съ каковой цѣлью она считала цѣлесообразнымъ, согласно предложенію мѣстнаго землевладѣльца и спеціалиста по смолокуренію, князя С. А. Путятина, устроить въ Заможскомъ краѣ образцовый заводъ для переработки продуктовъ сухой перегонки дерева въ различныя смолы, скипидаръ, уксусную кислоту, древесный спиртъ, легкія и тяжелыя масла и т. п. Въ этихъ видахъ она вошла въ 1872 г. въ соглашеніе съ гг. Путятинымъ и Фингстенъ, объ устройствѣ въ с. Блавскомъ, Вышневолоцкаго у., образцоваго артельнаго завода, частью на средства, выдаваемыя въ ссуду земствомъ (2.000 р.), частью на средства самихъ артельщиковъ, составляемыя изъ ихъ взносовъ, размѣромъ въ 50 р. на одинъ пай. Въ числѣ членовъ артели состояли гг. Путятинъ и Фингстенъ. Открытіе завода состоялось только въ 1874 г.; замедленіе произошло вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, въ томъ числѣ по недостатку средствъ, такъ какъ даже нѣкоторые изъ учредителей не внесли своихъ паевъ. Устройство завода стоило болѣе 4.000 р., изъ коихъ 2.250 р. были покрыты земской ссудой, часть остальной суммы покрылась паевыми взносами, а недостающая сумма внесена гг. Путятинымъ

и Фингстенъ. Съ открытіемъ на заводѣ работъ, въ число членовъ пожелали поступить и мѣстные крестьяне; чтобы сдѣлать это возможнымъ, размѣръ пая былъ пониженъ до 10 р., причемъ поставлено условіе, чтобы въ однѣхъ рукахъ не скоплялось болѣе 30 паевъ. Рѣшено выпустить паевъ на 3.000 р., каковой суммы было бы достаточно для покрытія долговъ по устройству завода и для оборотовъ артели. Неразобранные въ теченіи 6 мѣсяцевъ паи остались долгомъ на артели. Тогда же были выработаны правила участія въ выгодахъ предпріятія поставщиковъ и рабочихъ.

Въ 1873 г. управа постановила образовать другой артельный усовершенствованный заводъ на манеръ Блавскаго. Въ исполненіе этого постановленія г. Фангстенъ подыскалъ среди крестьянъ Лопатинской волости, Весьегонскаго у., охотниковъ вступить въ эту артель, но дѣло пріостановилось изъ-за недостатка въ намѣченныхъ для постановки завода мѣстахъ глины для выдѣлки кирпича, нужнаго для завода.

Одновременно съ заботами о поднятіи техники смолокуренія губернская управа стала принимать мѣры къ тому, чтобы избавить артели отъ скупщиковъ. Въ этихъ видахъ признано было желательнымъ устройство артельнаго склада для пріема смолы отъ артелей, на каковой предметъ въ 1872 г. ассигновано выдать въ ссуду примоложскимъ артелямъ, по представленіи соотвѣтствующихъ обязательствъ, 250 руб. срокомъ на 10 л. изъ 3% годовыхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ассигновано въ распоряженіе довѣренныхъ управы, г.г. Путятина и Фангстенъ, для выдачи ссудъ за принимаемый отъ артелей товаръ, изъ 1/2% въ мѣсяцъ, 500 р. на 3 года. Эти ссуды выдавались (и своевременно возвращались) въ 1872 г. пяти артелямъ, въ общей суммѣ 149 р., въ 1873 г.—въ суммѣ 130 р.

Блавская артель задалась цѣлью переработывать крестьянскую смолу въ продукты дальнѣйшей перегонки: машинную и колесную мазь, скипидаръ высшей очистки и т. д., и были назначены цѣны, по какимъ она будетъ принимать продуктъ первыхъ выходовъ отъ артелей и отъ частныхъ крестьянскихъ заводовъ. Эти планы, однако, не получили осуществленія. Пущенный въ 1874 г. въ ходъ, Блавскій заводъ, съ уходомъ техника, пріостановилъ свою дѣятельность на 1/2 года, а черезъ полгода новой работы пріостановился опять для исправленія печей и аппаратовъ. Въ то же время наступилъ срокъ уплаты части ссуды, выданной земствомъ этой артели, но такъ какъ уплата произведена не была, а провѣрка счетовъ артели показала, что за г. Фингстеномъ состоитъ земскихъ денегъ 1.566 р., то управа въ 1876 г. постановила уволить г. Фингстена отъ занимаемой имъ должности, взыскать съ него вышеуказанную сумму и предъявить искъ къ Блавской артели, заводъ которой, за неимѣніемъ средствъ, находился въ бездѣйствіи. Въ удовлетвореніе этого иска, заводъ былъ назначенъ къ продажѣ, и за отсутствіемъ покупателей, перешелъ въ руки управы за оцѣночную сумму 850 р.

Устройство смолокуренныхъ артелей благотворно отразилось на положеніи мѣстнаго населенія и повело къ увеличенію числа лицъ, занятыхъ этимъ промысломъ, и къ возвышенію благосостоянія смолокуровъ. Сами крестьяне

говорили, что за это время они хорошо поправились. «По словамъ Сутокскихъ смолокуровъ, со времени учрежденія артели они ни разу не были пороты и не ложились спать голодными; по словамъ же мѣстныхъ властей, въ деревняхъ, гдѣ есть артели, подати собираются успѣшнѣе, чѣмъ въ другихъ». «Во время преній въ весьегонскомъ земскомъ собраніи объ артеляхъ, мѣстный гласный-крестьянинъ самымъ энергическимъ образомъ заявилъ о той ощутительной пользѣ, какая оказана населенію дѣятельностью земства, направленною къ развитію смолокуреннаго производства».

Въ концѣ 1875 г. Министерство Государственныхъ Имуществъ издало новыя правила относительно отпуска смольняка смолокурамъ, по которымъ отпускъ смолья посаженно на домъ прекращался, а артелямъ предлагалось ставить свои заводы на тѣхъ участкахъ, какіе имъ будутъ отведены для копки смолья и заготовленія дровъ, причемъ плата за смолье должна была взиматься сообразно емкости поставленныхъ смолокуренныхъ приборовъ. Имѣя въ виду, что примѣненіе этихъ правилъ потребуетъ перехода къ новой системѣ смолокуренія, губернское земское собраніе, въ январѣ мѣсяцѣ 1877 г., постановило пригласить для руководства смолокуренными артелями въ Приможскомъ краѣ специалиста-техника С. А. Шапиро и вмѣстѣ съ тѣмъ возбудить ходатайство о допущеніи на будущее время какъ новаго, такъ и стараго порядка отпуска смольняка изъ лѣсныхъ дачъ вѣдомства государственныхъ имуществъ.

Въ докладѣ губернскому собранію, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1877 г., г. Шапиро объяснялъ, что, по введеніи новыхъ правилъ отпуска смольняка, крестьянинъ долженъ посвящать смолокуренію опредѣленное время года и заниматься въ лѣсу самъ, почти безъ участія младшихъ членовъ семьи. Поэтому, крестьяне, надѣясь на измѣненіе этихъ правилъ, долго не рѣшались приступать къ работамъ въ казенныхъ дачахъ, и только осенью 1877 г. 6 артелей перенесли свои заводы и нарыли достаточное количество смолья. Затѣмъ, такъ какъ, по правиламъ, въ одномъ мѣстѣ должно быть не менѣе 5 дѣйствующихъ снарядовъ, то придется убѣдить крестьянъ, чтобы они или работали всѣ одновременно, или, если разновременно, то чтобы каждый изъ нихъ работалъ не менѣе, какъ на 5 аппаратахъ, подобно тому, какъ это ведется у крестьянъ д. Попова, Михайловской вол., Весьегонскаго у., гдѣ для сидки дегтя воздвигнуты кирпичныя печи, вмѣщающія въ 7—8 разъ больше того, что помѣщается въ обыкновенный казанъ, и въ этихъ печахъ крестьяне гонятъ смолу поочередно. Затѣмъ, въ виду того обстоятельства, что новыми правилами по отпуску смолья артелямъ, пользующимся земскою гарантіей, предоставляются различныя льготы, въ артельную организацію должны войти и тѣ изъ смолокуровъ, которые до этого времени къ ней не принадлежали.

Губернское земское собраніе нашло, что незначительное развитіе артельнаго смолокуренія дѣлаетъ излишнимъ содержаніе особаго для него техника и что наблюденіе за существующими артелями удобнѣе всего можетъ быть выполнено мѣстными уѣздными управами. Поэтому оно постановило г Ша-

широ отъ службы уволить и просить Весьегонскую и Вышневолоцкую земскія управы принять смолокуренныя артели въ свое вѣдѣніе съ тѣмъ, чтобы, по мѣрѣ поступленія съ нихъ денегъ въ возвратъ долга губернскому земству, доставлять ихъ въ губернскую управу.

Всѣмъ 21 смолокуреннымъ артелямъ (кромѣ Блавской) губернское земство выдало въ разное время 4.912 р., на которые къ 1883 г. начислено 279 руб. процентовъ. Къ 1 января 1883 года поступило въ возвратъ ссудъ 3.281 р. и процентовъ 187 р. Неуплаченная къ 1885 г. сумма въ размѣрѣ 1.347 р. была земскимъ собраніемъ сложена со счетовъ.

Получивъ смолокуренныя артели въ свое вѣдѣніе, весьегонское земское собраніе въ сессію 1878 г. постановило открыть мѣстной управѣ кредитъ въ размѣрѣ 500 р. на поддержаніе существующихъ артелей и устройство новыхъ, путемъ ручательства передъ казной въ исправномъ взносѣ платы за отпускаемое смолье и выдачи ссудъ на пріобрѣтеніе котловъ и казановъ. Въ теченіи 1880 г. артелямъ изъ казенныхъ лѣсовъ отпущено смолья на 554 р., въ счетъ коихъ ими уплачено 327 р., а 229 р. остались за ними за порукой земства. Въ 1881 г. земское собраніе постановило продолжать ручательство земства за отпускаемый смольнякъ и на будущее время въ размѣрѣ 500 р., а въ 1883 г., послѣ того, какъ земская управа уплатила Весьегонскому лѣсничеству недоимку, состоявшую за артелями, въ размѣрѣ 183 р., предъявивъ въ то же время къ неисправнымъ плательщикамъ искъ у мирового судьи, земское собраніе постановило закрыть кредитъ на выдачу крестьянамъ подъ ручательство земства смольняка изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ *).

Вышневолоцкое земство никакихъ мѣръ къ поддержанію переданныхъ ему артелей не предпринимало.

Первыя сапожныя артели въ Тверской губерніи основались по иниціативѣ самихъ кустарей. Нѣсколько сапожниковъ въ Первитинской вол., Тверского уѣзда, узнавъ отъ своихъ односельцевъ-кузнецовъ, что губернская земская управа выдаетъ на извѣстныхъ условіяхъ кустарямъ ссуды, образовали въ началѣ 1871 г. 3 артели, по 5 человѣкъ въ каждой, и получили ссуду въ размѣрѣ отъ 175 до 210 р. на артель. Въ одной изъ артелей работа производилась въ общей мастерской, въ остальныхъ—по домамъ артельщиковъ. Матеріалъ по условію долженъ покупаться сообща, сапоги—продаваться отъ всей артели. Въ августѣ мѣсяцѣ того же года образовалась артель изъ 5 сапожниковъ въ д. Городнѣ, Лопатинской вол., Весьегонскаго у., предполагавшая производить работу въ общемъ наемномъ помѣщеніи. Эта артель получила отъ земства ссуду въ 300 руб., но вскорѣ распалась, не уплативъ долга. Такая же участь постигла и одну изъ артелей въ Тверскомъ уѣздѣ, распавшуюся вслѣдствіе смерти ея старосты. О дѣятельности двухъ остальныхъ артелей въ дѣлахъ управы свѣдѣній не имѣется.

По иниціативѣ самой управы основалась сапожная артель въ г. Осташковѣ. Въ концѣ 1870 г. губернская земская управа командировала въ Осташ-

*) Проток. Весьегонск. земск. собр. 1881 г., с. 23, 245, и 1883 г., с. 18, 319.

ковъ своего члена В. Н. Линдъ, для устройства склада гвоздей артельнаго производства и для изслѣдованія мѣстной промышленности, съ цѣлью, если возможно, организовать ее на артельномъ началѣ. Изслѣдованіе показало, что главнымъ промысломъ жителей этого города является сапожный, коимъ занимается до 400 мужчинъ и около 1.000 женщинъ. Работаютъ сапожники по найму отъ хозяевъ, большею частью у себя на дому, получая за шитье пары сапогъ 25—35 к., изъ коихъ 2 к. уходятъ на дратву, варъ и т. п. и 9 к. на вознагражденіе 2 женщинъ, занятыхъ тачкою голенищъ и придѣлываніемъ каблуковъ. Принимая во вниманіе, что, при самомъ усидчивомъ трудѣ, мастеръ не въ состояніи приготовить больше 4 паръ въ день, окажется, что высшій заработокъ сапожника достигаетъ 75 к. въ день. Сбытъ сапогъ производится особымъ классомъ лицъ, преимущественно въ Дерптъ и Псковъ, откуда они расходятся въ разныя рыболовныя, приморскія и пріозерныя мѣста, такъ какъ отличаются прочностью и непромокаемостью. Наибольшій сбытъ сапогъ бываетъ весною и осенью. Въ огражденіе интересовъ хозяевъ и рабочихъ въ 1869 г., по взаимному соглашенію, составлены правила для найма мастеровыхъ, по которымъ, между прочимъ, всѣ недоразумѣнія между хозяевами и рабочими разрѣшаются старшинами, избираемыми изъ опытныхъ и добросовѣстныхъ хозяевъ и мастеровъ. Хозяинъ не имѣетъ права нанимать мастера, пока онъ не расчитается съ прежнимъ хозяиномъ и не дослужитъ у него срока, на какой нанялся. Всѣ городскія денежныя повинности и подати вносятся въ думу за мастера хозяиномъ.

Встрѣтивъ сочувствіе предпринятому губернской управой дѣлу введенія среди мелкихъ промышленниковъ артельной организаціи въ мѣстномъ купцѣ, Н. И. Бочкаревѣ, г. Линдъ вмѣстѣ съ нимъ началъ распространять идею артели среди мѣстнаго населенія, преимущественно среди сапожниковъ. По этому предмету открылись переговоры съ рабочими, которые приходили «потолковать». Приходили разговаривать и хозяева, но они относились къ идеѣ ссуды рабочихъ деньгами неодобрительно: «раздайте лучше деньги намъ, этакъ будетъ сподручнѣе, а работникъ глупъ — пропьетъ», говорили они. «Много было переговорено въ этихъ бесѣдахъ о дѣлахъ рабочихъ, о нормѣ капитала, нужнаго для обезпеченія оборотовъ». Рабочіе не вѣрили, что земство снабдитъ ихъ нужными средствами подъ одно взаимное личное ручательство. «Наконецъ, выбралось-таки человѣкъ десять, которымъ веденіе артели показалось не химерою; они были ознакомлены съ уставомъ земской ссудной кассы и имъ были проектированы условія, на которыхъ артель можетъ держаться. Какъ ни удобны были условія, однако, недовѣріе взяло верхъ: они отсрочили рѣшеніе вопроса на мѣсяцъ, и В. Н. Линдъ уѣхалъ». Первая артель образовалась, однако, не черезъ одинъ, а черезъ 8 мѣсяцевъ, въ августѣ мѣсяцѣ 1871 года, каковое промедленіе губернская управа объясняетъ непривычкой мѣщанъ къ совмѣстному веденію какихъ либо дѣлъ.

Какъ бы то ни было, а въ августѣ мѣсяцѣ 1871 г. въ г. Осташковѣ образовалась изъ 5 мастеровъ первая сапожная артель. По правиламъ этой артели закупка матеріала должна производиться на общій счетъ, а продажа

издѣлій—отъ всей артели, причемъ на каждой вещи должно быть клеймо артели. Для обезпеченія оборотовъ артели составляется запасный капиталъ въ размѣрѣ 300 р. на каждаго артельщика, на что отчисляется ежегодно половина чистой прибыли; другая половина прибыли распредѣляется между членами артели соотвѣтственно цѣнности приготовленныхъ ими издѣлій. Если бы, для успѣшнѣйшей работы, артель нашла нужнымъ нанять на время работниковъ, то она обязывается уплатить имъ, кромѣ заработной платы, часть прибыли въ размѣрѣ 25% той прибыли (отношенія ея къ заработку), какая опредѣлилась въ данномъ году для членовъ артели. Земская управа дастъ артели въ ссуду 1.500 р. (на покупку матеріала для работы въ теченіе 2 мѣсяцевъ), изъ 3% годовыхъ, и обязывается принимать подъ залогъ издѣлія артели съ выдачею впередъ, до продажи издѣлій, половины ихъ стоимости.

Уполномоченнымъ управы по наблюденію за дѣятельностью артели приглашенъ былъ Н. И. Бочкаревъ. Книги и счетоводство артели ведутся постороннимъ лицомъ. Изъ полученной ссуды артель затратила 1.200 р. на покупку матеріала, по 100 паръ на каждаго артельщика; остальныя деньги были выданы членамъ артели на руки, по расчету 40 к. на пару сапогъ. Черезъ два мѣсяца было готово и продано 470 паръ сапогъ, причемъ оказалось, что, по исключеніи всѣхъ расходовъ, заработная плата опредѣлилась въ 232 руб. вмѣсто 160, какую мастера получили бы, работая на хозяевъ. На 5 мастеровъ-артельщиковъ, кромѣ членовъ ихъ семей, работало 15 женщинъ, приготовлявшихъ разныя сапожныя принадлежности.

Главнымъ вопросомъ Осташковской артели былъ вопросъ о правильномъ сбытѣ ея издѣлій. Открывая свои дѣйствія, артель имѣла въ виду возможность сбыта сапогъ мѣстнымъ торговцамъ, но послѣдніе или вовсе не брали артельный товаръ, или предлагали за него слишкомъ низкую цѣну, требуя притомъ уничтоженія артельнаго клейма, на что артель не могла согласиться, такъ какъ только посредствомъ наложенія клейма она могла сдѣлать свои издѣлія извѣстными потребителямъ. Если такія враждебныя дѣйствія артель встрѣтила со стороны торговцевъ сапогами, то тѣмъ большее неудовольствіе она должна была вызывать среди хозяевъ-сапожниковъ. И дѣйствительно, когда, напр., при застоѣ дѣлъ, осенью 1876 года, артель продала партію сапогъ мѣстному скупщику по очень низкой цѣнѣ, одинъ изъ крупныхъ промышленниковъ предложилъ покупателю уступить свой товаръ еще 10 коп. на пару дешевле, лишь бы только артельные сапоги не обращались въ продажѣ. При такихъ обстоятельствахъ артель начала принимать мѣры къ сбыту своихъ издѣлій за предѣлами мѣстнаго рынка. Такъ, ей удалось въ 1872 году устроить складъ въ Петербургѣ, подъ руководствомъ агента, бывшаго сапожнаго осташковскаго торговца, В. П. Красильникова. Затѣмъ, въ 1875 году ея сапоги незначительными партіями продавались въ Выборгѣ и въ Духовщину, Смоленской губ., откуда они идутъ на Украйну. Съ теченіемъ времени хорошая работа артельщиковъ понемногу преодолѣвала враждебное отношеніе мѣстныхъ торговцевъ, и они, въ свою очередь,

начали пріобрѣтать артельный товаръ, а мѣстные заводчики предлагали нужный для производства матеріалъ даже съ разсрочкой платежа.

Въ первые 3—4 мѣсяца существованія артели ея дѣла шли очень удачно, и артельщики получили заработокъ въ 40 коп. съ пары сапогъ. Не такъ благополучно прошелъ для нея слѣдующій, 1872 годъ, вообще неблагопріятный для осташковскаго сапога. Въ началѣ этого года артель получила ссуду подъ залогъ товара въ размѣрѣ 1.023 р., въ маѣ мѣсяцѣ она получила новую ссуду, 1.000 р., выданную до 1 октября съ тѣмъ, чтобы дать ей возможность воздержаться съ продажей своего товара на мѣстѣ до открытія Нижегородской ярмарки, когда цѣны на него повышаются.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ управой выдана артели новая ссуда, подъ залогъ товара, 400 р. и постановлено, по возвращеніи долга (кромѣ основного) въ 2.097 р., выдать артели 3.000 р. на покупку годовой пропорціи конины и на выдѣлку ея на заводѣ, что должно было значительно сократить расходы производства. За первую половину 1872 года члены артели получили по 35 к. за пару сапогъ, а за вторую—по 40 к. и имѣли чистую прибыль въ 250 руб., зачисленные въ запасный капиталъ. Въ этомъ и слѣдующемъ годахъ артель не успѣла сбыть всего заготовленнаго товара (продано въ 1872 г. на 3.460 р., въ 1873 г. на 2.736 р.), и этотъ остатокъ былъ распроданъ въ слѣдующіе 2 года (въ 1874 г. на 7.000 р., въ 1875 г. на 6.089 р.). Но члены артели получали прежнюю заработную плату, превышающею на 40% заработокъ мастеровъ, работающихъ по найму.

Долгъ артели земству возросъ къ 1 января 1875 г. до 6.097 р., но въ слѣдующемъ онъ сократился до 4.700 р., причемъ и запасный капиталъ артели увеличился до 1.000 р. Впрочемъ, почти весь запасный капиталъ состоялъ въ долгу, и денежная наличность кассы колебалась къ 1 января каждаго между 444 и 662 р. Въ 1876 г. сбытъ сапогъ прежняго приготовленія былъ вообще очень незначителенъ, такъ какъ пониженіе цѣнъ на конину остановило всякій спросъ на сапоги со стороны торговцевъ, дѣлающихъ большіе запасы товара. Пришлось, поэтому, продавать артельный товаръ по значительно пониженной цѣнѣ (всего продано на 4.279 р.) и такъ какъ заработная плата артельщиковъ не была уменьшена, то этотъ годъ закончился съ дефицитомъ въ 21 руб.

Въ 1877 г. оканчивался срокъ выданной земствомъ (на 6 лѣтъ) артели ссуды, а такъ какъ артель, вмѣсто уплаты стараго долга, продолжала требовать отъ земства новыхъ пособій, а положеніе дѣлъ не давало основаній расчитывать, чтобы артель въ 5 человѣкъ могла успѣшно конкурировать съ осташковскими заводчиками и сапожными промышленниками то, несмотря на удовлетворительный въ 1877 году ходъ дѣлъ артели, губернская управа постановила прекратить до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ артельное производство и приступить къ ликвидаціи дѣлъ артели. Къ этому времени (15 сентября 1877 г.) общій долгъ артели составлялъ 6.741 руб.: управѣ 4.743 р., разнымъ лицамъ 1.135 р., числилось запаснаго капитала 860 р. Балансъ артели составлялъ: наличными деньгами и билетами въ кассѣ 311 р.,

сапогъ въ производствѣ на 200 р., готоваго товару на 2.755 р., состоитъ въ долгу за разными лицами (за артельщиками) 3.455 р. За время существованія артели получено земской ссуды 7.872 р.. Къ 1 января 1883 г. уплачено 6.966 р. ссуды и 393 р. процентовъ. Впослѣдствіи было сложено со счетовъ 1.457 руб.

Общій заработокъ членовъ артели за время ея существованія составлялъ въ годъ: въ 1872 г.—905 р., въ 1873 г.—941 р., въ 1874 г.—1.025 р., въ 1875 г.—1.313 р., въ 1876 г.—1.102 р., что даетъ на артельщика: въ 1872 г.—141 р., въ 1873 г.—188 р., въ 1874 г.—205 р., въ 1875 г.—263 р., въ 1876 г.—221 р.

«Шестилѣтній опытъ доказалъ,—такъ формулируетъ мѣстный дѣятель, В. И. Покровскій, поученіе, извлекаемое изъ попытки тверского земства ввести артельную организацію сапожнаго промысла,—что артельное начало, при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу со стороны участвующихъ, весьма примѣнимо къ сапожному производству, но въ то же время и тотъ же опытъ доказалъ, что существующія отношенія между капиталомъ и трудомъ въ осташковскомъ сапожномъ производствѣ измѣнить трудно» *).

Въ 1871 г. губернская управа командировала одного изъ своихъ членовъ въ Бѣжецкій уѣздъ для изслѣдованія мѣстныхъ промысловъ; при этомъ въ Микшинской волости оказалось возможнымъ построить артельный заводъ для обработки льна. Артель составилась изъ пяти торговцевъ, получившихъ отъ земства на устройство завода 1.580 р. Заводъ долженъ былъ перерабатывать покупаемый его хозяевами ленъ; кромѣ того, членомъ артели дѣлается всякій мѣстный житель, если онъ будетъ поставлять на заводъ ленъ, если дастъ обязательство подчиниться условіямъ артели и приметъ на себя отвѣтственность за соотвѣтственную часть ея обязательствъ. Наемные рабочіе участвуютъ въ прибыляхъ предпріятія. Учреждая эту артель капиталистовъ, управа такимъ способомъ способствовать разведенію въ разсматриваемой мѣстности льна (для чего она занялась также распространеніемъ его сѣмянъ), обезпечивая выгодный его сбытъ на устроенный заводъ, причемъ поставщики льна, согласно одному изъ правилъ артели, становились бы полноправными ея членами. На слѣдующій годъ оказалось, что члены артели были обмануты своимъ старостой, получившимъ земскія деньги, и управа приступила къ взысканію съ артели денегъ судебнымъ порядкомъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1872 г. 7 мѣщанъ г. Твери заявили земской управѣ, что они составили артель для производства на общемъ заводѣ пеньковыхъ канатовъ, веревокъ и бичевокъ и просили ссуду въ 1.000 р. на 6 лѣтъ. Управа выдала 700 р. на условіи ежегодной выплаты по 116 р. Свѣдѣній о ходѣ дѣлъ артели въ докладахъ управы не заключается. Въ 1875 г. артелью уплачено въ счетъ ссуды 370 р. и %% 44 р. Къ 1 января 1883 г. за артелью оставалось 131 р. ссуды и 17 р. процентовъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1871 г. въ губернскую земскую управу обратились 22 крестьянина дер. Гузѣевой, Топалковской волости, Весьегонскаго уѣзда,

*) Историко-статист. опис. Тверской губ. т. I. отд. II, стр. 143.

съ просьбой о выдачѣ имъ ссуды въ размѣрѣ отъ 1.000 до 1.500 р., для уплаты ихъ доли въ купленной гузѣевскимъ сельскимъ обществомъ лѣсной дачѣ и для разработки здѣсь лѣса артельнымъ путемъ, въ чемъ они заключили между собой договоръ. Губернская управа направила это дѣло въ уѣздную, Весьегонскую. Весьегонское уѣздное собраніе, въ виду постоянно встрѣчаемыхъ управой затрудненій въ удовлетвореніи своихъ текущихъ нуждъ, не нашло возможнымъ удовлетворить предъявленное къ ней требованіе.

Такова была дѣятельность тверского земства по открытію кустарныхъ артелей: Работа его въ этомъ направленіи продолжалась около 10 лѣтъ. Конецъ 70-хъ начало 80-хъ г.г. занята была окончательной ликвидаціей его счетовъ съ должниками. Въ 1878 г. губернская управа получила исполнительные листы на всѣ кузнечныя артели, кромѣ Васильевской, съ которой взыскать нечего, на двѣ сапожныя, канатно-веревочную и одно ссудо-сберегательное товарищество, и разсрочила долговую сумму на опредѣленные сроки. Въ 1879 году управа доложила земскому собранію, что она продолжала взысканія съ неисправныхъ артелей, но получила лишь съ одной артели 43 р. «Вмѣстѣ съ тѣмъ, судебный приставъ возвратилъ въ управу 9 исполнительныхъ листовъ съ актами, изъ которыхъ видно, что у крестьянъ, съ которыхъ ищетъ земство, проданъ весь лишній скотъ, постройки и прочее имущество при взысканіи податей, почему крестьяне совершенно несостоятельны и не имѣютъ никакой возможности уплатить долгъ земству». Доводя объ этомъ до свѣдѣнія собранія, управа представила списокъ артелей, съ которыхъ слѣдовало бы сложить долги въ общей суммѣ 2.940 руб., съ тѣмъ, чтобы взысканіе съ остальныхъ артелей продолжалось, хотя успѣхъ его сомнителенъ. Собраніе согласилось съ этимъ предложеніемъ. Въ 1884 году былъ сложенъ остатокъ долга кузнечныхъ артелей земству, въ размѣрѣ 530 руб., и долгъ Васютинской кузнечно-слесарной артели въ размѣрѣ 187 р.

Дѣятельность тверского земства по развитію артельнаго производства, по размѣрамъ и систематичности, представляетъ нѣчто исключительное. Другія общественныя учрежденія (за исключеніемъ Министерства Финансовъ), дѣйствовавшія въ извѣстной степени подъ вліяніемъ примѣра тверского земства, или не вышли изъ области предварительнаго обсужденія вопроса, или ограничивались одной двумя нерѣшительными попытками этого рода. Такъ, Ветлужское (Костромской губ.) земское собраніе, по докладу Н. П. Колюпанова, поручило въ 1871 г. управѣ составить нормальныя условія для разработки лѣсовъ на артельномъ началѣ. Вытегорское земское собраніе (Олонецкой губерніи) поручило въ 1871 г. управѣ разработать вопросъ объ устройствѣ смолокуренныхъ артелей. На разсмотрѣніе Олонецкаго губернскаго земскаго собранія сессіи 1871 г. поступило предложеніе К. А. Саблина объ устройствѣ лѣсотехническихъ артелей, съ проектомъ ихъ устава. Земское собраніе постановило просить г. Саблина устроить двѣ такія артели въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ и отпустить на каждую артель, послѣ утвержденія ихъ уставовъ правительствомъ, по 2.000 р. Уставъ артелей представленъ на утвержденіе правительства въ 1872 г., но артели основаны не были. Независимо отъ сего,

въ видахъ развитія въ губерніи техническихъ производствъ на артельномъ началѣ, собраніе поручило управѣ пригласить на службу земству техника. Въ сессію 1875 г. въ Олонецкое губернское земское собраніе поступило предложеніе горнаго инженера Земляницына о выдачѣ субсидіи или ссуды въ размѣрѣ 3.000 р. для устройства среди бывшихъ мастеровыхъ горнаго вѣдомства въ г. Петрозаводскѣ, знакомыхъ со слесарнымъ дѣломъ, артели металлическихъ издѣлій съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи перенести то же дѣло въ уѣзды. Губернское земское собраніе постановило просить г. Земляницына составить артель, выработать совмѣстно съ ея членами проектъ устава и представить таковой на разсмотрѣніе собранія для разрѣшенія вопроса о субсидіи. Дальнѣйшаго движенія дѣло не получило *).

Олонецкое уѣздное земское собраніе, по предложенію непремѣннаго члена Олонецкаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, г. Колясникова, въ сессію 1876 г. постановило—въ видахъ развитія благосостоянія населенія, пошатнувшагося послѣ прекращенія разработки рудныхъ мѣсторожденій въ Тулмозерской дачѣ—ассигновать 1.600 р. на развитіе артельнаго смолокуренія, и поручить составленіе артелей г. Колясникову. Уставъ проектированныхъ артелей былъ составленъ по образцу артелей, открывавшихся тверскимъ земствомъ. Въ теченіи 1877 г. были основаны 3 артели изъ 6 человѣкъ каждая: двѣ въ Никульской волости, и одна—въ Видлицкой. Онѣ получили по 300 р., затраченныя частью на устройство смолокуренныхъ печей. Въ 1878 г. образована еще одна артель, и сдѣлана новая ассигновка на тотъ же предметъ въ размѣрѣ 1.500 р. Всего было открыто 5 артелей; но затѣмъ дѣло кончилось неудачно, по причинѣ неподходящаго личнаго состава артелей и полнаго незнакомства населенія съ техникой смолокуренія **).

Въ 1872 г. Петербургская дума, по инціативѣ г. Новинскаго, рѣшила учредить артель скотобойцевъ на Гутуевскихъ бойняхъ. Плата за убой скота, въ опредѣленномъ думою размѣрѣ, должна была поступать въ думу, а еженедѣльно, въ субботу, передаваться, за отчисленіемъ 5% на образованіе запаснаго капитала, на руки артели ***).

Впрочемъ, извѣстія о дѣйствіяхъ въ указанномъ направленіи нашихъ общественныхъ учрежденій проникали въ печать до извѣстной степени случайно и въ довольно отрывочномъ видѣ. То же самое должно быть сказано и относительно попытокъ организаціи артелей частными лицами, дѣятельность которыхъ къ тому же распространялась преимущественно на города и имѣла своимъ предметомъ, главнымъ образомъ, учрежденіе потребительныхъ обществъ. Что же касается промышленныхъ артелей—нѣсколько примѣровъ попытокъ этого рода мы приводимъ ниже.

Осенью 1869 г., нѣкто г. Н. У., живя на дачѣ подъ Москвой и позна-

---

*) Грамотей, 1872 г., ст. Скалона «Артели на Руси». Журн. Вытегорск. земск. собр. 1871 г., стр. 110. Журн. Олонец. губ. земск. собр. 1871 г., стр. 49—57; id. 1875 г., с. 39—45.

**) Журн. Олонецк. уѣздн. земск. собр. 1877—1878 г.г. Тр. Ком. по изсл. куст. пр. въ Россіи, в. VI, стр. 145.

***) «Петербургскій Листокъ», 1872 г., № 115.

комившись съ эксплуатаціей, какой подвергаются мѣстные производители перчатокъ отъ такъ-называемыхъ «даточниковъ»,—посредниковъ между ними и фабрикантами, по заказу коихъ и изъ ихъ матеріала работаютъ кустари—предложилъ послѣднимъ образовать артель, которая на первое время, въ интересахъ дѣла, дѣйствовала бы подъ его именемъ. «Крестьяне наняли мастерицу, которая обязана была получать и сдавать товаръ фабриканту. Ея дѣйствія контролировались участниками, которые, сообразуясь съ необходимыми расходами, сами опредѣлили цифру задѣльной платы». Участіе г. Н. У. ограничивалось внесеніемъ залога. Въ первый же мѣсяцъ артельщики получили по 1 р. 5 коп. за дюжину, вмѣсто обычныхъ 90 к., которыя имъ давали даточники, выплачивая, къ тому же, большею частью краснымъ и колоніальнымъ товаромъ. Сверхъ того, ежемѣсячно очищалось по 1 р. 75 к. на каждые 100 р. залога, и эта сумма откладывалась въ артельную кассу. Въ виду такихъ результатовъ дѣятельности артели, даточники должны были повысить плату на 5 коп. съ пары перчатокъ; вскорѣ, однако, по ихъ проискамъ, фабрикантъ отказалъ артели въ работѣ, и она съ большимъ трудомъ нашла новый заказъ *).

Артельныя начинанія всего больше были распространены въ Петербургѣ. Первая столярная артель основалась въ началѣ 60-хъ г.г., а въ 1864 г. представила свой уставъ, на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, на утвержденіе правительства. Въ это время она состояла изъ 12 членовъ (большею частью нѣмцевъ, хотя учредители артели—русскіе). Одинъ изъ нихъ, Мельниковъ, основатель артели, внесъ въ основной капиталъ 2.000 р. деньгами; остальные вложили мебелью на 1.245 руб. Вступной взносъ новаго артельщика опредѣленъ въ 25 р. деньгами и 50 р. мебелью. Цѣль артели—оптовая закупка матеріала, пріемъ заказовъ, распредѣляемыхъ между артельщиками, и сбытъ готовой мебели, для чего устроенъ магазинъ. Въ настоящее время эта артель не существуетъ. По примѣру столярной артели, въ Петербургѣ учреждена артель башмачная изъ 4 членовъ и женская переплетная, впослѣдствіи также распавшіяся. Въ 1864 г. въ Петербургѣ весьма успѣшно дѣйствовала артель прачекъ. По изслѣдованію г. Клачко, въ 1884 г. въ Петербургѣ существовало двѣ артели: женская брошюровочная и переплетная, состоявшая изъ 9 полноправныхъ членовъ; столярная, основанная въ 1869 г. и состоящая изъ 3-хъ членовъ, завѣдывающихъ тремя мастерскими, въ коихъ работаютъ по найму 30 человѣкъ; артель имѣетъ собственный магазинъ **).

Въ 1872 г. начали хлопотать объ устройствѣ двухъ артелей, по примѣру тверскихъ, слесаря г. Сестрорѣцка, близъ Петербурга, надѣясь получить требующійся капиталъ отъ Военнаго Министерства. Уставъ артели утвержденъ въ 1873 г. По этому уставу, въ члены артели принимаются только хозяева незаложенныхъ домовъ, такъ какъ послѣдніе поступаютъ въ обезпе-

*) «Русская Лѣтопись», 1870 г., с. 219—20.

**) Калачевъ, Артели въ древней и нынѣшней Россіи, с. 49 — 50, 87 — 92. «Грамотей», 1872 г., № 11, ст. Скалона «Артели на Руси». Тр. ком. по изсл. куст. пр., в. XIII, с. 383—4.

ченіе обязательствъ артели. Правленіе артели состоитъ изъ трехъ старостъ, по числу отраслей производства: столярной, слесарной и кузнечной, состоящихъ въ ихъ завѣдываніи. Членъ артели получаетъ за исполненный заказъ 75% условленной цѣны, а 25% образуютъ прибыль артели *).

Въ 1874 г. утвержденъ уставъ Московской столярной артели. Въ 1870 г. получилъ утвержденіе уставъ Рижской ремесленной артели, имѣющей цѣлью прісканіе ея членамъ заказовъ, развитіе промышленности и ремеслъ и вспомоществованіе членамъ артели, ихъ вдовамъ и сиротамъ. Затѣмъ были попытки учрежденія артелей швейныхъ, типографскихъ, продавцевъ произведеній печати и т. п.

Одновременно съ попыткой насажденія артелей со стороны тверского земства предпринятъ былъ опытъ артельной организаціи кустарнаго промысла правительствомъ. Въ концѣ 60-хъ г.г. Министерство Финансовъ обратило вниманіе на павловскій кузнечно-слесарный кустарный районъ, населенный многими тысячами искусныхъ рабочихъ, находящихся въ очень неудовлетворительномъ экономическомъ положеніи. Задавшись цѣлью сдѣлать что-либо для названнаго района, Министерство прежде всего командировало для изслѣдованія павловскихъ промысловъ технолога г. Лабзина, а затѣмъ болѣе зажиточнымъ изъ мѣстныхъ жителей было предложено принять участіе въ выпискѣ для образца иностранныхъ замочныхъ и ножевыхъ издѣлій и машинъ и въ организаціи банка, который бы служилъ на пользу также и бѣдной части населенія. Оба эти предложенія не встрѣтили среди мѣстнаго общества надлежащаго сочувствія, и Министерство Финансовъ рѣшилось принять дѣло поддержанія павловскихъ кустарей всецѣло на себя. Сообразно выяснившимся изслѣдованіемъ недостаткамъ организаціи мѣстнаго промысла, было признано необходимымъ доставить кустарямъ дешевый кредитъ и открыть имъ возможность артельной закупки матеріала, сбыта продуктовъ и организаціи производства. Для осуществленія этихъ цѣлей Министерство Финансовъ отпустило изъ средствъ казны въ ссуду 25 т. р. для образованія ссудо-сберегательнаго товарищества и 30 т. р. на развитіе операцій артели, уставъ которой былъ составленъ Петербургскимъ Отдѣленіемъ Комитета сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ совмѣстно съ представителями с. Павлова и утвержденъ 22 декабря 1872 г. Устройство ссудо-сберегательнаго товарищества было поручено сыну павловскаго священника, г. Фаворскому, а артели—сыну павловскаго почтмейстера, технологу г. Зернову—лицамъ, уже нѣсколько лѣтъ хлопотавшимъ о мѣрахъ помощи павловскому району въ видахъ поднятія промысла и благосостоянія кустарей.

По уставу артель имѣла право дѣлать оптовую закупку матеріала, устраивать склады для продажи издѣлій своихъ членовъ, открывать мастерскія для артельной работы при помощи машинъ, брать подряды, дѣлать займы и т. п.

Открытіе артели изъ 50 членовъ состоялось въ концѣ іюня мѣсяца

---

*) «Гдовско-Ямбургск. Листокъ», 1872 г., № 31. 18-й отч. Комит. о сельск. ссудо-сбер. товар., с. 105. Сазоновъ, Прогр. свѣд. о русск. арт. въ «Русск. Мысли» за 1880 г.

*

1873 г. Ему предшествовало ознакомленіе кустарей съ идеей предпріятія и изученія устава артели подъ руководствомъ г. Зернова, поселившагося въ Павловѣ за нѣсколько мѣсяцевъ раньше. Первой заботой артели была организація оптовой закупки матеріала и сбыта издѣлій. Всѣ члены артели были спрошены о количествѣ нужнаго имъ въ теченіи года желѣза и о сортѣ таковаго, и согласно сдѣланнымъ заявленіямъ, выбранными артелью мастерами пріобрѣтено на Нижегородской ярмаркѣ желѣза на сумму 13 т. р. Организація сбыта представляла значительныя трудности въ виду того, что купцы, имѣющіе постоянныхъ агентовъ въ Павловѣ, избѣгали покупать издѣлія артели, потому что потребители павловскаго товара привыкли видѣть на немъ опредѣленное клеймо (мѣстныхъ скупщиковъ), а скупщики по принципу не пріобрѣтали издѣлій артели, цѣлью которой было именно освобожденіе кустаря изъ ихъ рукъ. По высказаннымъ причинамъ, лишь послѣ долгихъ хлопотъ, въ февралѣ мѣсяцѣ 1874 г., удалось, наконецъ, открыть артельный складъ въ г. Москвѣ.

Устроитель артели, г. Зерновъ, первое время ея существованія проводилъ въ разъѣздахъ по дѣламъ артели и потому не могъ лично участвовать въ направленіи отношеній, слагавшихся какъ среди самихъ членовъ артели, такъ и между членами артели и посторонними лицами, а кустари, по своему неразвитію и непривычкѣ къ совмѣстной дѣятельности, оказались неспособными правильно установить эти отношенія, и, вотъ, среди членовъ артели начались раздоры и интриги. Вмѣстѣ съ тѣмъ, артель вызвала вражду къ себѣ со стороны скупщиковъ, благодаря чему всѣ ея промахи подчеркивались и преувеличивались, и о дѣлахъ артели начали ходить самые неблагопріятные слухи, касавшіеся, притомъ, не однихъ только отношеній въ сферѣ собственно промышленныхъ дѣлъ.

Затрудненія артели и неустройства въ ходѣ ея дѣлъ зависѣли частью отъ самого устава. Такъ, по уставу, членъ артели долженъ вносить еженедѣльно 50 к., пока не составитъ себѣ пая въ размѣрѣ 100 р.; между тѣмъ какъ по величинѣ заработка кустаря, не превышающаго 3 руб. въ недѣлю, указанный взносъ долженъ быть считаемъ крайне обременительнымъ; хлопоты же Отдѣленія и устроителя артели объ измѣненіи этого параграфа не имѣли успѣха. Затѣмъ, по уставу, артельный складъ могъ заниматься сбытомъ издѣлій только членовъ артели, а не перепродажей товара, пріобрѣтаемаго отъ другихъ кустарей; между тѣмъ какъ, по условіямъ торговли, выполненіе этого правила не представлялось возможнымъ, такъ какъ павловскія издѣлія пріобрѣтаются торговцами партіями, въ которыя входятъ всѣ сорты издѣлій, приблизительно, въ опредѣленномъ отношеніи, и трудно ожидать, чтобы на первыхъ порахъ производители разныхъ сортовъ издѣлій вошли въ артель именно въ необходимой пропорціи. Такимъ образомъ, съ первыхъ же дней существованія артели пришлось допустить отступленія отъ ея устава, а возможность торговли чужими издѣліями вызвала среди артельщиковъ стремленіе замкнуться въ тѣсномъ кругу и пользоваться барышемъ отъ перепродажи чужого товара. Ограниченный составъ артели явился также при-

чиной того обстоятельства, что желѣзо, купленное артелью въ расчетѣ на требованія производителей всѣхъ сортовъ издѣлій, расходилось медленно, и затраченный на него капиталъ не освобождался съ желательной быстротой.

Зерновъ долженъ былъ оставить артель въ первый же годъ ея существованія, а послѣ его ухода дѣла артели — по причинѣ отсутствія подготовки среди большинства артельщиковъ и стремленія забрать артель въ руки со стороны нѣкоторыхъ заправилъ—шли хуже и хуже, и на четвертый годъ она распалась *).

ГЛАВА IV.

Новѣйшія артели.

Послѣ горячаго увлеченія идеей артели въ 60-хъ г.г., съ половины 70-хъ г.г. наше общество обнаруживаетъ большое къ ней равнодушіе. Иное слѣдуетъ сказать относительно простого народа. Многія условія переформеннаго существованія Россіи были причиной того, что идея кооперацій, находившая себѣ выраженіе лишь въ формѣ бытовой артели, получила среди кустарей новое развитіе и распространилась въ новыхъ слояхъ ремесленнаго класса.

Факты, приведенные въ первой главѣ настоящаго труда, достаточно убѣждаютъ въ томъ, что бытовая артель распространена наиглавнѣйшимъ образомъ среди населенія, на ряду съ промысломъ занимающагося и земледѣліемъ. Изъ числа вѣроятныхъ причинъ этого явленія укажемъ на форму организаціи нашего мелкаго земледѣльческаго промысла, при которой крестьяне не остаются изолированными въ своихъ хозяйственныхъ дѣлахъ, а разрѣшаютъ многіе важные вопросы всѣмъ обществомъ. Сказанное въ особенности приложимо къ мѣстностямъ, гдѣ господствуетъ общинное владѣніе землей, благодаря которому общественной юрисдикціи на ряду съ вопросами производства подлежатъ еще и аграрныя отношенія. Такимъ образомъ, земледѣльческое населеніе, въ особенности пользующееся землей на общинномъ правѣ, въ сферѣ сельскохозяйственной дѣятельности получаетъ нѣкоторое воспитаніе для общественнаго веденія предпріятій, что, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ отразиться и на организаціи его промысловаго занятія. Въ иномъ положеніи находится мелкій производитель, спеціализировавшійся въ какой-нибудь отрасли обрабатывающей промышленности. Его сотоварищъ по промыслу является въ его глазахъ не товарищемъ, а конкуррентомъ по сбыту. Находясь въ полной зависимости отъ скупщика, и не видя возможности выбиться изъ нея, онъ заботится лишь о томъ, чтобы угодить хозяину и тѣмъ обратить на себя его благосклонное вниманіе, а въ этомъ отношеніи всякій другой кустарь, стремящійся къ тому же, является его естественнымъ со-

*) XIII отчетъ Комитета о сельск. ссудо-сберег. товариществахъ, с. XXXVIII. Боборыкинъ, «Рус. Шеффильдъ» въ «О. З.», 1877 г., № 3.

перникомъ. И въ сферѣ обыденныхъ отношеній этихъ кустарей нѣтъ ничего, что вызывало бы ихъ на объединеніе въ серьезномъ дѣлѣ. «Въ мѣщанскомъ быту,—замѣчаютъ практическіе дѣятели, встрѣтившіеся съ этой разъединенностью спеціалиста-ремесленника,—обыкновенно представляется очень мало случаевъ, гдѣ бы отдѣльнымъ лицамъ приходилось дѣйствовать заодно въ общемъ дѣлѣ, одинаково интересующемъ каждаго изъ членовъ. Поэтому, въ противуположность крестьянскому обществу, гдѣ на первомъ планѣ является міръ, иногда даже подавляющій личность въ ущербъ ея самостоятельному развитію, въ мѣщанскомъ обществѣ связь отдѣльныхъ личностей настолько ничтожна, интересы такъ разрознены, что непривычка и неумѣнье дѣйствовать сообща проявляются тотчасъ, при всякой попыткѣ даже самой несложной общей организаціи» *).

Въ прежнее время эти разрозненные производители, быть можетъ, и не думали о пользѣ солидарной дѣятельности; въ послѣднія-же 20 лѣтъ обстоятельства сложились такимъ образомъ, что идея артели, не осуществляясь фактически, является въ ихъ сознаніи, какъ логическій выводъ изъ данныхъ дѣйствительной жизни,—выводъ, которому приходится вступить въ борьбу съ ихъ пріобрѣтенной привычкой къ разъединенности—какъ разъ обратное тому, что наблюдается въ сферѣ бытового артельнаго движенія среди кустарей-земледѣльцевъ, гдѣ главные корни артели кроются не въ логическомъ процессѣ мысли, а въ навыкахъ, воспитанныхъ жизнью.

Послѣ освобожденія крестьянъ, съ ограниченіемъ крестьянскаго землевладѣнія, съ размноженіемъ населенія и сокращеніемъ его домашнихъ занятій по выдѣлкѣ предметовъ непосредственнаго потребленія семьи земледѣльца, исключительное занятіе сельскимъ хозяйствомъ, какъ промысломъ, становится менѣе и менѣе достаточнымъ для обезпеченія крестьянской семьи, откуда возникаетъ болѣе и болѣе выраженная потребность въ присоединеніи къ земледѣлію какого-либо промысловаго дѣла, что имѣло слѣдствіемъ распространеніе кустарныхъ промысловъ на новые географическіе районы. Результатомъ такого хода дѣла было переполненіе рынка продуктами кустарнаго производства и увеличеніе зависимости мелкаго производителя отъ скупщика. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось соперничество съ предметами кустарной выдѣлки товаровъ фабричнаго и полуфабричнаго производства, поставившее для нѣкоторыхъ отраслей категорическій вопросъ о выборѣ между поднятіемъ техники производства и исчезновеніемъ его самостоятельной мелкой формы. Указанныя обстоятельства, вмѣстѣ съ большимъ развитіемъ населенія, какъ результатомъ новыхъ условій жизни, явившихся послѣ крестьянской реформы, возбуждали въ народѣ работу мысли относительно путей выхода изъ постоянно ухудшающагося его положенія, а результатомъ этой работы было появленіе въ его сознаніи идеи о соединеніи работающихъ для совмѣстнаго преслѣдованія цѣлей промыслово-хозяйственнаго характера. Эта новая идея коопераціи значительно отличается отъ той, какая находила себѣ выраженіе

*) Сборн. мат. для исторіи тверск. губ. земства, т. II, с. 414.

въ формахъ бытовой артели, такъ какъ здѣсь кустарямъ предстояло вступить въ борьбу не только съ мѣстными скупщиками и за мѣстный рынокъ, но съ отдаленными районами и съ производителями, вооруженными лучшими орудіями. А эта борьба требовала и большихъ денежныхъ средствъ, и лучшаго знанія техники производства и торговыхъ его условій, и большаго умственнаго развитія, чѣмъ какими обладали кустари. Поэтому, вмѣстѣ съ развитіемъ сознанія необходимости соединенія, среди кустарей не могла не распространяться и мысль о трудности достиженія этого соединенія исключительно собственными силами, о необходимости помощи имъ въ этомъ дѣлѣ со стороны земства, правительства и образованныхъ классовъ общества.

О томъ, что идея артели находитъ сочувствіе среди населенія, свидѣтельствуютъ многіе факты, собранные мѣстными изслѣдованіями послѣдняго времени.

Такъ, относительно гончаровъ въ мѣстности на р. Ояти, въ Тихвинскомъ уѣздѣ, Новгородской губ., г. Остряковъ въ началѣ 80-хъ годовъ сообщаетъ, что «артели до сихъ поръ еще не получили развитія въ ихъ средѣ, хотя большинство давно сознаетъ ихъ выгоду. Препятствіемъ въ этомъ случаѣ служитъ различное экономическое положеніе крестьянъ. Одни, государственные, богаты лѣсомъ и глиной; другіе, собственники, не имѣютъ и прута и съ большимъ трудомъ добываютъ глину, а потому вступить въ артель на равныхъ правахъ выходитъ невыгодно, а до другихъ, болѣе сложныхъ комбинацій, уравнивающихъ ихъ прибытки, крестьяне еще не додумались, но есть надежда, что артели-таки возникнутъ, потому что, кромѣ отдѣльныхъ агитаторовъ въ ихъ пользу, все общество сильно заинтересовано этимъ вопросомъ». Владѣлецъ с. Богородскаго, Горбатовскаго у., Нижегородской губ., Шереметевъ, заботившійся о процвѣтаніи въ своемъ имѣніи кожевеннаго дѣла, для поддержанія мелкихъ заводчиковъ учредилъ артельное производство. Мелкіе производители артелью, черезъ особаго выборнаго, утверждавшагося владѣльцемъ, покупали сырье и продавали издѣлія. Для мелкихъ кустарей открытъ былъ банкъ. «Артель существовала около 10 лѣтъ и много улучшила быть мелкихъ мастеровъ и рабочихъ, такъ что послѣдніе съ благодарностью вспоминаютъ эту заботу помѣщика. Артель уничтожилась послѣ освобожденія крестьянъ. Мастера хорошо сознавали пользу артели, но поддержать ее не съумѣли. Кромѣ того, въ то время крупные хозяева, освободившись отъ опеки помѣщика, увеличили производство, разбогатѣли и стали меньше церемониться съ бѣднымъ людомъ. При такихъ условіяхъ трудно было существовать артели бѣдняковъ, о которой теперь осталось одно только хорошее воспоминаніе. Если будетъ признано полезнымъ устраивать артели, то относительно Богородскаго можно сказать, что въ немъ артель привьется скорѣе». Въ центрѣ сапожнаго промысла, Вятской губ., въ г. Сарапулѣ, «мысль о самопомощи живетъ уже давно и даже пробуетъ облечься въ реальныя формы». По мнѣнію сапожниковъ, для ихъ освобожденія отъ крупныхъ предпринимателей, лучше всего можетъ служить соединеніе ихъ въ

артель. «Уставъ артели уже составленъ, есть и достаточное число лицъ, желающихъ быть ея членами; но все дѣло останавливается пока за недостаткомъ средствъ» *).

«Разговаривая съ столярами с. Гуляйполе, Александровскаго у., Екатеринославской губ., которые занимаются выдѣлкою букеровъ, вѣялокъ, сортировокъ и фургоновъ,—сообщаетъ г. Альмедингенъ,—я отъ многихъ слышалъ желаніе организовать артели съ раздѣленіемъ труда; всякій изъ нихъ сознаетъ, что артелью они могли бы серьезно конкуррировать съ нѣмецкими ремесленниками. При теперешнихъ же условіяхъ кустарь-малороссъ не можетъ такъ распространять свои издѣлія, какъ нѣмецъ-колонистъ, который всегда найдетъ среди своихъ соотечественниковъ поддержку въ матеріальныхъ средствахъ... и пользуется кредитомъ на заводахъ въ Хортицѣ, гдѣ приготовляются металлическія части земледѣльческихъ машинъ». Среди кустарей, производящихъ сельскохозяйственныя машины въ Сапожковскомъ у., Рязанской губ., явилась мысль «устроить въ главнѣйшихъ пунктахъ нѣчто вродѣ общественныхъ мастерскихъ, въ которыхъ имѣлись бы необходимыя приспособленія: самоточка, токарный и сверлильный станки и нѣкоторые инструменты; кромѣ того, при мастерской должна имѣться кузница на два горна. На пріобрѣтеніе этихъ станковъ и инструментовъ должна быть ассигнована правительствомъ сумма» артели мастеровъ. Лучшимъ выходомъ изъ подъ зависимости отъ подрядчиковъ кустари-мраморщики с. Мраморскій заводъ, Екатеринбургскаго у., Пермской губ., считаютъ учрежденіе артели. «Устройству этой артели, охватывающей всѣхъ промышленниковъ мраморскаго завода, препятствуетъ, съ одной стороны, неимѣніе средствъ, съ другой—недовѣріе къ ней самихъ работниковъ, поселяемое подрядчиками, въ видахъ своихъ личныхъ расчетовъ; а главною причиною неосуществимости проектируемой артели нужно считать недостатокъ въ лицахъ, которыя приняли бы на себя ея организацію». Вопросъ о соединеніи въ артель подымался и среди гранильщиковъ г. Екатеринбурга; «но всѣ ихъ разсужденія по этому поводу приводились къ одному—къ невозможности безъ посторонняго вліянія, будетъ-ли оно со стороны правительства, города, земства или частныхъ лицъ, съорганизоваться въ артель». Помимо руководительства, внѣшнее вліяніе, по мнѣнію ремесленниковъ, «должно на первыхъ же порахъ проявиться въ матеріальной помощи, ссудѣ для покрытія издержекъ производства по организаціи торговаго склада каменныхъ издѣлій и по покупкѣ сырья». Среди кустарей павловскаго района циркулируютъ мысли о пользѣ учрежденія складочной артели. Когда камышловское земство (Пермской губ.) задумало устроить въ 1887 г. среди мастеровъ с. Каменскій заводъ артель, то нашло мѣстное населеніе совершенно къ этому подготовленнымъ. «Кузнецы вполнѣ сознательно вѣрятъ въ артельный трудъ и выражаютъ полную готовность воспользо-

---

*) Тр. ком. для изслѣд. кустар. пром. въ Россіи, в. VIII, с. 1437; в. IX, с. 2440. Мат. по опис. пром. Вятской г., в. V, с. 120—1.

ваться предложеніемъ земства. Это желаніе выражено ими совмѣстно съ другими кустарями въ формѣ приговора» *).

Если земледѣльцы-общинники получаютъ нѣкоторое воспитаніе, облегчающее ихъ соединеніе въ качествѣ самостоятельныхъ хозяевъ для цѣлей промыслово-кустарнаго заработка, а ремесленники специалисты — экономической организацiей своего промысла предрасполагаются не къ солидарности, а къ розни, то фабричные и заводскіе рабочіе находятся въ такой обстановкѣ, въ которой хотя бы они и не пріобрѣтали способности къ самостоятельному веденію общаго предпріятія, за то пріучаются работать вмѣстѣ, дѣлать одно общее дѣло. По этой причинѣ, при извѣстныхъ условіяхъ, среди этихъ рабочихъ можетъ легко зародиться мысль объ устройствѣ артельнаго предпріятія и при извѣстной комбинаціи обстоятельствъ, такая мысль можетъ получить осуществленіе. Подобныя условія встрѣчаются въ случаѣ прекращенія дѣятельности заводовъ, имѣющихъ постоянный контингентъ рабочихъ, принадлежащихъ не къ припшому, а къ мѣстному населенію, и когда это прекращеніе грозитъ населенію утратой привычнаго заработка. Такъ, населеніе мальцевскаго заводскаго района до послѣдняго времени получало заработки исключительно работою на мѣстныхъ заводахъ, производство которыхъ съ 1883 г. начало сокращаться до того, что изъ 22 т. человѣкъ въ началѣ 90-хъ годовъ имѣли заработокъ только 8 т. Указанное положеніе дѣлъ поставило передъ населеніемъ задачу пріисканія новыхъ формъ приложенія труда, причемъ часть рабочихъ ушла на сторону, часть пытается заняться земледѣліемъ на отводимой населенію землѣ, часть начала примѣнять свои промысловыя познанія къ работѣ на дому, давая такимъ образомъ происхожденіе кустарнымъ промысламъ, коихъ до настоящаго момента въ этомъ районѣ не существовало. При этомъ въ средѣ населенія начала распространяться идея артельной организаціи промысла, практически выразившаяся устройствомъ кустарныхъ и заводскихъ артелей.

Такъ, съ сокращеніемъ производства на заводахъ въ с. Любохнѣ, населеніе (знакомое съ канатнымъ, столярнымъ и фаянсовымъ производствами) задумало образованіе кустарной артели. Несмотря на противодѣйствіе общественныхъ воротилъ, уставъ артели, по словамъ г. Субботина, получилъ утвержденіе, но практически артель не осуществилось, за неимѣніемъ у членовъ-учредителей суммы денегъ, которая должна быть внесена въ кассу артели для возможности открытія послѣдней. Вмѣсто кустарной, въ 1891 г. здѣсь открылась заводская артель (см. главу V).

«Чтобы найти выходъ изъ бѣдственнаго положенія, часть рабочихъ проектировала новую артель, но уже сельскохозяйственную, члены которой зиму работали бы на заводахъ, а лѣтомъ на землѣ; у нихъ было бы особое правленіе для завѣдыванія дѣлами; при этомъ расчитывалось, что прави-

---

*) Тр. ком. по изсл. кустар. пром. въ Россіи, в. XV, с. 77. Отч. и изсл. по куст. пром. въ Россіи, т. I, с. 212. Пром. Екатеринб. у., Пермск. г., Гранильный промыселъ, с. 73 и 63. Мат. къ изуч. куст. пром. волжск. бассейна, с. 120. «Екатеринб. Недѣля». 1889 г., № 17.

тельство дастъ въ ссуду земледѣльческія орудія. Предполагается, что у артели будетъ общій складъ, общія запашки, общій скотный дворъ; работать будутъ подъ руководствомъ агронома, за работы платить по таксѣ, а весь барышъ дѣлить между членами артели». Имѣлось въ виду устроить сельскохозяйственную школу и мастерскую для ремонта инвентаря. Въ свободное время артель могла бы заняться заготовкой дровъ, угля, строительныхъ матеріаловъ. Дѣйствія артели находились бы подъ контролемъ администраціи. «Но все это—пока только предположенія, осуществленіе же ихъ едва-ли возможно безъ организаторовъ и оборотнаго капитала».

Мысль объ основаніи кустарной артели возникла и среди населенія, работавшаго на хрустальномъ заводѣ, большого села Дядькова мальцовскаго района. Рабочіе думаютъ, что, въ виду наличности на надѣльной землѣ песку и глины, можно было бы устроить небольшую гуту. Мысль эта не приводится въ осуществленіе по причинѣ отсутствія денежныхъ средствъ *).

Идея промышленной артели среди заводскаго населенія мальцовскаго района естественнымъ образомъ принимаетъ конкретную форму заводской артели. И мысль о передачѣ заводовъ въ руки артелей изъ платежа аренды или на выкупъ, по словамъ другого наблюдателя, г. Стукалича, «чрезвычайно популярна на мальцовскихъ заводахъ: въ каждомъ почти селѣ есть лица, готовыя взять на себя трудъ организаціи артелей, лица, обладающія авторитетомъ среди рабочихъ и нужнымъ техническимъ опытомъ, а иногда и нѣкоторымъ капиталомъ... Въ Радицѣ, Любохнѣ, Чернятинѣ, Ивотѣ, въ Людиновѣ съ Сукремлей, въ Песочнѣ, всюду готовы, по первому приглашенію, образоваться артели для эксплуатаціи существующихъ въ этихъ селахъ заводовъ. Только относительно с. Дядькова не можемъ высказаться такъ положительно, хотя и тамъ есть очень вліятельныя среди мѣстнаго населенія лица, готовыя по первому призыву приступить къ организаціи артели... Даже громадный Людиновскій заводъ, вмѣстѣ съ тѣсно связаннымъ съ нимъ Сукремлевскимъ, оцѣненные конкурсомъ въ три милліона, вмѣстѣ съ относящимися къ нимъ лѣсными дачами,—даже этотъ громадный заводъ рабочіе готовы взять артелью, лишь бы конкурсъ не потребовалъ черезчуръ большихъ ежегодныхъ уплатъ» **).

Изъ приведенныхъ фактовъ можно усмотрѣть, что среди кустарей разныхъ промысловъ и районовъ распространяется идея о необходимости соединенія промышленниковъ для совмѣстнаго достиженія тѣхъ цѣлей, какія недоступны силамъ отдѣльныхъ мелкихъ хозяевъ, причемъ въ различныхъ отрасляхъ промышленности и районахъ цѣли эти не совершенно одинаковы. Наиболѣе распространенной потребностью мелкаго промысла нужно считать упорядоченіе сбыта издѣлій и пріобрѣтенія сырого матеріала, такъ какъ техническая сторона дѣла здѣсь еще не вышла изъ сферы мелкой организаціи,

*) Экономическій журналъ, 1893 г., № 5—6, «Поѣздка по кустарнымъ районамъ» стр. 30—32, 23—24.

**) Стукаличъ, Мальцевскіе заводы, оттискъ статьи, напечатанной въ «Витебскихъ, Губернскихъ Вѣдомостяхъ», 1894 г., №№ 58, 61, 62.

а сосредоточеніе указанныхъ операцій въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ и придало такую силу скупщикамъ, забравшимъ въ свои руки кустаря-производителя. Но достиженіе указанныхъ цѣлей упорядоченія сбыта издѣлій и пріобрѣтенія матеріала невозможно безъ наличности двухъ условій: денежныхъ средствъ для оптовой закупки сырья, для устройства склада продуктовъ кустарнаго производства и выдачи нуждающимся мастерамъ денегъ подъ ихъ издѣлія; участія лицъ, достаточно образованныхъ, чтобы вести правильную отчетность предпріятія и достаточно свѣдущихъ въ торговомъ дѣлѣ, чтобы вступить въ сношенія съ болѣе или менѣе отдаленными рынками, гдѣ потребляются продукты мѣстнаго производства. Имѣя затѣмъ въ виду, что наши кустари образуютъ невѣжественную массу, почти не могущую на первыхъ порахъ учредить правильный контроль за дѣйствіями довѣренныхъ лицъ въ столь сложномъ дѣлѣ, представляется необходимымъ, чтобы правленіе артели, кромѣ знанія своего дѣла, отличалось еще особенной добросовѣстностью, удерживающею его отъ злоупотребленія своимъ положеніемъ, или чтобы оно находилось подъ неусыпнымъ контролемъ какого-либо посторонняго учрежденія.

Изъ сказаннаго дѣлается понятнымъ, почему, вмѣстѣ съ распространеніемъ среди кустарей сознанія необходимости организаціи, обращается и мысль о невозможности осуществленія этой идеи безъ вмѣшательства извнѣ. Правда, въ каждомъ, вѣроятно, кустарномъ районѣ найдется нѣсколько лицъ, настолько свѣдущихъ въ данномъ дѣлѣ, что они могли бы руководить артелью; но эти лица принадлежатъ къ классу хозяевъ, подрядчиковъ, скупщиковъ, именно для избавленія отъ которыхъ кустари и думаютъ объ артели. Эти лица не прочь соединиться, но не въ интересахъ простыхъ кустарей, а въ своихъ собственныхъ. Такъ, напр., среди наиболѣе богатыхъ хозяевъ-кузнецовъ Бурмакинской волости, Ярославскаго у., циркулируетъ мысль объ устройствѣ артельной кузницы со всѣми новѣйшими приспособленіями, для чего они намѣреваются просить ссуду. «Такъ какъ подобная кузница, скорѣе похожая на заводъ, есть ни что иное, какъ самый опасный конкуррентъ кустаря, то остается только желать,—говоритъ г. Каталей,—чтобы земство проекту бурмакинскихъ капиталистовъ никакой поддержки не оказывало» *). Примѣръ такого соединенія богачей на вредъ, а не пользу простого кустаря, представляетъ артель мраморщиковъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, устранившая конкурренцію среди подрядчиковъ и уже успѣвшая повести къ пониженію заработка трудящихся **).

Иногда, впрочемъ, и среди мѣстнаго населенія находятся лица, готовыя помочь кустарямъ въ достиженіи ихъ цѣлей. Такъ, волостной старшина Щениковской волости, Ростовскаго у., Ярославской губ., населеніе которой занимается выдѣлкою скребницъ и желѣзныхъ дверныхъ и оконныхъ петель, задумалъ поднять мѣстный промыселъ, между прочимъ, учрежденіемъ артели

---

*) Отч. и изсл. по куст. пром. въ Россіи, т. I, стр. 275.

**) Пром. Екатеринб. у., Гранильный пром., стр. 78.

кузнецовъ. Для этого онъ воспользовался напечатаннымъ въ «Вѣстникѣ ярославскаго земства» уставомъ кузнечной и слесарной артели, проектированнымъ для бурмакинскихъ кустарей, заручился согласіемъ болѣе 40 лицъ принять участіе въ артели на выработанныхъ въ названномъ проектѣ условіяхъ и обратился къ ярославскому губернатору съ просьбой объ утвержденіи устава и объ исходатайствованіи для артели субсидіи въ размѣрѣ 4.000 р. *).

Въ данномъ случаѣ, когда среди мѣстнаго населенія нашлись лица, способныя взять на себя иниціативу въ возбужденіи вопроса, дѣло все-таки не обошлось безъ помощи извнѣ, такъ какъ и проектъ устава, и денежныя средства учреждаемая артель ищетъ на сторонѣ. Тѣмъ необходимѣе становится участіе въ дѣлѣ постороннихъ лицъ въ большей части случаевъ этого рода, когда мелкіе мастера оказываются единственными изъ числа мѣстныхъ жителей, заинтересованными въ учрежденіи артели, идея которой среди крупныхъ хозяевъ и сельскаго или волостного начальства встрѣчаетъ только враждебное отношеніе.

Итакъ, среди мелкихъ производителей въ послѣднее время распространяется мысль о примѣненіи начала коопераціи и о томъ, что какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и по отношенію къ другимъ вопросамъ ихъ хозяйства представляется существенно важнымъ участіе образованныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій. Послѣднія не могли не откликнуться на этотъ призывъ, и такъ какъ, по отношенію собственно къ кустарному вопросу, въ это время существовала особая кустарная коммиссія (состоявшая подъ предсѣдательствомъ покойнаго Е. Н. Андреева), цѣлью которой было, между прочимъ, воспособленіе развитію кустарныхъ промысловъ, а въ числѣ средствъ этого развитія фигурировало и учрежденіе артелей, то естественно, если этой именно коммиссіи пришлось отвѣчать на запросы кустарей, и если первые опыты артельной организаціи новаго типа были произведены при ея непосредственномъ участіи. Такъ обнаружилось артельное движеніе послѣдняго десятилѣтія, отличающееся отъ аналогичнаго движенія въ нашемъ обществѣ 60-хъ годовъ спеціально дѣловымъ характеромъ и сравнительно ограниченнымъ распространеніемъ.

Первой артелью новаго типа, уставъ которой послужилъ образцомъ для послѣдующихъ предпріятій этого рода, была артель мастеровъ Воткинскаго завода въ Сарапульскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи.

Основаніе кустарнымъ промысламъ въ Воткинскомъ заводѣ было положено во время существованія обязательнаго труда учрежденіемъ такъ называемыхъ годовыхъ рабочихъ, т.-е. рабочихъ, увольняемыхъ съ завода на годъ съ обязательствомъ доставлять ему извѣстное количество различныхъ предметовъ, необходимыхъ въ заводскомъ хозяйствѣ, напр., деревянныхъ лопатъ, ведеръ, лубьевъ, смолы и т. п. Выполнивъ эту повинность, названные рабочіе приготовляли тѣ же вещи для продажи, а по освобожденіи отъ обязательнаго труда годовщики занялись исключительно этимъ дѣ-

*) Отч. и изсл. по куст. пром. въ Россіи, т. I, стр. 277.

ломъ. Такимъ образомъ возникли среди населенія Воткинскаго завода различные промыслы, преимущественно металлическіе и въ особенности сапожный и экипажный. Пока существовала работа на заводахъ, кустарные промыслы занимали не очень большое число рукъ; но въ 70-хъ г.г. дѣятельность заводовъ начала сокращаться, а въ 1878 г. закрылся Камскій броненосный заводъ, занимавшій 1.500 человѣкъ, и вмѣсто прежнихъ 5—6 тыс. рабочихъ, въ 1883 г. на заводахъ имѣли занятіе 1.300 человѣкъ, а въ слѣдующемъ году еще меньше. Лишаемое занятія на Воткинскихъ заводахъ населеніе частью разошлось на сторону, частью обратилось къ мѣстнымъ кустарнымъ промысламъ и земледѣлію. Изъ 6.700 рабочихъ (все населеніе заводовъ составляло около 17 тыс. душъ) въ 1884 г. около 2.300 работали на заводахъ въ Колпинѣ, на Уралѣ и т. п., около 2.000 занимались земледѣліемъ на арендованной землѣ (своей земли у воткинскихъ крестьянъ—½ дес. покоса на душу: въ 1861 г. имъ было предоставлено получить по 15 дес., но они согласились взять только ½ дес.) и столько же кустарными промыслами: чеботарнымъ 800 челов., кузнечнымъ 800 челов. и столярнымъ 400 человѣкъ.

Издѣлія воткинскихъ кустарей сбываются въ Вятской, Пермской и Уфимской губерніяхъ, а также сплавляются по Камѣ и Волгѣ до Симбирска и Самары. Съ 1882 г., по причинѣ неурожаевъ въ Вятской и Самарской губ., имѣвшихъ слѣдствіемъ сокращеніе спроса на издѣлія воткинскихъ кустарей, положеніе послѣднихъ сдѣлалось довольно критическимъ. Выдѣланныя издѣлія остались на рукахъ производителей или проданы за безцѣнокъ кулакамъ, а дальнѣйшая работа не могла продолжаться по причинѣ отсутствія нужныхъ для этого средствъ. Описанное положеніе вещей вынудило кустарей обратиться въ 1893 г. въ Вятское губернское собраніе съ просьбою объ открытіи имъ, подъ залогъ издѣлій и недвижимаго имущества, кредита въ размѣрѣ около 10 т. р. срокомъ отъ 1 до 2 лѣтъ. Губернское собраніе согласилось удовлетворить это ходатайство подъ отвѣтственностью уѣзднаго сарапульскаго земства, которое, съ своей стороны, не согласилось на это условіе, и вятскіе кустари остались въ прежнемъ положеніи. Потерпѣвъ неудачу въ этомъ дѣлѣ, воткинскіе заводскіе крестьяне въ 1884 г. обратились черезъ своихъ уполномоченныхъ къ высшему правительству съ ходатайствомъ: 1) о надѣленіи ихъ землей; 2) объ отдачѣ имъ желѣзодѣлательнаго, броневаго, локомотивнаго и пароходнаго заводовъ на артельныхъ началахъ и о возобновленіи работъ на паровозномъ заводѣ; 3) о доставленіи заказовъ и введеніи новыхъ предметовъ производства; 4) объ образованіи артели въ видахъ полученія ссуды, заказовъ и открытія складовъ издѣлій въ торговыхъ пунктахъ и 5) о введеніи обученія, особенно, женскимъ промысламъ *).

Уполномоченные воткинскихъ мастеровъ обратились, между прочимъ, въ коммиссію по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи, которая

*) Тр. Ком. по изслѣд. куст. пр. въ Россіи, в. XVI, Прилож. стр. 16—17; в. XII, стр. 352—4.

приняла рядъ зависящихъ отъ нея мѣръ для поднятія воткинскихъ промысловъ, рекомендовала имъ организовать артель и составила проектъ устава послѣдней, который и былъ утвержденъ министромъ финансовъ 5-го апрѣля 1885 г. Составляя проектъ артели, коммиссія не упустила изъ виду, что въ большинствѣ товариществъ подобнаго рода причина неуспѣха заключается въ отсутствіи руководителей и потому въ § 36 устава предусмотрѣно право мѣстнаго земства или другого учрежденія — въ случаѣ ссуды или другого рода помощи, оказанной артели—получать ежегодный отчетъ артели и назначать лицъ для обревизованія ея дѣйствій. Кустарная коммиссія, будучи однимъ изъ такихъ учрежденій, рѣшила воспользоваться своимъ правомъ для руководительства вновь образованной артелью съ первыхъ дней ея существованія, для чего она была озабочена избраніемъ довѣреннаго лица, знающаго мѣстныя условія и способнаго производить освидѣтельствованіе приготовляемыхъ артелью предметовъ, такъ какъ обезпеченіе товарищества работой можетъ имѣть мѣсто только при добросовѣстномъ исполненіи издѣлій. По предложенію В. В. Черняева, коммиссія въ 1884 г. избрала въ свои повѣренные по наблюденію за дѣятельностью артели смотрителя Воткинскаго завода, горнаго инженера А. В. Жигалковскаго, а въ началѣ 1885 г. обратилась съ такою же просьбою къ старшему мастеру кричнаго цеха на Воткинскомъ заводѣ, В. Ф. Бердникову и старшему мастеру кузнечнаго и столярнаго цеховъ, А. Г. Ивукову. Принявъ на себя вышеуказанныя обязанности, три названныя лица предложили артели, открывшей свои дѣйствія до утвержденія устава, учредить Совѣтъ изъ трехъ лицъ и избрать ихъ членами таковаго. По достиженіи этого результата, они распредѣлили свои обязанности такимъ образомъ, что Жигалковскій принялъ на себя общій надзоръ и предсѣдательствованіе на общихъ собраніяхъ, Бердниковъ — веденіе счетной части, а Ивуковъ—наблюденіе за технической частью *).

Дѣятельность Совѣта изъ трехъ названныхъ лицъ, получившаго впослѣдствіи наименованіе Наблюдательнаго Комитета, въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ была далеко не безрезультатна. Дѣло въ томъ, что ходъ дѣла въ Воткинской артели въ первое время былъ неудовлетворителенъ: заказы выполнялись небрежно, издѣлія были дороги, правленіе относилось недобросовѣстно къ своимъ обязанностямъ и дѣйствовало почти безконтрольно. Мало-по-малу, однако, благодаря Наблюдательному Комитету и посѣщенію Воткинскаго завода прикомандированнымъ кустарной коммиссіей горнымъ инженеромъ Арсеньевымъ, положеніе дѣлъ исправилось. Такъ, изъ артели были удалены лица, желавшія забрать дѣло въ свои руки; благодаря браковкѣ Комитетомъ неудовлетворительныхъ издѣлій, артель начала производить лучшій товаръ; по настоянію Комитета правленіе артели перестало брать непосильные заказы и потому выполняетъ ихъ своевременно; заведена правильная отчетность и счетоводство. Вмѣстѣ съ этимъ, однако, выяснилось, что, для успѣшной дѣятельности Наблюдательнаго Комитета, было бы полезно имѣть

*) Id., в. XIII, стр. 395—6; в. XV, прилож., стр. 102.

инструкцію, которою бы, съ одной стороны, санкціонировались права Комитета, съ другой—его дѣятельность была систематизирована и регулирована. Первоначальный проектъ такой инструкціи былъ составленъ членами самаго Комитета совмѣстно съ предсѣдателемъ Сарапульской земской управы; затѣмъ онъ былъ переработанъ въ кустарной коммиссіи и въ началѣ 1887 г. вмѣстѣ съ объяснительной запиской представленъ на утвержденіе Департамента Торговли и Мануфактуръ.

По мысли этой инструкціи, Наблюдательный Комитетъ долженъ тщательно «избѣгать прямого вмѣшательства въ распоряженія правленія, дабы не лишить артель самостоятельности, но дѣйствовать на артель, главнымъ образомъ, нравственнымъ вліяніемъ, за исключеніемъ случаевъ обнаруженія плохихъ издѣлій, когда Комитету должно быть предоставлено право запрещенія выпуска таковыхъ». Наблюдательный Комитетъ имѣетъ три функціи: экспертную, наблюдательную, и ревизіонную. Экспертная функція Комитета заключается въ осмотрѣ издѣлій артели съ цѣлью недопущенія въ продажу плохого товара. Въ сферѣ наблюдательной функціи «Комитетъ обязанъ слѣдить за тѣмъ, чтобы артель не отклонялась отъ своей цѣли, т.-е., чтобы въ ней не получали преобладанія крупные мастера, затирающіе мелкихъ кустарей», чтобы за издѣлія не назначалось произвольныхъ цѣнъ, чтобы заказы исполнялись своевременно, займы уплачивались въ срокъ, матеріалы были доброкачественны и заготовлялись во время, вообще, чтобы не было нарушеній устава. Въ качествѣ ревизующей инстанціи Комитетъ долженъ слѣдить за правильностью счетоводства и отчетности. Для достиженія этихъ цѣлей инструкція предоставляетъ Наблюдательному Комитету слѣдующія права: 1) доступъ во всѣ помѣщенія артели, къ ея книгамъ и документамъ; 2) браковка неудовлетворительныхъ издѣлій; 3) созывъ общихъ собраній въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства; 4) разсмотрѣніе до приведенія въ исполненіе или до внесенія въ общее собраніе наиболѣе важныхъ постановленій правленія *).

Если внѣшняя исторія учрежденія Воткинской артели достаточно извѣстна, то нельзя сказать того же самаго о ходѣ ея дѣлъ, о которомъ въ печати существуютъ самыя отрывочныя свѣдѣнія.

Артель открыла свои дѣйствія до утвержденія ея устава; съ 1-го октября 1884 г. по 1-е октября 1885 г. ея оборотъ достигъ 13 т. р. Въ 1885 г. артель получила въ ссуду отъ вятскаго губернскаго земства 5.000 р., на условіи ежегоднаго погашенія въ теченіи 5 лѣтъ; въ 1887 г. ей выдано на нѣсколько мѣсяцевъ еще 1.500 р. на заготовку издѣлій для Екатеринбургской выставки. Такъ какъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ артель не могла выполнить своихъ обязательствъ, то уплата ея долга земству была отсрочена до 1893 г.; между тѣмъ, по ходу дѣлъ, артель сочла необходимымъ расширить свои мастерскія, на каковой предметъ она получила отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ ссуду въ 5.000 р. Начавшаяся работа повела къ пріостановкѣ дѣятельности артели и невозможности для

*) Id., в. XV, прилож., стр. 102; в. XVI, стр. 584—589.

нея уплатить долгъ земству, который и былъ отсроченъ до 1895 г. съ тѣмъ, чтобы послѣ того приступлено было ко взысканію ежегодными взносами въ размѣрѣ 1.000 р., а по уплатѣ капитальной суммы взыскивались бы проценты по оной *).

Выработанный кустарной коммиссіей уставъ Воткинской артели послужилъ образцомъ при составленіи уставовъ другихъ открывавшихся кустарныхъ артелей. Первая артель, гдѣ получилъ примѣненіе этотъ уставъ, была Тульская кустарная артель, уставъ которой утвержденъ 28 іюня 1886 г.

Мысль объ учрежденіи въ г. Тулѣ артели кустарей зародилась въ коммиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ Россіи, оказывавшей въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ содѣйствіе секретарю Тульскаго губернскаго статистическаго комитета, г. Борисову, въ его дѣятельности по сбыту произведеній тульскихъ кустарей и сближенію послѣднихъ съ потребителями ихъ издѣлій. По предмету приведенія этой мысли въ исполненіе коммиссія вступила въ сношеніе съ тульскимъ губернаторомъ и нѣкоторыми другими лицами тульскаго общества, а прикомандированный къ коммиссіи горный инженеръ Арсеньевъ, во время своего посѣщенія лѣтомъ 1885 г. Тулы предложилъ вести переговоры о томъ же съ мѣстными кустарями старшему мастеру оружейнаго завода А. К. Протопопову. По утвержденіи 28 іюня 1886 г., согласно ходатайству коммиссіи, проекта устава вновь учреждаемой артели, нѣсколько измѣненнаго соотвѣтственно замѣчаніямъ тульскаго губернатора, въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ 1886 года въ г. Тулѣ состоялось нѣсколько засѣданій лицъ мѣстнаго общества (въ томъ числѣ начальникъ губерніи и губернскій предводитель дворянства), сочувствующихъ учрежденію артели, совмѣстно съ прибывшимъ изъ Петербурга предсѣдателемъ кустарной коммиссіи, Е. Н. Андреевымъ, засѣданій, имѣвшихъ цѣлью выяснить, какъ приступить къ учрежденію артели и какія слѣдовало бы принять мѣры ея руководства на первыхъ порахъ дѣятельности.

Въ этихъ засѣданіяхъ прежде всего было обращено вниманіе на то обстоятельство, что, по § 19 устава, артель считается состоявшеюся, когда не менѣе двадцати ея членовъ сдѣлаютъ полный взносъ (25 р.); въ виду небольшого числа членовъ учредителей артели изъ среды кустарей, соблюденіе этого правила, а слѣдовательно и открытіе артели можетъ имѣть мѣсто при условіи, если въ число членовъ послѣдней вступятъ сочувствующія ей лица изъ образованнаго общества, причемъ были указаны и тѣ лица, которыя, вѣроятно, не откажутся сдѣлаться членами артели. Участіе въ артели постороннихъ лицъ, въ первое время ея существованія, представляется желательнымъ еще въ томъ отношеніи, что, будучи вполнѣ безпристрастными въ обсужденіи различныхъ вопросовъ, эти лица парализуютъ возможное вліяніе на дѣла артели нѣсколькихъ крупныхъ мастеровъ, которые безъ ихъ участія могли бы обратить артель въ орудіе своихъ личныхъ цѣлей.

---

*) Тр. куст. ком., в. XV, стр. 102—104; в. XVI, стр. 570—2, 580. Докладъ Вятск. губ. земск. собр. XXVI сессіи.

Въ виду высказанныхъ соображеній, въ члены артели пожелали войти: начальникъ оружейнаго завода, вице-губернаторъ, предсѣдатель казенной палаты, предсѣдатель губернской земской управы, нѣсколько горныхъ инженеровъ, врачей, преподавателей, три заводчика, три классныхъ мастера оружейнаго завода, 6 частныхъ мастеровъ-хозяевъ и нѣсколько другихъ лицъ, всего 27 человѣкъ; кромѣ того, было заявлено, что найдется еще до 10 мастеровъ, готовыхъ сдѣлать полный взносъ. Затѣмъ были намѣчены члены правленія и къ нимъ кандидаты (изъ числа мастеровъ) и члены Наблюдательнаго Комитета. Было высказано нѣсколько соображеній объ устройствѣ артельнаго склада издѣлій и образцовой мастерской, а присутствовавшими въ собраніи мастерами поднятъ вопросъ о томъ, что сохраненіе въ силѣ примѣчанія къ § 4 устава, по которому члены артели могутъ принимать помимо оной заказы на предметы, изготовляемые артелью, только съ разрѣшенія общаго собранія, помѣшаетъ вступленію въ артель большинства сколько-нибудь самостоятельныхъ мастеровъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ они могутъ лишиться имѣющихся у нихъ заказовъ, замѣстить которые артель, быть можетъ, и не окажется въ состояніи. Послѣ оживленныхъ преній, 22 голосами противъ двухъ было принято, чтобы на первыхъ порахъ каждому члену артели было предоставлено брать заказы помимо артели съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, чтобы по заказу, заявленному правленію артели, артельщикъ не имѣлъ права соглашаться работать по пониженной противъ объявленной правленіемъ цѣны *).

Въ первое время существованія артели дѣла ея шли не особенно хорошо, главнымъ образомъ, по причинѣ низкаго качества издѣлій и высокой цѣны, назначаемой за нихъ производителями. Правленіе же артели затруднялось производить строгую браковку доставляемаго кустарями товара, зная безвыходное матеріальное положеніе, въ какомъ находятся ихъ семьи. «Пробовали дѣлить издѣлія на сорта по ихъ техническимъ достоинствамъ, назначая за лучшіе предметы высшія цѣны, за худшіе—низшія, но покупатель относится къ такимъ дѣленіямъ недовѣрчиво, не замѣчая разницы въ достоинствѣ издѣлій, о которой ему толкуютъ». Мало-по-малу, однако, благодаря энергической дѣятельности правленія артели, техника издѣлій постепенно совершенствовалась и цѣна ихъ пришла въ большее соотвѣтствіе съ качествомъ **).

Г. Воронецкій, посѣтившій г. Тулу въ 1889 г., сообщаетъ, что артель находится еще въ весьма неустановившемся положеніи. «Члены и руководители артели, по незначительности оборотовъ, не могутъ всецѣло отдаться дѣлу артели; это — люди, частью служащіе на заводѣ, частью работающіе на артель случайно и временно. Такимъ образомъ, артель держится не столько самымъ дѣломъ, сколько выдающимися по энергіи ея руководителями, и преимущественно своимъ старостой, Протопоповымъ». Роз-

---

*) Тр. ком. по изслѣд. куст. пром. въ Россіи, в. XV, стр. 531—2, прилож. стр. 99; в. XVI, стр. 556—562.

**) Матер. по опис. пром. Вятской губ., в. 1, стр. 43.

ничная продажа изъ артельнаго склада незначительна, уже по причинѣ одной конкурренціи другихъ производителей, причемъ торговцы, для того, чтобы подорвать артель, нарочно понижали цѣну продаваемыхъ ими издѣлій. Заказы имѣютъ случайный характеръ, а на принятіе крупныхъ работъ артель не имѣетъ оборотнаго капитала. Наибольшую поддержку артель получила отъ заказовъ морского и другихъ вѣдомствъ. Эти заказы имѣли тѣмъ большее значеніе, что они были доставлены въ первое, самое тяжелое время существованія артели. Въ 1888 г. она получила заказъ отъ Морского Министерства на 30 т. р. и отъ строительнаго комитета по сооруженію казармъ въ г. Ровно на 15 т. р. Въ 1889 г. Морскимъ Министерствомъ заказано издѣлій на 15,3 т. р., коммиссіей по постройкѣ казармъ въ Ровно на 7,5 т. р., Балтійскимъ судостроительнымъ заводомъ (каютные приборы) на 2,2 т. р.; розничная продажа достигла суммы 18 т. р. Въ 1892 г., кромѣ заказовъ отъ Морского Министерства, артель выполнила заказы желѣзныхъ дорогъ на сумму около 16 т. р.

Въ послѣднее время, по свѣдѣніямъ Ремесленной Газеты, артель имѣла обширный магазинъ и годовой ея оборотъ достигалъ 100 т. руб.; число ея членовъ колебалось около 150 и въ ихъ средѣ имѣлись спеціалисты по всѣмъ отраслямъ кустарно-металлическаго дѣла. Заработокъ артельщика вдвое выше сравнительно съ заработкомъ мастеровъ, не принадлежащихъ къ артели. Работа распредѣляется между членами артели общимъ собраніемъ *).

Отчетный годъ артели начинается и оканчивается 1 октября.

Въ 1887—1888 г.г. расходъ артели составлялъ 2.535 р., убытокъ 43 р.; въ 1888—1889 г.г.—расходъ 3.873 р., прибыль 1.075 р., дивидендъ членовъ артели 318 р.; въ 1889—1890 г.г.—расходъ 4.703 р., прибыль 2.443 р., дивидендъ 1.149 р.; въ 1890—1891 г.г.—расходъ 5.703 р., прибыль 1.542 р., дивидендъ 437 р.; въ 1891—1892 г.г.—расходъ 5.745 р., прибыль 664 р., дивидендъ 151 р.

Къ 1 октября 1892 г. артель имѣла долгу по векселямъ 18.300 р., по счетамъ 11.100 р., капиталъ ея равнялся 3.400 р. **).

Уменьшеніе прибылей артели, по мнѣнію г. Исаева, происходитъ отъ того, что, за сокращеніемъ казенныхъ заказовъ, артель была вынуждена расширить торговлю издѣліями, а держать въ складѣ богатый выборъ разныхъ предметовъ—не по теперешнимъ средствамъ артели. Указанное обстоятельство было причиной того, что артель рѣшила, наконецъ, закрыть свой складъ и на время ограничиться работой по заказу.

Въ 1888—1889 г.г. артель состояла изъ 91 члена; въ слѣдующемъ году число членовъ возрасло до 118 и держалось около этой цифры въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Не всѣ члены артели постоянно работаютъ на артель. Такъ какъ послѣдняя не можетъ обезпечить имъ постоянное занятіе, то нѣкоторые изъ

*) Отч. и изслѣд. по куст. пром. въ Россіи, т. I, стр. 450, 463—5; Т. II, стр. 389—90. Ремеслен. Газ. 1888 г., стр. 395; 1890 г., № 40; 1893 г., стр. 191.

**) Вѣстникъ Финансовъ, Пром. и Торговли, 1894 г., Отчеты торговыхъ и промышл. предпріятій, №№ 8 и 9.

нихъ поступили на казенный заводъ, другіе часть своихъ издѣлій сбываютъ скупщикамъ.

Около того же времени, какъ и тульская артель, т.-е. въ концѣ ноября мѣсяца 1886 г., открыла свои дѣйствія артель мраморщиковъ въ с. Мраморный заводъ, Екатеринбургскаго у., Пермской губ., уставъ которой (Воткинскаго образца) получилъ утвержденіе 23 марта 1887 г. Въ противуположность двумъ предшествующимъ артелямъ, составленнымъ изъ настоящихъ кустарей-работниковъ, въ мраморной артели изъ 17 ея членовъ въ 1888 г. 15 принадлежали къ такъ называемымъ подрядчикамъ, дающимъ работу простымъ кустарямъ; въ число членовъ артели вошла и та компанія, которая имѣла склады мраморныхъ издѣлій и торгуетъ на Ирбитской ярмаркѣ. Большая часть артельщиковъ держитъ наемныхъ рабочихъ, общее число которыхъ достигаетъ 30-ти. Кустари, не принадлежащіе къ артели, относятся къ ней враждебно, благодаря тому положенію, какое она заняла по отношенію къ нимъ. «Ранѣе подрядчики конкуррировали между собою въ привлеченіи кустарей, одинъ передъ другимъ повышали ихъ заработокъ съ тѣмъ, чтобы при спѣшной или требующей тщательности работѣ удержать хорошаго мастера или извѣстное число мастеровъ. Теперь же конкуррепцію подрядчиковъ смѣнила стачка подъ видомъ артели, и работники уже чувствуютъ на себѣ ея давленіе: заработокъ ихъ понижается» *). По слухамъ, эта артель прекратила существованіе.

14 марта 1894 года въ мраморскомъ волостномъ правленіи заключенъ артельный договоръ между бывшими мастеровыми и, такимъ образомъ, составилась новая артель для изготовленія памятниковъ и другихъ издѣлій изъ мрамора и т. п., принявшая наименованіе «Первое товарищество мраморскихъ кустарей». При учрежденіи артель состояла изъ 33 домохозяевъ, въ теченіи перваго года принято еще 3 члена. Первоначальный оборотный капиталъ, въ размѣрѣ 1.000 руб., срокомъ на 3 года, товарищество получило изъ Пермскаго земскаго кустарнаго банка. По предварительному изслѣдованію этого банка оказалось, что въ моментъ выдачи ссуды въ работѣ артели принимали участіе 44 члена семей артельщиковъ (въ томъ числѣ 4 женщины), 3 взрослыхъ наемныхъ рабочихъ и 3 ученика **). По уставу товарищества (въ общемъ составленному по образцу устава Воткинской артели) отдѣльные его члены не имѣютъ права нанимать рабочихъ, кромѣ вспомогательныхъ (для добычи камня, которая можетъ производиться только сообща нѣсколькими лицами, для его рѣзки, шлифовки и полировки). Артель имѣетъ характеръ сырьевой и складочной, и принятый заказъ распредѣляется между членами артели особой коммиссіей вмѣстѣ съ правленіемъ артели, причемъ предварительно производится разцѣнка работы.

Несмотря на непродолжительное существованіе, артель нашла своимъ издѣліямъ сбытъ въ Петербургѣ и имѣетъ заказы на мраморные памятники, плиты для церковныхъ половъ и парадныхъ лѣстницъ и т. п. Кромѣ того

*) Промыслы Екатеринбургскаго у., Пермской губ., Гранильный пром., стр. 78.

**) Сборн. пермск. земства, 1894 г., № 2—3.

нѣсколько сдѣланныхъ артелью памятниковъ находятся для продажи въ кустарномъ складѣ въ г. Перми. Открывшійся съ образованіемъ артели сбытъ части мѣстныхъ издѣлій, помимо посредничества скупщиковъ, имѣлъ уже слѣдствіемъ возвышеніе на 20—25% цѣнъ, предлагаемыхъ послѣдними кустарямъ мраморнаго раіона.

Сокращеніе работъ въ мальцовскомъ промышленномъ районѣ привело, какъ сказано выше, къ появленію среди рабочаго населенія стремленія къ образованію артелей, которое выразилось болѣе или менѣе успѣшными попытками осуществленія этой идеи.

Кустарная артель въ большомъ селѣ Людиновѣ возникла въ 1889 г. по мысли бывшаго коммерческаго агента Мальцовскаго товарищества, А. И. Цубербиллера. Въ числѣ членовъ-учредителей артели были: предсѣдатель Жиздринской земской управы, предводитель дворянства, становой приставъ, земскій начальникъ, заводскій инженеръ и др. Уставъ артели, одинаковый съ уставомъ Воткинской артели, утвержденъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1889 г.; открытіе дѣйствій артели послѣдовало въ началѣ 1890 г., причемъ артель состояла изъ 57 членовъ и имѣла 1.500 руб. капитала. При самомъ началѣ дѣла представитель артели (г. Цубербиллеръ) обратился въ управленіе мальцовскихъ заводовъ съ предложеніемъ предоставить артели на льготныхъ условіяхъ вагранку (печь для производства чугуннаго литья), помѣщеніе для мастерскихъ, складовъ и т. п. и дать артели заказы. Конкурсное управленіе отказало въ этой просьбѣ.

Г. Каталей, посѣтившій с. Людиново въ 1890 г., даетъ слѣдующую характеристику молодого учрежденія: «Г. Цубербиллеръ, избранный учредителями въ ея представители, а въ сущности пока полновластный хозяинъ, на всѣ разспросы о числѣ артельщиковъ, количествѣ поступившихъ взносовъ, заказахъ и балансѣ артели, давалъ самые противорѣчивые и голословные отвѣты, тщательно уклоняясь дать на просмотръ артельныя книги. По его словамъ, артель получила заказъ на 600 оконныхъ рамъ для г. Жиздры, на 500 пуд. подковъ и на 400 пуд. дверныхъ петлей. Собираются также артельщики дѣлать плуги, т.-е. не изготовлять вполнѣ плуги—этого они не могутъ, по неимѣнію вагранки,—а собирать ихъ только изъ частей, которыя намѣреваются брать въ кредитъ на заводѣ Лабунскаго». Во дворѣ домика, занимаемаго правленіемъ артели, работало нѣсколько человѣкъ; но, по словамъ г. Цубербиллера, главная работа производится членами артели на домахъ, и на одного дѣйствительнаго артельщика приходится 8—10 человѣкъ, исполняющихъ работу артели, но не имѣющихъ средствъ для взноса пая и потому не принадлежащихъ формально къ артели. «Тутъ же на дворѣ правленія имѣются амбарчики со сложенными въ нихъ весьма разнородными вещами, но разобраться во всемъ этомъ, понять, что именно товаръ, купленный на заводахъ, что—образцы и что собственно изготовлено самими кустарями—нѣтъ никакой возможности. Въ общемъ, получается впечатлѣніе, далеко не отрадное—во всемъ замѣчается полное отсутствіе системы и крайнее ничтожество». Общія собранія членовъ артели, вслѣдствіе невозможности соединить ея членовъ,

разбросанныхъ по различнымъ селеніямъ, замѣняются совѣщаніями членовъ правленія съ работающими во дворѣ правленія артельщиками.

По словамъ г. Субботина, посѣтившаго эту мѣстность въ 1891 г., артель работала земледѣльческія орудія (заслужившія лестный отзывъ со стороны Смоленскаго Общества сельскаго хозяйства), лопаты, подковы, рамы, дверныя принадлежности, сапожныя шпильки, подсвѣчники, мебель, дѣтскія коляски; брала для ремонта орудія, экипажи. Скоро, однако, благодаря расширенію дѣла, началъ чувствоваться недостатокъ въ оборотныхъ средствахъ, который артель въ срединѣ 1890 г. рѣшилась пополнить займомъ среди своихъ членовъ, причемъ трое дали по 100 р., а генералъ Мальцовъ прислалъ 1.000 р. Оборотъ артели въ первый годъ дошелъ до 8.500 р., число членовъ до 104, изъ коихъ 57 сдѣлали полный взносъ (25 р.). На второй годъ учредители задумали открыть большую мастерскую для производства мелкихъ заводскихъ подѣлокъ; но конкурсное управленіе мальцовскихъ заводовъ, вмѣсто ожидаемаго сочувствія этому предпріятію, запретило заводскимъ мастеровымъ принимать участіе въ артели, прекратило продажу артели чугуна и т. п. Подобное отношеніе конкурснаго управленія къ предпріятію рабочихъ мотивировалось его опасеніемъ развитія конкуррирующаго съ заводомъ учрежденія и злоупотребленія заводскимъ матеріаломъ, а также недовѣріемъ къ техническому искусству членовъ артели, которые раньше этого были заводскими рабочими, а не кустарями. Въ то же время артель испытала затрудненія вслѣдствіе остановки въ спросѣ на земледѣльческія орудія, какъ результата неурожая. Хотя кустари имѣли сбереженія въ мѣстномъ ссудо-сберегательномъ товариществѣ, но сумма послѣдняго въ количествѣ 27 тыс. руб., позаимствована управленіемъ завода и въ то время не была возвращена обратно. Артель обращалась за ссудой къ людиновскому обществу (въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1890 г.), а затѣмъ къ жиздринскому земству, прося его въ то же время объ устройствѣ складовъ артельныхъ издѣлій въ городахъ Калужской губ.; но эти ходатайства не получили удовлетворенія. Въ 1891 г., съ отъѣздомъ учредителя, артель кое-какъ тянула свое существованіе до октября мѣсяца, когда дѣятельность ея прекратилась.

За время существованія Людиновской артели 104 ея члена заработали 4.614 р., въ счетъ коихъ получено деньгами 3.000 р., припасами (по запискамъ артели, изъ лавокъ) 1.282 р., осталось за артелью 331 р. Въ свою очередь, артель имѣетъ въ долгахъ за заказчиками гораздо больше этой суммы.

Г. Пономаревъ, посѣтившій с. Людиново по прекращеніи дѣйствія артели и бесѣдовавшій какъ съ членами артели, такъ и съ представителями администраціи Людиновскаго завода, отъ первыхъ слышалъ, что у артели имѣлась общая кузница и что была отведена земля для устройства вагранки. Служащіе на заводѣ объясняли, что учрежденіе артели было дѣломъ искусственнымъ, что въ числѣ ея членовъ были торговцы, кабатчики и др.; что она не могла существовать бокъ о бокъ съ заводомъ, производящимъ однородныя издѣлія (земледѣльческія машины); что устройство одной вагранки, безъ домны (печь для выплавки изъ рудъ чугуна) не принесло бы артели пользы,

а устройство домны убыточно даже для завода; поэтому паденіе артели было совершенно естественно *).

Въ № 64 «Узаконеній и распоряженій правительства» за 1892 г. опубликованъ уставъ кустарныхъ мастеровъ металлическаго дѣла Бурмакинской волости, Ярославскаго уѣзда. Вопросъ о соединеніи бурмакинскихъ кузнецовъ въ артель возбужденъ въ ярославскомъ губернскомъ земствѣ еще въ 1885 г. горнымъ инженеромъ Арсеньевымъ, но долгое время оставался безъ движенія. Учрежденіе артели въ 1892 г. состоялось при участіи мѣстнаго начальника губерніи, г. Фриде. Артель образовалась изъ 30 малосостоятельныхъ кузнецовъ, и въ концѣ 1892 г. обратилась къ губернскому земству за ссудою въ 5 тысячъ руб., считавшихся ею необходимыми для возможности открытія ея дѣйствій. Губернское земское собраніе не сочло возможнымъ удовлетворить обращенное къ нему ходатайство, а предоставило артели пользоваться кредитомъ губернскаго земства на общемъ основаніи, утвержденномъ въ 1891 г. для поддержанія кустарной промышленности, т.-е. брать у торговцевъ матеріалъ и представлять счета губернской земской управѣ, которая будетъ производить по нимъ расчеты. Артель, однако, не воспользовалась предоставленнымъ ей правомъ, такъ какъ при такомъ способѣ пріобрѣтенія сырья цѣны послѣдняго остаются на высокомъ уровнѣ, а она, прося ссуду, имѣла въ виду, между прочимъ, пріобрѣтеніе матеріала на наличныя деньги по выгоднымъ цѣнамъ **). Въ настоящее время артель сбываетъ свои издѣлія въ лучшіе магазины Петербурга и Москвы, гдѣ они зачастую продаются за англійскія, а благодаря тому обстоятельству, что ея издѣлія признаны интендантскимъ управленіемъ хорошими по качеству и на 11 — 50% дешевле цѣнъ, установленныхъ приказами по военному вѣдомству, — военное Министерство сдѣлало извѣстнымъ по войскамъ о вызовѣ ярославской уѣздной земской управы на принятіе отъ войскъ заказовъ на издѣлія артели ***).

Черезъ 15 почти лѣтъ послѣ упраздненія первой Павловской артели, въ с. Павловѣ возникла новая артель, значительно, правда, отличающаяся отъ первой: та была исключительно складочная, а эта имѣетъ цѣлью организацію производства продуктовъ. Своимъ возникновеніемъ артель обязана интеллигентному человѣку, А. Г. Штанге, предварительно прожившему въ с. Павловѣ нѣсколько лѣтъ, доставшему безпроцентную ссуду для производства необходимыхъ затратъ и устроившему на первый разъ кое-какой сбытъ издѣліямъ. Вскорѣ къ названному лицу присоединилось еще два интеллигентныхъ человѣка: инженеръ-механикъ Ефремовъ принялъ участіе въ организаціи самой артели, М. В. Григоровъ состоитъ агентомъ по сбыту издѣлій артели въ Петербургѣ.

---

*) Отчеты и изслѣд. куст. пром. въ Рос. Т. I, с. 313—16; т. II, с. 188—190. Эконом. журналъ 1893 г., №№ 5—6, Субботинъ «Поѣздка по куст. районамъ», с. 30—32. Id., 1892 г, № 5, «Мальцовскій заводскій районъ» с. 55.

**) «Вѣстн. Яросл. Земства», 1892 г., № 3—4, с. 191—3. Id. 1894 г., № 7—8, с. 138. 153—4.

***) «Русскія Вѣдомости», 1894 г., № 291.

Артель открыла свои дѣйствія въ 1890 г., но уставъ ея получилъ утвержденіе лишь въ началѣ 1893 г.; работа фабричнымъ путемъ ведется въ артели съ 1 января 1893 г. При основаніи артель состояла изъ 18 членовъ, въ 1894 г. она имѣла 32 члена, а въ началѣ 1895 г. въ ней числилось 51 членъ, въ томъ числѣ 3 интеллигентныхъ лица, завѣдывающихъ управленіемъ, счетоводствомъ и техническимъ надзоромъ. Кромѣ того, на артель работаетъ около 20 стороннихъ кустарей, изъ которыхъ постепенно пополняется личный составъ артели. По уставу мастеръ, выразившій желаніе поступить въ члены артели, прежде, чѣмъ быть допущену къ баллотировкѣ, подвергается въ теченіе промежутка времени въ 3 — 6 мѣсяцевъ испытанію его искусства, работая въ артели въ качествѣ наемщика. Долѣе полугода могутъ работать въ артели, не становясь ея членами, только лица, не достигшія 17-ти лѣтъ—возраста, дающаго имъ право баллотироваться въ члены артели.

Артель образовалась въ области ножеваго производства павловскаго района, но она имѣетъ намѣреніе, если окажутся нужныя средства, ввести у себя и производство замковъ. Артель имѣетъ собственную усадебную землю съ выстроенной на ней фабрикой и другими зданіями—общей цѣнностью около 7 тысячъ руб. Съ другой стороны, на ней лежитъ безпроцентный долгъ по долгосрочной ссудѣ въ 7 тысячъ руб. и процентный въ 3 тысячи руб. Кромѣ того, артели открытъ кредитъ въ государственномъ банкѣ въ размѣрѣ 2.000 руб. и она принята въ члены Общества взаимнаго кредита въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ кредитомъ пока въ размѣрѣ 500 руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличился и кредитъ артели у мѣстныхъ торговцевъ: въ 1894 г., у нихъ по заборнымъ книжкамъ взято матеріаловъ, припасовъ и пр. на сумму 3.123 р. Всѣхъ этихъ суммъ, однако, недостаточно для того, чтобы сразу же поставить дѣла артели на достаточно широкую ногу и значительно увеличить численный ея составъ. Валовой доходъ артели въ 1893 г. достигъ 13 тысячъ руб., и онъ еле покрылъ расходы. Относительный недостатокъ дохода зависитъ отъ того, что, какъ новая фирма, артель должна строже другихъ производителей браковать свои издѣлія, иначе говоря, удорожать собственную ихъ стоимость и въ тоже время—въ цѣляхъ привлеченія покупателей—дѣлать большія скидки съ своихъ прейскурантныхъ цѣнъ, которыя къ тому же ниже цѣнъ другихъ извѣстныхъ павловскихъ фабрикантовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оборотъ ея пока еще не соотвѣтствуетъ обороту фабрикъ, съ которыми, по роду издѣлій, она конкуррируетъ. По высказаннымъ причинамъ артель не считаетъ пока возможнымъ вознаграждать работу своихъ членовъ выше платы, обычной для наемныхъ рабочихъ на лучшихъ фабрикахъ с. Павлова, а два интеллигентныхъ члена артели вовсе не получаютъ отъ нея вознагражденія за свои труды.

Въ 1894 г., благодаря расширенію оборота, валовой доходъ артели превысилъ 20 тысячъ руб., и получилась прибыль въ 1.322 р. Въ виду незначительности собственнаго капитала, изъ чистой прибыли артель обратила въ дивидендъ своимъ членамъ всего только 150 р., а остальную сумму, за нѣко-

торыми выдачами, распредѣлила въ разные капиталы. Операціи, производившіяся артелью въ 1894 г., таковы: выдѣлка на собственной фабрикѣ въ Павловѣ ножеваго товара 1-го сорта, на сумму к. 13,5 тыс. р.; производство въ Муромскомъ у. ножеваго товара 2-го сорта на сумму ок. 3,3 тыс. р.; заказъ постороннимъ кустарямъ и продажа ихъ издѣлій подъ своимъ клеймомъ, на сумму 325 р.; покупка издѣлій разныхъ мѣстныхъ фабрикъ и кустарей и высылка ихъ своимъ заказчикамъ, на сумму ок. 3 тыс. р. и сдача въ аренду мѣстъ на фабрикѣ постороннимъ личильщикамъ (шлифовальщикамъ), на сумму 725 руб. Вспомогательный капиталъ артели состоитъ изъ 790 р.; изъ него члены артели брали ссуды на постройку избъ, покупку скотины, уплату оброковъ и т. д.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что дѣла артели расширяются и что она довольно быстро пріобрѣтаетъ то довѣріе въ торговомъ мірѣ, какое она по справедливости заслуживаетъ высокимъ качествомъ своихъ издѣлій, засвидѣтельствованнымъ тремя, полученными на выставкахъ, медалями *).

Кромѣ вышеописанныхъ артелей, о которыхъ имѣются болѣе или менѣе полныя свѣдѣнія, есть извѣстія объ открытіи другихъ артелей, ходъ дѣлъ которыхъ остается почти неизвѣстнымъ. Такъ, въ 1888 г. въ Казани открыло свои дѣйствія товарищество изъ 10 столяровъ, имѣющихъ маленькія мастерскія, въ которыхъ хозяева работаютъ на ряду съ наемными мастерами. Цѣлью артели служитъ организація сбыта издѣлій, для чего ею открытъ магазинъ. Продажа артельщиками своихъ издѣлій постороннимъ столярнымъ заведеніямъ безъ согласія товарищества запрещается. 10% съ суммы, вырученной отъ продажи издѣлій, отчисляются въ кассу, изъ коей можно брать ссуды (изъ 1% въ мѣсяцъ) на производство столярныхъ работъ **).

14-го іюня 1891 г. утвержденъ уставъ Харьковской столярной артели. Артель открыла свои дѣйствія, имѣя 45 членовъ; нѣкоторые изъ нихъ внесли въ артельную кассу нѣсколько сотъ рублей безпроцентной ссуды. Артель устроила мебельный магазинъ, торгующій на 1.000 р. въ мѣсяцъ, причемъ, для полноты выбора, здѣсь продаются и не артельныя издѣлія. Къ началу 1894 г. въ магазинѣ состояло товара членскаго на 4.387 р., заказного на 300 р., покупного на 1.031 р. Капиталъ артели состоялъ изъ членскихъ взносовъ въ размѣрѣ 786 р., запаснаго капитала 100 р. и вспомогательнаго— 100 р. За 1893 г. чистая прибыль опредѣлилась въ 134 р. Въ дальнѣйшемъ предполагалось: 1) устройство кассы для выдачи впередъ подъ издѣлія, 2) устройство мастерской для пріема заказовъ, 3) устройство фонда для пріобрѣтенія матеріаловъ и орудій. Издѣлія артели хороши, но однообразны ***). Въ № 39 «Узаконеній и распоряженій правительства» за 1892 г. опубликованъ

*) Сообщенія Спб. Отдѣленія Комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ вып. 8-й, стр. 23—47 и вып. 10-й.

**) «Ремесленная Газета», 1888 г., № 34. Въ № 71 «Собр. узаконен. и распоряж. правит.» опубликованъ уставъ Казанской столярной ремесленной артели.

***) «Русское Лѣсное Дѣло» 1892 г., № 4. «Вѣстн. Фин., Пром. и Торг.» 1894 г., Отч. торг. и пром. заведеній, № 27.

уставъ Харьковской артели портныхъ; 9 февраля 1893 г. утвержденъ уставъ артели кустарей Горской волости, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губ.

По свѣдѣніямъ отъ 1887 г. «инженеръ путей сообщенія С. С. Гендель, владѣлецъ завода рельсовыхъ скрѣпленій въ Тагилѣ, имѣетъ въ виду организовать на Уралѣ, первоначально въ Тагилѣ (Верхотурскій уѣздъ, Пермской губ.) между горнозаводскимъ населеніемъ, артели кустарей для производства разныхъ металлическихъ издѣлій, преимущественно для Сибири и предполагаетъ возможнымъ для доставленія артелямъ необходимаго капитала выхлопотать имъ кредитъ въ Волжско-Камскомъ Банкѣ, причемъ, для облегченія послѣдняго, предполагаетъ производимыя артелями издѣлія передавать довѣренному отъ Банка артельщику, имѣющему быть командировану на мѣсто для пріема и учета издѣлій. Такъ какъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, сбытъ желѣзныхъ издѣлій въ Сибири простирается до 200 тысячъ руб. и въ виду того, что Банкъ согласенъ кредитовать до 25 тысячъ руб., изготовленіе артелями издѣлій до такой цифры нашло бы себѣ обезпеченный сбытъ чрезъ посредство Банка». Проектъ устава артели представленъ правительству въ 1887 г. *), а въ № 119 «Собр. узаконеній и распоряженій правительства» за 1890 г. опубликованъ уставъ мастеровъ Нижне-Тагильскаго селенія, Верхотурскаго уѣзда, Пермской губ.

Кромѣ того, въ печати появлялись извѣстія о приготовляющихся къ открытію артеляхъ. Такъ, напр., петербургскіе кустари-гончары, по почину мѣстнаго землевладѣльца, предполагаютъ организовать артель для устройства гончарной фабрики и склада издѣлій въ Петербургѣ; уставъ артели представленъ въ 1891 г. на утвержденіе правительства. Мелкими смолокуренными заводчиками Тверской губерніи организуется товарищество для устройства завода съ цѣлью переработки подсмольной воды, до сихъ поръ пропадавшей безъ пользы, въ уксусную кислоту и другіе продукты. Въ 1892 г. на утвержденіе правительства представленъ проектъ устава товарищества крестьянъ-кустарей одной изъ южныхъ губерній для устройства механическихъ заведеній для исправленія сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ и производства ихъ фабричнымъ путемъ. Въ 1894 г. въ Отдѣленіе Комитета о сельскихъ ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ поступили заявленія о предполагаемыхъ къ учрежденію артеляхъ: сапожниковъ въ г. Сарапулѣ, Вятской губ., и въ с. Селищѣ, Костромской губ., ремесленныхъ артелей въ г. Кузнецкѣ, Саратовской губ., десятниковъ строительнаго дѣла въ Одессѣ. Въ 1892 г. предполагалось открытіе въ Петербургѣ столярной и женской бѣлошвейной артелей. Въ самое послѣднее время появилось извѣстіе объ организаціи въ Ростовѣ-на-Дону общества ремесленниковъ для пріобрѣтенія матеріаловъ изъ первыхъ рукъ и сбыта на выгодныхъ условіяхъ издѣлій производителей **).

*) Тр. Ком. по изслѣд. куст. пром. въ Россіи, в. XVI, с. 604. «Горный Журналъ» 1889 г. № 7.

**) «Ремесл. Газета» 1891 г. № 39. «Русскій Лѣсопромышленникъ», 1889 г., № 92 «Ремесл. Газ.» 1892 г., № 30. «Сообщ. Спб. Отдѣленія Комит. о сел. ссудо-сбер. и пром. тов.» № 7, с. 109—110. «Русскія Вѣдомости» 1895 г., № 71.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ объ артельной организаціи промысловъ находится дѣятельность царевококшайскаго и пермскаго земствъ, хотя непосредственной задачей ихъ является не организація артелей, а снабженіе кустарей нужными для производства денежными средствами.

Въ то время, когда дѣятельность тверского земства по развитію артельнаго производства находилась въ полномъ разгарѣ, въ царевококшайскомъ земскомъ собраніи Казанской губ. вопросъ о мѣрахъ поддержанія мелкихъ промысловъ получилъ нѣсколько своеобразную постановку. По предложенію члена земской управы, г. Китаева, собраніе въ 1873 г. постановило основать кассу для выдачи ссудъ мѣстнымъ крестьянамъ, занимающимся лѣсными промыслами, въ цѣляхъ освобожденія ихъ отъ зависимости, въ какой они находятся по предмету пріобрѣтенія матеріала отъ мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ. Утвержденіе устава этой кассы затянулось надолго. Онъ былъ утвержденъ въ 1880 г., послѣ того, какъ казанское губернское земское собраніе постановило ссудить царевококшайскому земству на устройство ссудной кассы 10 тысячъ руб., срокомъ на 20 лѣтъ, безъ взиманія процентовъ. Впослѣдствіи и царевококшайское уѣздное земство положило отпускать на это дѣло по 1.000 р. въ годъ. По уставу кассы, ссуды выдаются артелямъ не менѣе, какъ изъ 3 человѣкъ, въ размѣрѣ не свыше 60 р. на одно лицо, на срокъ не болѣе 11 мѣсяцевъ, съ удержаніемъ ½% въ мѣсяцъ, причисляемаго къ оборотному капиталу кассы. Со времени основанія ссудной кассы по 1 іюля 1893 г. выдано ссудъ 1.298 артелямъ, въ количествѣ 6.430 лицъ; общая сумма выдачъ 115 тысячъ руб., изъ коихъ неуплаченными остается 4.700 руб. Неуплаченныя ссуды относятся къ выдачамъ за разные годы; такъ, выдачи 1882—1885 гг. числится 1.400 р. за 21 артелями, выдачи 1886—1890 г.—2.050 р. за 47 артелями, выдачи 1891—1893 гг.—1.300 р. за 24 артелями. Въ 1891 г., по случаю неурожая, разсрочку долга выдачи 1890—1891 гг., въ общей суммѣ 6.800 руб., получили 111 артелей; изъ этой суммы въ 1893 г. уплачено 4.237 р. Капиталъ кассы къ послѣднему времени возросъ до 22 тысячъ руб. Наибольшій численный составъ одной артели колебался въ теченіе періода дѣйствія кассы отъ 12 до 25 человѣкъ, размѣръ ссуды на одно лицо — отъ 5 до 60 р. Въ первые годы требованіе ссудъ предъявлялось почти исключительно со стороны смолокуровъ, но затѣмъ съ половины 80 гг. ссуды смолокурамъ стали быстро сокращаться, а усилилось требованіе ссудъ на веденіе другихъ промысловъ, преимущественно выдѣлки бревенъ и лѣса, развившейся благодаря вновь введенному въ казенномъ лѣсномъ управленіи порядку отпуска мелкихъ лѣсныхъ дѣлянокъ за невысокую плату. За время по 1 іюля 1893 г. выдано ссудъ:

	Число артелей.	Число членовъ.	Ссуды рубли.
Вырубка бревенъ и дровъ	725	3.715	53.084
Смолокуреніе	432	2.081	49.513
Выдѣлка корытъ и чашекъ	96	435	8.355
Выдѣлка полозьевъ и ободьевъ.	29	126	2.720
Выдѣлка мочалъ и заготовка лыка и коры.	—	—	1.595
Выдѣлка рогожъ	—	—	200

Выдача ссудъ по годамъ равнялась:

Въ 1880 г.— 4.550 р.	Въ 1884 г.— 9.500 р.	Въ 1888 г.— 5.900 р.
» 1881 » — 6.660 »	» 1885 » — 4.900 »	» 1889 » — 7.135 »
» 1882 » —10.385 »	» 1886 » —13.580 »	» 1890 » —10.329 »
» 1883 » — 9.190 »	» 1887 » — 5·900 »	» 1891—1892 г. около 2 т. ежегодно.

Въ 1893 г. выдано 1.021 р.: 1.001 р.—14 артелямъ съ общей суммой членовъ 92—на вырубку бревенъ и 20 р. одной смолокуренной артели изъ 4 человѣкъ. Въ первую половину 1894 г. выдачъ не было *).

Такимъ образомъ, въ 1891 г. выдача ссудъ сразу быстро сократилась. Каковы причины этого явленія—неизвѣстно. Укажемъ, однако, на два обстоятельства, не оставшіяся безъ вліянія на общую сумму выдаваемыхъ кустарямъ ссудъ. Оказывается, что капиталъ ссудной кассы служитъ въ то же время для позаимствованій на текущіе расходы со стороны мѣстнаго земства. Такъ, по словамъ г. Китаева, въ первый же годъ дѣятельности кассы ея капиталомъ кустари, «вѣроятно, воспользовались бы вполнѣ, но бѣдное царевококшайское земство было вынуждено дѣлать изъ этой кассы позаимствованія для другихъ земскихъ нуждъ» **). Въ 1893 г. за земствомъ числилось долга кассѣ 13,5 тысячъ руб. Затѣмъ, выдача ссудъ кустарямъ особенно усилилась съ 1882 г., когда были введены льготныя правила для отпуска лѣса изъ казенныхъ лѣсничествъ. Измѣненіе этихъ правилъ, если бы таковое имѣло мѣсто, также могло неблагопріятно повлiять на дѣятельность ссудной кассы царевококшайскаго земства.

Основывая ссудную кассу, царевококшайское земство имѣло въ виду, повидимому, не столько развитіе артельнаго производства, сколько поддержаніе самостоятельности мелкихъ производителей. Поэтому, оно не принимало никакихъ мѣръ для руководительства возникающими артелями и вообще учредило очень слабый контроль за расходованіемъ выдаваемыхъ изъ его кассы ссудъ, вслѣдствіе чего взятыя деньги часто обращались не по тому назначенію, для какого были выданы.

Съ 1 января 1894 г. открылъ дѣятельность Кустарно-промышленный банкъ пермскаго губернскаго земства, главной задачей котораго является выдача ссудъ кустарямъ-одиночкамъ и артелямъ. Задавшись цѣлью помогать тѣмъ изъ производителей, которые всего больше нуждаются въ помощи, пермскій банкъ выдаетъ ссуды лицамъ и артелямъ, не имѣющимъ наемныхъ рабочихъ или, если и держащимъ таковыхъ, то пользующимся ихъ трудомъ не постоянно. Вмѣстѣ съ тѣмъ банкъ поставилъ себѣ задачей стремиться къ тому, чтобы кустари, работающіе по найму, обращались въ самостоятельныхъ хозяевъ, что можетъ быть достигнуто преимущественно примѣненіемъ артельной организаціи промысла. За первые 9 мѣсяцевъ дѣятельности банка выдана ссуда въ

*) Отч. о дѣят. Казан. губ. зем. упр. за разные годы. Постановл. XXIX царевококшайск. земск. собр., с. 197.

**) «Лѣсной Журналъ» 1882 г., № 4, с. 348.

1.000 р. мраморской артели гранильщиковъ и мраморщиковъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ (объ этой артели сказано выше), въ 800 р. Камбарскому экипажному товариществу въ Осинскомъ уѣздѣ, состоящему изъ 4 членовъ съ 8 семейными рабочими, двумя наемными и двумя учениками, и 300 р. товариществу Лазуновыхъ въ ст. Бершатской вол. Пермскаго у., основанному для выдѣлки сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій; отказано въ ссудѣ, по неблагонадежности просителей, Верхне-Туринской слесарно-кузнечной артели, состоящей изъ 3 членовъ. Кромѣ того, за ссудою въ банкъ обращались двѣ вновь образуемыя артели, смолокуренная и кулеткацкая, которыя, однако, не состоялись *).

Нѣкоторое отношеніе къ вопросу объ артельной организаціи кустарныхъ промысловъ имѣетъ предпріятіе новооскольскаго земства Курской губ., по сбыту кустарныхъ издѣлій, о которомъ мы и скажемъ нѣсколько словъ.

Новооскольское земство пришло къ мысли поднять благосостояніе кустарей мѣстнаго сапожнаго района, устранивъ посредничество частныхъ лицъ между производителями и потребителями, для чего оно вошло въ сношенія съ интендантскимъ вѣдомствомъ относительно поставки ему сапогъ. Земство предполагало, что всего цѣлесообразнѣе было бы устроить непосредственныя сношенія интендантства съ артелями сапожниковъ, но въ виду неподготовленности послѣднихъ къ самостоятельному веденію артельныхъ коммерческихъ предпріятій, оно начало дѣло принятіемъ подряда на свой страхъ. По совѣщаніи съ кустарями с. Ольшанки, была назначена выгодная для интендантства цѣна издѣлій: въ 1 р. 20 к. за пару сапогъ при казенномъ матеріалѣ и своемъ прикладѣ. Для выполненія заказа земство устроило въ с. Ольшанкѣ мастерскую, въ которой въ послѣдніе годы работало около 150—200 человѣкъ (для бо̀льшаго числа нѣтъ мѣста), въ томъ числѣ около 25 человѣкъ подручныхъ, работающихъ по найму самостоятельныхъ мастеровъ. Работа по шитью сапогъ раздѣлена на 13 операцій, исполняемыхъ различными лицами, причемъ мастера не сидятъ постоянно на одномъ и томъ же дѣлѣ, а перемѣщаются съ одной операціи на другую. Заработная плата была опредѣлена зимой въ 38,5 к., а лѣтомъ въ 40 к. съ пары сапогъ, что даетъ возможность мастерамъ зарабатывать отъ 50 до 90 к. въ день, причемъ подручные получаютъ до 25 р. за 7—8-мѣсячный сезонъ. Работой въ земской мастерской заняты преимущественно малосостоятельные сапожники, и новое положеніе дѣлъ значительно отразилось на ихъ благосостояніи, краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ чего служитъ тотъ фактъ, что многіе бѣдные жители перестали отправляться лѣтомъ на заработки въ южныя губерніи и что въ послѣдніе неурожайные годы кустари не только обошлись безъ правительственной ссуды, но и исправно уплачивали лежащіе на нихъ платежи. Открытіе земской мастерской благотворно отразилось и на кустаряхъ, не имѣющихъ къ ней отношенія, такъ какъ оно имѣло слѣдствіемъ общее повышеніе зработ-

---

*) Сб. Пермск. Зем. 1894 г., № 2—3. Операціи куст. пром. банка Пермск. губ. зем. за время съ 1 января по 1 октября 1894 г.

ной платы мѣстныхъ сапожниковъ, работающихъ на частныхъ скупщиковъ. Мѣстное земство, въ свою очередь, не осталось въ убыткѣ: въ теченіи 6 лѣтъ изъ остатковъ отъ предпріятія образовался капиталъ мастерской въ размѣрѣ 18 тыс. р.; благодаря этому обстоятельству мастерская въ ближайшемъ будущемъ можетъ возвратить губернскому земству 20.000 руб., взятые у него новооскольскимъ земствомъ для оборота, и продолжать дѣло на собственныя средства. Часть этого капитала затрачена на пріобрѣтеніе сапожныхъ машинъ, числомъ 4: для вытяжки передовъ, для вбиванія шпилекъ и для выкраиванія приклада. Мастерская поставляетъ интендантству очень хорошій товаръ, что доказывается незначительнымъ процентомъ брака. Въ первый годъ земство взяло подрядъ на 5 тыс. паръ, въ слѣдующій—на 15 тыс., въ 1890 г.—на 20 тыс., въ 1891—93 гг.—на 30 тыс. паръ ежегодно.

Такъ какъ, по мысли земства, посредничество между кустарями-производителями и интендантствомъ должно составлять переходную ступень къ такому порядку вещей, при которомъ послѣднее находилось-бы въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ артелями кустарей, то завѣдывающій земской сапожной мастерской, г. Гладковъ, старается пропагандировать идею артельной организаціи среди мастеровъ, въ ней работающихъ. Хотя широкое раздѣленіе труда въ разсматриваемой отрасли (въ земской мастерской, какъ мы знаемъ, шитье сапога расчленено на 13 различныхъ операцій) дѣлаетъ весьма умѣстнымъ примѣненіе къ производству начала артели, тѣмъ не менѣе, пропаганда г. Гладкова врядъ-ли можетъ имѣть большой успѣхъ, если только лицамъ, соединившимся въ артель, не будетъ предоставлено особыхъ выгодъ, сверхъ тѣхъ, которыя они получаютъ въ качествѣ наемныхъ работниковъ земской мастерской. Впрочемъ, въ 1892 году г. Гладкову удалось образовать двѣ артели: въ 16 и 20 человѣкъ. Первая вскорѣ распалась; вторая существовала въ теченіе цѣлаго года (дальнѣйшая ея судьба неизвѣстна), хотя и требовалось неоднократное вмѣшательство г. Гладкова для улаживанія возникавшихъ среди нея недоразумѣній *).

ГЛАВА V.

Заводскія артели.

На ряду съ артельнымъ движеніемъ обоихъ разсмотрѣнныхъ на предыдущихъ страницахъ періодовъ, имѣющимъ въ виду сферу собственно кустарныхъ промысловъ, т.-е. область, гдѣ потребность въ артельной организаціи чувствуется и осуществляется, прежде всего, по отношенію не къ самому производству, а къ сбыту продуктовъ и пріобрѣтенію сырья, на ряду съ этимъ движеніемъ обнаружилось и артельное движеніе въ сферѣ заводскаго дѣла. Осуществленіе идеи полной заводской или фабричной артели представляетъ

*) Журналы засѣд. Новооскольскаго земскаго собранія сессій: XXIII, с. 107; XXV, с. 195; XXVI, с. 159—60; XXVIII, с. 134—6; XXIX, с. 111—118.

еще болѣе затрудненій, нежели осуществленіе артели кустарной, такъ какъ въ этомъ случаѣ регулированію и планомѣрной организаціи подлежитъ не только пріобрѣтеніе сырья и сбытъ издѣлій, но также и процессъ производства. При извѣстныхъ обстоятельствахъ, однако, организація заводской артели представляется дѣломъ сравнительно легкимъ. Это слѣдуетъ сказать о тѣхъ случаяхъ, когда рабочимъ, составляющимъ артель, не приходится заботиться ни о сбытѣ подлежащихъ выдѣлкѣ предметовъ, ни о постройкѣ зданія завода, т.-е., когда рабочіе имѣютъ возможность получить въ свое распоряженіе заводъ, раньше дѣйствовавшій на предпринимательскомъ началѣ, причемъ и мѣстомъ сбыта издѣлій остается тотъ самый рынокъ, на который заводъ работалъ раньше. Въ этомъ случаѣ артели остается только организовать собственно производство товара, и такъ какъ ея участники пріобрѣли привычку работать сообща, то все затрудненіе заключается въ пріисканіи лицъ, достаточно свѣдущихъ въ заводскомъ дѣлѣ, чтобы сдѣлаться умѣлыми распорядителями работъ и достаточно сочувствующихъ идеѣ артели, чтобы рѣшиться подвергаться непріятностямъ, возможнымъ въ случаѣ, когда предпріятіе имѣетъ не одного, а многихъ хозяевъ.

Въ литературѣ имѣются свѣдѣнія о нѣсколькихъ заводскихъ артеляхъ, устроенныхъ при вышеуказанныхъ обстоятельствахъ, и ихъ описаніе составитъ содержаніе настоящей главы.

Въ 60-хъ годахъ на Нижнетуринскомъ заводѣ, Гороблагодатскаго округа, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, Пермской губ., сосредоточены были три производства: кричное, листокатное и приготовленіе ударныхъ трубокъ для артиллерійскаго вѣдомства. Производство послѣдняго рода было новое, введеніе котораго на уральскихъ заводахъ совпало съ освобожденіемъ крестьянъ. Послѣ первыхъ, дорого стоившихъ казнѣ, опытовъ веденія этого производства по системѣ прежнихъ хозяйственныхъ распоряженій, найдено было умѣстнымъ сдать его съ задѣльной платы мастерамъ. Этотъ способъ исполненія работы возбудилъ изобрѣтательность рабочихъ, и они съ помощью придуманныхъ приспособленій стали приготовлять трубки въ 20 разъ быстрѣе того, какъ они производились въ прежнее время. Такой успѣхъ дѣла навелъ нижнетуринскихъ мастеровъ на мысль взять на себя всю операцію приготовленія ударныхъ трубокъ, и организовать для этого артель. Обсудивъ сперва между собой эту идею, мастера заявили о своемъ желаніи начальнику Гороблагодатскихъ заводовъ, Вл. Ал. Грамматчикову, который согласился дать имъ въ видѣ опыта нарядъ въ 33 тыс. трубокъ, съ тѣмъ, чтобы для своей организаціи артель пригласила особаго распорядителя. Рабочіе составили артель изъ 60 чел. и избрали въ распорядители мѣстнаго жителя, К. А. Протопопова, съ любовью и знаніемъ дѣла принявшагося за организацію новаго предпріятія, получившаго поддержку также и отъ управляющаго заводомъ, В. А. Латышина. Распорядитель артели, при помощи членовъ послѣдней, распредѣлилъ между артельщиками работу и назначилъ плату за нее, сообразно съ искусствомъ и знаніемъ мастеровъ. Мастерская была образована въ одномъ изъ зданій оставленнаго Николаевскаго оружейнаго завода. Не имѣя собственныхъ средствъ, артель начала работу изъ заводскаго матеріала.

Первый подрядъ былъ выполненъ въ 2 мѣсяца, по цѣнѣ въ 44$^3/_8$ к. за трубку, вмѣсто 50—70 к., во что обходилась штука до образованія артели. На 1868 г. артель получила заказъ на 180 тыс. трубокъ, по 40 к. со штуки, съ обязательствомъ перенести мастерскую изъ Николаевскаго завода въ Нижнетуринскій, что обошлось артели въ 5.000 р. Въ 1869 г. артели заказано 147 тыс. ударныхъ трубокъ, по 38 к. за штуку, и 7.000 вертикальныхъ, по 26 к.; въ 1870 г. заказъ состоялъ изъ 216 тыс. ударныхъ и 3.000 вертикальныхъ трубокъ, съ возвышеніемъ на $^3/_4$ к. платы, вызваннымъ высокими цѣнами мѣди; въ 1871 г. заказано 160 тыс. ударныхъ и около 20 тыс. вертикальныхъ трубокъ, причемъ, по экстренности требованія, заказъ былъ выполненъ въ теченіе полугода; заказъ 1872 г. состоялъ изъ 270 т. трубокъ, по 37 к. за штуку; въ этотъ годъ артель нанимала 10 рабочихъ. Всего съ конца 1867 г. по 1872 г. изготовлено 782 тыс. трубокъ и 172 т. боевыхъ винтовъ на сумму 326.657 р. За исключеніемъ 132.214 р., израсходованныхъ на матеріалъ, заработокъ артели опредѣлится въ 194.442 р. или въ среднемъ (при 150 членахъ) въ 260 р. на артельщика въ годъ. При заключеніи счетовъ въ 1870 г. опредѣлился излишекъ дохода въ размѣрѣ отъ 50 до 200 р. на артельщика, который былъ израсходованъ на пріобрѣтеніе въ собственность всего, необходимаго для производства, на образованіе запаснаго капитала и приглашеніе инженера съ жалованьемъ въ 1.200 р. въ годъ; кромѣ того, было ассигновано 1.200 р. на учрежденіе въ гимназіи стипендіи имени Грамматчикова. Ободренная успѣхомъ своего дѣла, артель задумала расширить организацію; такъ, напр., открыла лавку для снабженія своихъ членовъ жизненными припасами и другимъ товаромъ; но это предпріятіе не имѣло успѣха.

Техническіе пріемы производства не оставались все время неизмѣнными, а постоянно совершенствовались. «Прежде каждая трубка отливалась и отдѣлывалась отдѣльно; этотъ примитивный способъ артель, не руководимая никакимъ спеціалистомъ, оставила и ввела раздѣленіе труда», причемъ работа была разбита на 38 передѣловъ. Ручная работа начала замѣняться машинной, причемъ большая часть станковъ была проектирована самими артельщиками. «Разъ возбужденная успѣхомъ, изобрѣтательность не остановилась на этомъ: явились разныя приспособленія и измѣненія въ механизмѣ, давшія поводъ къ установленію внутри артели привиллегій, права которыхъ строго охранялись».

Артель все время существовала безъ законно утвержденнаго устава, на основаніи частнаго договора. Это вело ко многимъ неудобствамъ. Прежде всего, не имѣя обезпеченнаго существованія, артель не рѣшалась сдѣлать затраты на пріобрѣтеніе помѣщенія, и потому находилась въ зависимости отъ заводоуправленія, въ зданіи котораго она работала. Затѣмъ, она не могла развить свою дѣятельность по выполненію частныхъ заказовъ, пріемъ которыхъ, къ тому же, заводоуправленіемъ запрещался, потому что артель работала на заводскомъ топливѣ, а заказы артиллерійскаго вѣдомства были недостаточны для занятія всего рабочаго времени, и артельщики иногда сидѣли

безъ дѣла, какъ это было, напр., въ 1871 г., послѣ исполненія въ теченіи полугода заказа трубокъ, когда отсутствіе заработка было причиной раздѣла между артельщиками запаснаго капитала, въ размѣрѣ 2.600 р. Такой раздѣлъ происходилъ за время существованія артели 3 раза, что объясняется въ значительной степени сознаніемъ мастеровыми непрочности своей артели, вслѣдствіе чего каждый изъ нихъ о своихъ интересахъ думаетъ гораздо болѣе, нежели о всемъ предпріятіи. Сознавая эти неудобства, артель, черезъ посредство верхотурскаго земства, представила правительству проектъ своего устава, главные пункты котораго таковы.

Нижнетуринская механическая артель учреждается для того, чтобы соединенными силами кузнецовъ, слесарей, токарей, литейщиковъ и др. приготовлять издѣлія по заказу разныхъ вѣдомствъ и частныхъ лицъ. Капиталъ артели составляется изъ вступительныхъ вкладовъ ея членовъ и изъ отчисленія 50% чистой прибыли; по окончаніи образованія оборотнаго капитала, послѣднее отчисленіе назначается для образованія запаснаго капитала, а затѣмъ—вспомогательной или эмеритальной кассы. Другая половина прибыли распредѣляется въ концѣ года между членами артели пропорціонально ихъ заработкамъ. Управленіе артели состоитъ изъ старшины, избираемаго какъ изъ членовъ артели, такъ и изъ постороннихъ лицъ, и четырехъ старостъ, выбираемыхъ на годъ изъ числа членовъ артели. Исправленіе должности старосты обязательно для избраннаго въ первый разъ. Старшина долженъ умѣть хорошо читать, писать и вести счеты. Ему принадлежитъ право дѣлать текущія распоряженія, необходимыя для безостановочнаго хода дѣла, и расходовать деньги на сумму не выше 50 р. Управленію артели принадлежитъ право дѣлать болѣе серьезныя распоряженія, денежный расходъ до 100 р., пріемъ заказовъ до 200 р. и заключать заемъ размѣромъ до 500 р. Общее собраніе состоитъ изъ выборныхъ артели, по одному отъ 5 членовъ; оно избираетъ предсѣдателя изъ членовъ артели или изъ лицъ постороннихъ. Его засѣданія открыты для членовъ артели. За возможные убытки артель отвѣчаетъ своимъ имуществомъ, но не имуществомъ ея членовъ.

Этотъ уставъ не получилъ утвержденія и вскорѣ, вслѣдствіе перевода изготовленія ударныхъ трубокъ въ Петербургъ, артель прекратила свое существованіе.

Успѣхъ механической артели возбудилъ артельное движеніе и среди другихъ мастеровъ Нижнетуринскаго завода. Такъ, кричники (занимавшіеся выдѣлкою кричнаго желѣза) обратились съ просьбою дозволить имъ учредить артель къ заводскому начальству и предложили сбавку 10 к. на пудъ противъ казенной стоимости кричнаго желѣза. Кромѣ того, они согласились по той же цѣнѣ передѣлать въ кричное желѣзо отливки въ 100—150 пудовъ штука, которыми издавна былъ заваленъ нижнетуринскій дворъ, и о передѣлкѣ которыхъ управленіе завода давно думало, но не принималось за дѣло, въ виду затруднительности его исполненія. Первая артель кричниковъ, по причинѣ неурядицъ, распалась, но затѣмъ явилась другая. Въ началѣ 1870 г. образовалась небольшая артель и среди мастеровъ листокатальнаго цеха

Нижнетуринскаго завода, помѣщавшагося въ полуразвалившейся фабрикѣ. Она предложила работать желѣзо тоже со скидкой противъ казенной цѣны. Получивъ разрѣшеніе, артель принялась за дѣло, воспользовавшись оставшимся въ одномъ углу фабрики старымъ листокатальнымъ станкомъ.

«Такимъ образомъ,—говоритъ по этому предмету г. В. Бѣловъ,—помимо всякихъ правительственныхъ регламентацій, силою самихъ вещей, весь заводъ оказался въ рукахъ артелей и сталъ давать произведенія значительно дешевле прежнихъ цѣнъ».

Успѣшный ходъ артельнаго дѣла, вмѣстѣ съ возросшимъ заработкомъ артельщиковъ, отразился на ихъ матеріальномъ и умственномъ состояніи. Они обстроились и обзавелись хозяйствомъ. Въ нихъ обнаружилась охота къ чтенію, потребность въ публичныхъ чтеніяхъ и заботливость объ образованіи своихъ дѣтей. Вскорѣ въ Нижнетуринскомъ заводѣ образовалось общество трезвости — явленіе, невиданное на уральскихъ заводахъ. По примѣру Нижнетуринскаго завода, начали образовываться артели и въ другихъ заводахъ того же, Гороблагодатскаго, округа. Такъ, въ Верхнетуринскомъ заводѣ возникла артель мастеровъ для выдѣлки гранатъ, о ходѣ дѣлъ которой можно судить потому, что и она имѣла возможность отчислить 1.200 р. на образованіе стипендіи имени Грамматчикова. Въ Кушвинскомъ заводѣ въ началѣ 1871 г. образована артель для выплавки чугуна, а въ г. Екатеринбургѣ— товарищество мастеровыхъ механической фабрики, принявшее фирму «Братство» *).

Въ образованіи этихъ артелей принималъ горячее участіе горный инженеръ В. А. Грамматчиковъ, содѣйствовавшій этому дѣлу сперва въ качествѣ начальника Гороблагодатскаго горнаго округа, а потомъ въ качествѣ главнаго начальника уральскихъ заводовъ. Такъ, въ концѣ 1870 г. Грамматчиковъ предложилъ рабочимъ Екатеринбургской механической фабрики, черезъ посредство главнаго механика уральскихъ заводовъ, Н. К. Штейнфельда, взять на себя работы по окончанію производства лафетовъ наряда 1870 г. и по выполненію наряда 1871 г. Большая часть рабочихъ отнеслась къ этому предложенію нерѣшительно, но болѣе смышленые и слышавшіе объ успѣшной дѣятельности Нижнетуринской артели поддержали эту мысль, и артель была образована изъ 87 человѣкъ, въ томъ числѣ 63 пайщика. На торгахъ по окончаніи наряда 1870 г. фабрикантъ Тэтъ предложилъ взять работу за плату 80 тысячъ руб., а артель согласилась исполнить ее за 25 тысячъ руб. Не имѣя свободныхъ средствъ, артель, въ обезпеченіе исполненія заказовъ, отдала въ залогъ свои дома. По условію съ заводоуправленіемъ, артель должна брать дрова и уголь изъ запасовъ монетнаго двора, по заготовительной цѣнѣ; матеріалъ же для производства и припасы должна имѣть свои; кромѣ казен-

---

*) Сб. матер. объ артеляхъ, в. 1, статья Н. Бѣлова. «Недѣля» 1871 г., № 17: ст. Попова «Артельная организація на Уралѣ». Газета «Россія» 1880 г., № 80—1, ст. В. Бѣлова. Тр. ком. по изсл. куст. пром. въ Россіи, в. VIII, отд. IV, с. 144—6; Id. T. XVI, Прилож., с. 11—12, 18.

ныхъ заказовъ артель можетъ работать и по частнымъ заказамъ съ платой въ казну, за задолжаніе машинъ, 6% съ суммы заказа.

Управленіе артели состоитъ изъ довѣреннаго, завѣдывающаго дѣлами въ качествѣ управляющаго; изъ коммиссіонера, на обязанности котораго лежитъ закупка припасовъ, при участіи очередного по алфавитному списку артельщика; изъ письмоводителя и 3-хъ надзирателей для составленія разсчетовъ. Каждый изъ 3-хъ цеховъ избираетъ двухъ старостъ, разрѣшающихъ маловажные вопросы, возникающіе изъ производства работъ и наблюдающихъ за 130 нанимаемыми артелью поденщиками. Расходованіе по цехамъ припасовъ и мѣсячная отчетность производится подъ наблюденіемъ мастеровъ-пайщиковъ и провѣряется общимъ сходомъ артельщиковъ. Члены артели получаютъ заработную плату въ размѣрѣ отъ 50 к. до 1 р. въ день и, кромѣ того, въ раздѣлъ изъ прибыли что̀ причтется по расчету на рубль получаемой платы или внесенныхъ денегъ и имущества, составляющихъ основной капиталъ артели.

Въ 1871 г. артель получила 19 тысячъ руб. прибыли, изъ которыхъ назначила въ раздѣлъ пайщикамъ, по разсчету годоваго ихъ заработка въ видѣ заработной платы или жалованья, въ размѣрѣ отъ 180 до 400 р. на каждаго На 1872 г. вмѣсто домовъ артель въ обезпеченіе исполненія работы внесла залогъ въ 7.000 р. Казна сдавала производство лафетовъ артели по 610 р. за штуку, тогда какъ сама производила ихъ по 703 р. *).

Въ виду такого успѣха артельныхъ заводскихъ начинаній, верхотурское земство, въ вѣдѣніи котораго состоитъ Гороблагодатскій округъ, по совѣщаніи съ представителями артелей, составило проектъ устава общей организаціи артелей и взяло на себя хлопоты по его утвержденію, а также выразило готовность содѣйствовать возникновенію и развитію артелей выдачею денежныхъ ссудъ, доставленіемъ частныхъ заказовъ и т. п. Всѣ эти предположенія, за неутвержденіемъ представленнаго устава, не получили осуществленія.

Въ Кушвинскомъ заводѣ, по даннымъ отъ 1873 г., существовала артель доменныхъ рабочихъ и артель литейщиковъ. Условія организаціи артелей и ихъ отношенія къ заводоуправленію обозначены въ договорѣ, ежегодно заключаемомъ артелями съ заводоуправленіемъ. По этому договору, артель получаетъ отъ завода матеріалъ производства по опредѣленной цѣнѣ, и имѣющіяся машины и инструменты, ремонтъ которыхъ лежитъ на ея обязанности. Выплавку чугуна артель доменныхъ рабочихъ производитъ подъ руководствомъ управителя завода. За прогулъ рабочихъ, неэкономное распоряженіе матеріаломъ и за другіе проступки полагается штрафъ въ пользу артели, а также исключеніе изъ артели. «Взысканіе штрафовъ производится по усмотрѣнію управителя или онъ, по своему усмотрѣнію, передаетъ дѣло на рѣшеніе приказа горнозаводскаго товарищества. Исключеніе изъ артели можетъ быть произведено по приговору 2/3 членовъ или по предложенію управителя,

*) «Недѣля» 1871 г., № 17. «Пермск. Губ. Вѣд.» 1871 г., № 15. «Ирбитскій Ярмарочный Листокъ», 1872 г., № 98—9.

съ утвержденія горнаго начальника. Всѣ затрудненія, не опредѣленныя условіемъ, разрѣшаются горнымъ начальникомъ, рѣшенія котораго считаются окончательными». Издѣлія артели принимаются заводоуправленіемъ по условленной цѣнѣ. Члены артели доменныхъ рабочихъ получаютъ отъ артели поденную плату, въ размѣрѣ отъ 32 до 49 к. (мастеръ получаетъ 25 р. въ мѣсяцъ), а въ концѣ года оставшаяся у артели сумма, за вычетомъ 2% въ кассу горнозаводскаго ссуднаго товарищества, распредѣляется между членами артели пропорціонально назначенныхъ платъ, вслѣдствіе чего ихъ заработокъ увеличивается на 45—50%. Всѣ счеты артели ведутся по шнуровымъ книгамъ, открытымъ для заводоуправленія.

Артель литейщиковъ состоитъ изъ 10 членовъ, имѣющихъ равные паи въ заработкѣ, кромѣ старшаго мастера, пользующагося двойнымъ паемъ *).

«Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи этихъ артелей,—сообщаетъ въ 1880 г. (см. «Россія») г. Бѣловъ,—но слышали отъ достовѣрнаго лица, что всѣ онѣ, кромѣ нижнетуринской, продолжаютъ свое существованіе».

Другимъ райономъ развитія артельнаго заводскаго дѣла, служитъ извѣстный уже намъ Мальцовскій промышленный районъ. Толчкомъ къ образованію въ данной мѣстности артелей послужило сокращеніе работъ на мальцовскихъ заводахъ.

Бывшіе рабочіе Чернятинско-Старской стеклянной фабрики гдѣ-то «вычитали, что ежели заводъ банкротомъ оказывается, рабочіе могутъ взять его на себя». Въ силу этого ихъ выборные обратились съ соотвѣтствующимъ предложеніямъ въ конкурсное управленіе мальцовскихъ заводовъ и благодаря содѣйствію деректора-распорядителя заводовъ, В. К. Стукалича, въ февралѣ мѣсяцѣ 1890 г. **) основалась артель. Зданія завода артель получила отъ конкурснаго управленія безплатно (лишь съ обязательствомъ ремонта); артель просила продать ей заводъ, но управленіе на это не согласилось, а предлагало построить новый, съ тѣмъ, чтобы артель уплачивала за пользованіе имъ 7% его стоимости; артель предлагала платить только 5%, и дѣло не состоялось.

Всѣ необходимыя для производства матеріалы артель забираетъ по опредѣленной цѣнѣ въ конторѣ заводовъ, которой сдаетъ и выдѣланное стекло по цѣнѣ 12 р. за ящикъ (контора продаетъ его по 14 р.). Кромѣ того, заводское управленіе утверждаетъ артельныхъ выборныхъ должностныхъ лицъ.

На Чернятинско-Старской фабрикѣ проживаетъ 180 семействъ (изъ нихъ 154 получили въ 1890 г. въ надѣлъ землю по 4 дес. на ревизскую душу), въ количествѣ больше 1.000 душъ обоего пола. Работою на фабрикѣ, по свѣдѣ-

---

*) «Сборникъ Пермск. Земства» 1874 г., январь—апрѣль, статья Р. Попова: «Матеріалы для ознакомленія съ условіями быта горнозаводскаго населенія на Уралѣ».

**) Гг. Бѣлоконскій и Каталей годомъ основанія артели называютъ 1889-й, а г. Субботинъ—1890-й; мы принимаемъ за вѣрное послѣднее показаніе, такъ какъ данныя г. Каталея о финансовыхъ результатахъ дѣйствій артели относятся ко времени, начиная съ февраля мѣсяца 1890 г.

*

ніямъ податнаго инспектора, въ 1893 г. было занято 452 души обоего пола. Въ 1891 г., по даннымъ г. Субботина, артель состояла изъ 244 мастеровъ, при которыхъ работали 30 женщинъ и 70 дѣтей. Администрація артели (завѣдывающій дѣлами и его помощникъ-конторщикъ) и лица, исполняющія вспомогательныя работы (изготовляющіе дойницы—глиняные сосуды, въ которыхъ расплавляютъ стекло, кирпичи, кладчики печей и т. п.) получаютъ опредѣленное жалованье (по словамъ г. Субботина, староста, завѣдывающій работами, получаетъ не больше остальныхъ членовъ артели, а конторщикъ—меньше ихъ); остальные же рабочіе («халявные», «распущики», «рѣзчики») оплачиваются издѣльно. Излишекъ или дефицитъ, опредѣлившійся при разсчетѣ, въ концѣ каждаго мѣсяца, раскладывается на всѣхъ членовъ артели, пропорціонально ихъ заработку.

Для составленія оборотнаго капитала артели былъ сдѣланъ заемъ, который постепенно уплачивается. При первомъ изъ выбранныхъ старостъ оказалась путаница въ счетахъ, и дѣла шли не особенно хорошо. Такъ, въ февралѣ мѣсяцѣ 1890 г. артель понесла убытокъ въ размѣрѣ 205 р., въ мартѣ получилось 22 р. прибыли, въ апрѣлѣ и маѣ—50 р. убытку, въ іюнѣ—667 р. убытку, въ іюлѣ около 300 прибыли. Средній заработокъ рабочаго опредѣлялся около 10 р. въ мѣсяцъ. Впослѣдствіи староста былъ смѣненъ, и дѣла пошли лучше. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1891 г., при валовомъ доходѣ въ 11 тыс. руб., средній заработокъ артельщика составлялъ около 7 руб. 40 коп. Такъ какъ число членовъ артели превышаетъ количество имѣющейся на заводѣ работы, то, чтобы доставить всѣмъ заработокъ, артельщики работаютъ по очереди.

«Между членами артели существуетъ взаимный контроль; образовалась даже оппозиція, которая критикуетъ дѣйствія старостъ и выясняетъ разные вопросы». Впрочемъ, отсутствіе въ средѣ артели образованныхъ лицъ даетъ себя знать: «многіе вопросы, довольно мелкіе по существу, оказались не подъ силу артели, и члены ея обращаются, какъ дѣти, къ директору конкурса, напр., съ просьбою объяснить имъ, какъ считаться за поставленные хлѣбъ и мясо, какъ расчитываться съ бывшимъ старостою» (Субботинъ) *).

Другая заводская артель въ мальцевскомъ промышленномъ районѣ образовалась въ 1889 г. въ с. Любохнѣ изъ 150 рабочихъ, взявшихъ въ свои руки чугунно-литейный заводъ. Эта артель въ теченіи 8 мѣсяцевъ уплатила 7 тысячъ руб. аренды и скопила 2 тысячи руб. запаснаго капитала, причемъ трудъ работающихъ оплачивался 10 руб. въ мѣсяцъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1890 г. заказы заводу чугуннаго литья со стороны конкурснаго управленія прекратились до декабря мѣсяца 1891 г., когда заводу данъ былъ заказъ въ 26 т. п. литья, котораго достало на 4 мѣсяца. Уставъ этой артели утвержденъ 10 мая 1891 г.

---

*) Отчеты и изслѣд. по куст. пром. въ Россіи, т. I, с. 310—13, ст. г. Каталея. «Экономич. Журналъ» 1893 г., № 5—6, ст. Субботина: Поѣздка по кустарнымъ районамъ. с. 33—5. «Русскія Вѣдомости», 1894 г., № 281, ст. Бѣлоконскаго: Край «долбни» и «картошки».

Въ 1888 г. артель изъ 50 человѣкъ взяла въ свое завѣдываніе Курганскій гвоздильный заводъ. Она существовала до 1891 г. и прекратилась послѣ того, какъ, съ прорывомъ плотины, уничтожился водяной двигатель кузнечныхъ мѣховъ.

Мысль объ устройствѣ артельнаго завода для производства стекла возникла и среди населенія с. Ивотъ мальцовскаго района, которое обращалось въ 1889 г. съ соотвѣтствующей просьбой къ начальнику губерніи. Дѣло это кончилось ничѣмъ *).

4 іюня 1891 г. получилъ утвержденіе уставъ артели литейщиковъ при чугунно-литейномъ заводѣ въ с. Радицѣ, Брянскаго уѣзда, Орловской губ.; но о дѣлахъ этой артели никакихъ свѣдѣній не имѣется.

Уставы нѣкоторыхъ изъ описанныхъ артелей въ мальцовскомъ районѣ получили утвержденіе правительства. Они составлены по образцу устава Воткинской артели. Главнѣйшее измѣненіе устава сравнительно съ послѣднимъ образцомъ заключается въ томъ, что нанимать собственно на заводскія работы артель имѣетъ право только лицъ, недостигшихъ 21 года,—возраста, когда мастеровой пріобрѣтаетъ право баллотироваться въ члены артели. Для исполненія вспомогательныхъ работъ (перевозка матеріала, заготовка угля и т. п.) артель можетъ прибѣгать къ наемному труду на общемъ основаніи **).

Новый примѣръ артельнаго веденія заводскаго предпріятія представляетъ находящійся въ Минусинскомъ округѣ, Енисейской губерніи, Абаканскій чугунноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, въ 1889 г., послѣ смерти его арендаторши, Пермякиной, перешедшій въ руки артели изъ 127 мѣстныхъ мастеровъ и рабочихъ. Дѣятельность этого предпріятія можетъ быть раздѣлена на два періода: отъ основанія артели до осени 1891 года и въ послѣдующее время. Въ первый періодъ жизни молодого учрежденія, когда въ руководители артели избранъ былъ опытный инженеръ, Д. Н. Степановъ, вложившій въ предпріятіе собственный капиталъ (при расчетѣ артель должна была уплатить ему 15 тысячъ руб.) и управлявшій дѣлами почти неограниченно, дѣла артели шли настолько хорошо, что при уходѣ г. Степанова, она имѣла капиталъ въ размѣрѣ 34.700 р., изъ коихъ въ долгу за рабочими состояло всего 5.700 р. Въ послѣдующее время во главѣ артели стояли малоопытныя и неподходящія лица, и это отразилось, между прочимъ, на финансовомъ положеніи артели—сокращеніемъ ея капитала (въ припасахъ, матеріалѣ, товарахъ и т. д.) въ 1893 г. до 30.550 р. и увеличеніемъ доли его, числящейся долгомъ на членахъ артели. Соотвѣтственно этому шли и дѣла артели. По словамъ г. Степанова, «артельное хозяйство Абаканскаго завода стоитъ на низшей ступени, порядка въ управленіи по производствамъ нѣтъ; доходитъ часто до того, что некому распорядиться исполненіемъ заказа». Кромѣ того, среди членовъ артели появился разладъ и интриги, въ особен-

---

*) Субботинъ, id. с. 30—32. «Экон. Журн.» 1892 г., № 5, «Мальцовскій заводскій районъ», с 57, 72.

**) «Собраніе узаконеній и распоряженій правительства», № 56 и 70.

ности при уполномоченномъ артели, занявшемъ эту должность въ 1893 г. Такъ, благодаря этому лицу, въ артели появилось было теченіе, стремившееся исключить изъ ея членовъ наиболѣе бѣдныхъ рабочихъ. Повидимому, его же агитаціи обязанъ своимъ происхожденіемъ и приговоръ артели отъ 13 августа 1893 г. о назначеніи на заводъ правительствомъ,—при заключеніи въ 1894 г. новаго арендиаго съ казною условія, — техника съ жалованьемъ отъ артели и попечителя для наблюденія за хозяйственной и административной частью съ правами земскаго начальника (о каковыхъ правахъ членамъ артели врядъ-ли извѣстно что-либо опредѣленное). Этимъ-то попечителемъ, повидимому, и намѣревался сдѣлаться уполномоченный артели. Въ виду неудачъ, испытанныхъ артелью при управленіи ея дѣлами спеціально приглашаемыми для этого лицами, рабочіе рѣшили съ 1894 г. вести дѣло при помощи выборныхъ изъ своей среды, въ количествѣ 12-ти человѣкъ. Трудно сказать, что выйдетъ изъ новой постановки дѣла: найдутся-ли въ числѣ членовъ артели достаточно развитые и технически образованные люди для веденія сложнаго заводскаго предпріятія. По мнѣнію ея перваго уполномоченнаго, г. Степанова, это представляется невозможнымъ.

Несмотря на всѣ недостатки разсматриваемаго артельнаго предпріятія, финансовые итоги его 4½-лѣтняго существованія таковы. Артель уплатила долгъ конкурсному управленію прежней арендаторши, въ размѣрѣ 50.463 р., затратила на ремонтъ фабрики 14.756 р., погасила долгъ Пермякиной рабочимъ въ суммѣ 13.381 р., уплатила прежнюю недоимку—1.322 р. Сверхъ того, она внесла горную подать 7.110 р., за лѣсной матеріалъ 3.090 р., уплатила разныхъ налоговъ 3.895 р. Итого, затратила только по перечисленнымъ статьямъ слишкомъ 94 тысячи р. и образовала собственный капиталъ въ размѣрѣ 30½ тысячъ р.

Съ 1 декабря 1889 г. по 1-е марта 1893 г. артелью проплавлено рудъ 548 тысячъ пуд., употреблено флюса 29 тысячъ пуд. (5,3%), сошло коломъ 20.954, угля 20,5 тысячъ коробовъ и получено 324,4 тысячъ пуд. чугуна, при средней суточной выплавкѣ 454 пуд., выходѣ чугуна болѣе 59% и при выплавкѣ однимъ коробомъ угля 15 пуд. чугуна *).

Почти всѣ описанныя въ двухъ послѣднихъ главахъ артели приняли съ нѣкоторыми измѣненіями уставъ, выработанный кустарной коммиссіей для воткинскихъ мастеровъ. Основныя положенія уставовъ таковы.

Артель имѣетъ право производить операціи закупки сырья, сбыта издѣлій (пріемъ заказовъ) и общаго производства. Она можетъ вступать въ различныя сдѣлки гражданскаго характера на общемъ основаніи. Артель имѣетъ оборотный, запасной и вспомогательный капиталы. Оборотный капиталъ образуется, между прочимъ, изъ вступнаго членскаго взноса, обыкновенно въ раз-

*) «Восточное Обозрѣніе» 1894 г., № 42, 44, 49 «Вѣстникъ Золотопромышленности», 1894 г., № 6; «Сибирскій Торгово-Промышлен. Календарь» 1895 г., с. 268.

мѣрѣ 25 р., который можетъ быть общимъ собраніемъ членовъ артели разсроченъ на нѣсколько мѣсяцевъ. Запасный капиталъ образуется изъ отчисленій изъ чистой прибыли, изъ штрафовъ и т. п. Вспомогательный капиталъ, назначаемый для пособія нуждающимся членамъ артели, образуется изъ ежемѣсячнаго вычета опредѣленнаго процента изъ заработной платы артельщиковъ. Дѣлами артели завѣдываетъ выборное правленіе. На случай усиленія заказовъ, артель имѣетъ право нанимать рабочихъ, причемъ по нѣкоторымъ уставамъ найму могутъ подлежать только лица, не достигшія того возраста, который даетъ имъ право баллотироваться въ члены артели. Въ нѣкоторыхъ уставахъ введены правила относительно надзора за дѣятельностью артели особаго наблюдательнаго комитета, по назначенію учрежденій, оказавшихъ артели ссуду или пособіе. По уставу Павловской артели, посѣщеніе общихъ собраній обязательно для всѣхъ членовъ артели и вообще уставъ Павловской артели наиболѣе отличается отъ Воткинскаго *).

*) Уставъ этой артели напечатанъ въ «Сообщеніяхъ Спб. Отдѣленія Комитета о сел. ссудо-сберегат. и промышл. товариществахъ», вып. 7.

Оттискъ изъ 10-го выпуска «Сообщеній С.-Петербургскаго Отдѣленія Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ».

СОЧИНЕНІЯ ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

Крестьянская община. (Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи по даннымъ земской статистики. Т. I).—Ц. 3 р. 50 к.

Артель въ кустарномъ промыслѣ.—Ц. 1 р.

Прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ: Мелкое и крупное хозяйства въ ихъ культурномъ взаимодѣйствіи. Порядки общиннаго землевладѣнія и возвышеніе с.-х. культуры. Активное участіе общины въ процессѣ с.-х. улучшеній. Распространеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ усовершенствованныхъ орудій.—Ц. 1 р. 35 к.

Очерки кустарной промышленности въ Россіи. — Ц. 1 р. 50 к.

Очерки теоретической экономіи: Роль рынка. Что такое цѣнность. Теорія капиталистической эволюціи промышленности. Русскій марксизмъ.—Ц. 2 р.

Наши направленія: Классовой характеръ исторической интеллигенціи. Характеръ русской интеллигенціи. Оживленіе буржуазной тенденціи среди русской интеллигенціи. Соціально-культурныя силы русскаго общества.—Ц. 1 р. 50 к.

Цѣна 1 руб.

Складъ изданій въ книжномъ магазинѣ типографіи Стасюлевича,
Спб., Вас. Остр., 5 лин., 28.

2007051521